

Автономная некоммерческая образовательная организация
высшего образования
«Воронежский экономико-правовой институт»
(АНОО ВО «ВЭПИ»)

ФОНД ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ ПО ДИСЦИПЛИНЕ (МОДУЛЮ)

Б1.О.03 История и методология юридической науки
(наименование дисциплины (модуля))

40.04.01 Юриспруденция
(код и наименование направления подготовки)

Направленность (профиль) Правоохранительная
(наименование направленности (профиля))

Квалификация выпускника Магистр
(наименование квалификации)

Форма обучения Очная, заочная, очно-заочная
(очная, очно-заочная, заочная)

Воронеж
2022

Фонд оценочных средств по дисциплине (модулю) рассмотрен и одобрен на заседании кафедры Юриспруденции.

Протокол заседания от « 13 » мая 20 22 г. № 10

Заведующий кафедрой

А.М. Годовникова

Разработчики:

Профессор

С.Н. Махина

1. Перечень компетенций с указанием этапов их формирования в процессе освоения ОП ВО

Целью проведения дисциплины Б1.О.03 История и методология юридической науки является достижение следующих результатов обучения:

Код компетенции	Наименование компетенции
УК-1	Способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, выработать стратегию действий
УК-6	Способен определять и реализовывать приоритеты собственной деятельности и способы ее совершенствования на основе самооценки
ОПК-6	Способен обеспечивать соблюдение принципов этики юриста, в том числе принимать меры по профилактике коррупции и пресечению коррупционных (иных) правонарушений

В формировании данных компетенций также участвуют следующие дисциплины (модули), практики образовательной программы (по семестрам (курсам) их изучения):

- для очной формы обучения:

Наименование дисциплин (модулей), практик	Этапы формирования компетенций по семестрам изучения			
	1 сем.	2 сем.	3 сем.	4 сем.
Философия права	УК-1 УК-6 ОПК-6			
Юридическая логика в правоприменительной деятельности				УК-1
Актуальные проблемы защиты прав и свобод личности в РФ		УК-1 ОПК-6		
История политических и правовых учений		УК-6 ОПК-6		
Сравнительное правоведение			УК-6	
Педагогика и психология высшей школы		УК-6		
Делопроизводство в правоохранительной деятельности				УК-6
Учебная практика (ознакомительная практика)		УК-1 УК-6 ОПК-6		
Производственная практика (преддипломная практика)				УК-1 УК-6
Учебная практика (научно-исследовательская работа (получение первичных навыков научно-исследовательской работы))			УК-1	
Производственная практика (научно-исследовательская работа)				УК-6

- для заочной формы обучения:

Наименование дисциплин (модулей), практик	Этапы формирования компетенций по курсам изучения		
	1 курс	2 курс	3 курс

Философия права	УК-1 УК-6 ОПК-6		
Юридическая логика в правоприменительной деятельности		УК-1	
Актуальные проблемы защиты прав и свобод личности в РФ	УК-1 ОПК-6		
История политических и правовых учений	УК-6 ОПК-6		
Сравнительное правоведение		УК-6	
Педагогика и психология высшей школы	УК-6		
Делопроизводство в правоохранительной деятельности		УК-6	
Учебная практика (ознакомительная практика)	УК-1 УК-6 ОПК-6		
Производственная практика (преддипломная практика)			УК-1 УК-6
Учебная практика (научно-исследовательская работа (получение первичных навыков научно-исследовательской работы))		УК-1	
Производственная практика (научно-исследовательская работа)			УК-6

- для очно-заочной формы обучения:

Наименование дисциплин (модулей), практик	Этапы формирования компетенций по семестрам изучения				
	1 сем.	2 сем.	3 сем.	4 сем.	5 сем.
Философия права	УК-1 УК-6 ОПК-6				
Юридическая логика в правоприменительной деятельности				УК-1	
Актуальные проблемы защиты прав и свобод личности в РФ		УК-1 ОПК-6			
История политических и правовых учений		УК-6 ОПК-6			
Сравнительное правоведение				УК-6	
Педагогика и психология высшей школы		УК-6			
Делопроизводство в правоохранительной деятельности					УК-6
Учебная практика (ознакомительная практика)		УК-1 УК-6 ОПК-6			
Производственная практика (преддипломная практика)					УК-1 УК-6
Учебная практика (научно-исследовательская работа (получение первичных навыков научно-исследовательской работы))				УК-1	
Производственная практика (научно-исследовательская работа)					УК-6

Этап дисциплины (модуля) Б1.О.03 История и методология юридической науки в формировании компетенций соответствует:

- для очной формы обучения – 1 семестру;
- для заочной формы обучения – 1 курсу;
- для очно-заочной формы обучения – 1 семестру.

2. Показатели и критерии оценивания компетенций на различных этапах их формирования, шкалы оценивания

Показателями оценивания компетенций являются следующие результаты обучения:

Код и наименование компетенции	Код и наименование индикатора достижения компетенции	Планируемые результаты обучения по дисциплине (модулю)
УК-1. Способен осуществлять критический анализ проблемных ситуаций на основе системного подхода, вырабатывать стратегию действий	ИУК-1.1. Анализирует проблемную ситуацию как целостную систему, выявляя ее составляющие и связи между ними.	Знать принципы системного подхода, методы критического анализа ситуаций, подходы к определению стратегии действий
	ИУК-1.3. Вырабатывает стратегию действий для решения проблемной ситуации в виде последовательности шагов, предвидя результат каждого из них.	Уметь определять стратегию действий на основе критического анализа информации и системного подхода
	ИУК-1.2. Разрабатывает варианты решения проблемной ситуации на основе критического анализа доступных источников информации.	Владеть навыками применения методов критического анализа и построения стратегий действий в проблемных ситуациях
УК-6 Способен определять и реализовывать приоритеты собственной деятельности и способы ее совершенствования на основе самооценки,	ИУК-6.1. Определяет стимулы, мотивы и приоритеты собственной профессиональной деятельности и цели карьерного роста.	Знать методики самооценки, самоконтроля и саморазвития с использованием подходов здоровьесбережения
	ИУК-6.2. Проводит рефлексию своей деятельности и разрабатывает способы ее совершенствования	Уметь решать задачи собственного личностного и профессионального развития, определять и реализовывать приоритеты совершенствования собственной личности
	ИУК-6.2. Проводит рефлексию своей деятельности и разрабатывает способы ее совершенствования	Владеть технологиями и навыками управления своей познавательной деятельностью и ее совершенствования на основе самооценки, самоконтроля и принципы самообразования в течение всей жизни, в том числе с использованием здоровьесберегающих подходов и методик
ОПК-6. Способен обеспечивать соблюдение принципов этики юриста, в том числе принимать меры по профилактике коррупции и пресечению коррупционных (иных) правонарушений	ИОПК-6.1. Соблюдает требования, сформулированные в кодексах профессиональной этики соответствующих юридических специальностей; способен формулировать причины, признаки и направления профилактики профессионально-нравственной деформации сотрудников правоохранительных органов	Знать основные этические понятия и категории, содержание и особенности профессиональной этики в юридической деятельности
	ИОПК-6.2. Добросовестно выполняет	Уметь применять меры,

	основные требования служебного этикета; выявляет случаи нарушения норм профессиональной этики и содействует их пресечению, в том числе принимает меры по профилактике коррупции	обеспечивающие соблюдение принципов этики юриста, выявлять, давать оценку коррупционному поведению и содействовать его пресечению
	ИОПК-6.3. Анализирует правовые явления с позиций принципов законности, нравственности и гуманизма; эффективно осуществляет правовое воспитание	Владеть навыками разрешения конфликтных ситуаций.

Порядок оценки освоения обучающимися учебного материала определяется содержанием следующих разделов дисциплины (модуля):

№ п/п	Наименование раздела дисциплины (модуля)	Код компетенции, код индикатора достижения компетенции	Критерии оценивания	Оценочные средства текущего контроля успеваемости	Шкала оценивания
1	Развитие научного познания.	УК-1 (ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3) УК-6 (ИУК-6.1, ИУК-6.2)	Знает принципы системного подхода, методы критического анализа ситуаций, подходы к определению стратегии действий; методики самооценки, самоконтроля и саморазвития с использованием подходов здоровьесбережения Умеет определять стратегию действий на основе критического анализа информации и системного подхода; решать задачи собственного личностного и профессионального развития, определять и реализовывать приоритеты совершенствования собственной личности Владеет навыками применения методов критического анализа и построения стратегий действий в проблемных ситуациях; технологиями и навыками управления своей познавательной деятельностью и ее совершенствования на основе самооценки, самоконтроля и принципы самообразования в течение всей жизни, в том числе с использованием здоровьесберегающих подходов и методик	Устный опрос Тестирование	Зачтено; не зачтено
2	Современные представления о	УК-1 (ИУК-1.1,	Знает принципы системного подхода, методы	Устный опрос Обсуждение	Зачтено; не зачтено

	научном познании.	ИУК-1.2, ИУК-1.3) УК-6 (ИУК-6.1, ИУК-6.2)	критического анализа ситуаций, подходы к определению стратегии действий; методики самооценки, самоконтроля и саморазвития с использованием подходов здоровьесбережения Умеет определять стратегию действий на основе критического анализа информации и системного подхода; решать задачи собственного личностного и профессионального развития, определять и реализовывать приоритеты совершенствования собственной личности Владеет навыками применения методов критического анализа и построения стратегий действий в проблемных ситуациях; технологиями и навыками управления своей познавательной деятельностью и ее совершенствования на основе самооценки, самоконтроля и принципы самообразования в течение всей жизни, в том числе с использованием здоровьесберегающих подходов и методик	доклада Решение задач Тестирование	
3	Методология научного познания.	УК-1 (ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3) УК-6 (ИУК-6.1, ИУК-6.2)	Знает принципы системного подхода, методы критического анализа ситуаций, подходы к определению стратегии действий; методики самооценки, самоконтроля и саморазвития с использованием подходов здоровьесбережения Умеет определять стратегию действий на основе критического анализа информации и системного подхода; решать задачи собственного личностного и профессионального развития, определять и реализовывать приоритеты совершенствования собственной личности Владеет навыками применения методов критического анализа и построения стратегий действий в проблемных ситуациях; технологиями и навыками управления своей	Устный опрос Обсуждение доклада Решение задач Тестирование	Зачтено; не зачтено

			познавательной деятельностью и ее совершенствования на основе самооценки, самоконтроля и принципы самообразования в течение всей жизни, в том числе с использованием здоровьесберегающих подходов и методик		
4	Проблемы методологии социальных и гуманитарных наук.	УК-1 (ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3) УК-6 (ИУК-6.1, ИУК-6.2)	Знает принципы системного подхода, методы критического анализа ситуаций, подходы к определению стратегии действий; методики самооценки, самоконтроля и саморазвития с использованием подходов здоровьесбережения Умеет определять стратегию действий на основе критического анализа информации и системного подхода; решать задачи собственного личностного и профессионального развития, определять и реализовывать приоритеты совершенствования собственной личности Владеет навыками применения методов критического анализа и построения стратегий действий в проблемных ситуациях; технологиями и навыками управления своей познавательной деятельностью и ее совершенствования на основе самооценки, самоконтроля и принципы самообразования в течение всей жизни, в том числе с использованием здоровьесберегающих подходов и методик	Устный опрос Подготовка доклада Решение задач Тестирование	Зачтено; не зачтено
5	Понятие и принципы методологии юридической науки.	ОПК-6 (ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3)	Знает основные этические понятия и категории, содержание и особенности профессиональной этики в юридической деятельности Умеет применять меры, обеспечивающие соблюдение принципов этики юриста, выявлять, давать оценку коррупционному поведению и содействовать его пресечению Владеет навыками разрешения конфликтных ситуаций.	Устный опрос Решение задач Тестирование	Зачтено; не зачтено
6	Основы юридической	УК-1 (ИУК-1.1,	Знает принципы системного подхода, методы	Устный опрос Обсуждение	Зачтено; не

	эпистемологии.	ИУК-1.2, ИУК-1.3) УК-6 (ИУК-6.1, ИУК-6.2)	критического анализа ситуаций, подходы к определению стратегии действий; методики самооценки, самоконтроля и саморазвития с использованием подходов здоровьесбережения Умеет определять стратегию действий на основе критического анализа информации и системного подхода; решать задачи собственного личностного и профессионального развития, определять и реализовывать приоритеты совершенствования собственной личности Владеет навыками применения методов критического анализа и построения стратегий действий в проблемных ситуациях; технологиями и навыками управления своей познавательной деятельностью и ее совершенствования на основе самооценки, самоконтроля и принципы самообразования в течение всей жизни, в том числе с использованием здоровьесберегающих подходов и методик	доклада Решение задач Тестирование	зачтено
7	Методологические подходы в юридической науке.	УК-1 (ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3) ОПК-6 (ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3)	Знает принципы системного подхода, методы критического анализа ситуаций, подходы к определению стратегии действий; методики самооценки, самоконтроля и саморазвития с использованием подходов здоровьесбережения; основные этические понятия и категории, содержание и особенности профессиональной этики в юридической деятельности Умеет определять стратегию действий на основе критического анализа информации и системного подхода; решать задачи собственного личностного и профессионального развития, определять и реализовывать приоритеты совершенствования собственной личности; применять меры, обеспечивающие соблюдение	Устный опрос Подготовка доклада Решение задач Тестирование	Зачтено; не зачтено

			<p>принципов этики юриста, выявлять, давать оценку коррупционному поведению и содействовать его пресечению</p> <p>Владеет навыками применения методов критического анализа и построения стратегий действий в проблемных ситуациях; технологиями и навыками управления своей познавательной деятельностью и ее совершенствования на основе самооценки, самоконтроля и принципы самообразования в течение всей жизни, в том числе с использованием здоровьесберегающих подходов и методик; навыками разрешения конфликтных ситуаций.</p>		
8	Структура методологии юридической науки.	<p>УК-1 (ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3) ОПК-6 (ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3)</p>	<p>Знает принципы системного подхода, методы критического анализа ситуаций, подходы к определению стратегии действий; основные этические понятия и категории, содержание и особенности профессиональной этики в юридической деятельности</p> <p>Умеет определять стратегию действий на основе критического анализа информации и системного подхода; применять меры, обеспечивающие соблюдение принципов этики юриста, выявлять, давать оценку коррупционному поведению и содействовать его пресечению</p> <p>Владеет навыками применения методов критического анализа и построения стратегий действий в проблемных ситуациях; навыками разрешения конфликтных ситуаций.</p>	<p>Обсуждение доклада</p> <p>Тестирование.</p> <p>Решение задач</p> <p>Тестирование</p>	Зачтено; не зачтено
ИТОГО			Форма контроля	Оценочные средства промежуточной аттестации	Шкала оценивания
			зачет	Вопросы к зачету	Зачтено, не зачтено

Критерии оценивания результатов обучения для текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации по дисциплине (модулю)

1. Критерий оценивания устного ответа:

Зачтено – хорошее знание основных терминов и понятий курса, последовательное изложение материала курса, умение формулировать некоторые обобщения по теме вопросов, достаточно полные ответы на вопросы, умение использовать фундаментальные понятия из базовых дисциплин при ответе.

Не зачтено – не выполнены требования, соответствующие оценке «зачтено».

2. Критерии оценивания реферата, доклада:

Зачтено – содержание основано на глубоком и всестороннем знании темы, изученной литературы, изложено логично, аргументировано и в полном объеме, основные понятия, выводы и обобщения сформулированы убедительно и доказательно, возможны недостатки в систематизации или в обобщении материала, неточности в выводах, основные категории применяются для изложения материала.

Не зачтено – не выполнены требования, соответствующие оценке «зачтено».

3. Критерии оценивания тестирования:

Оценка «отлично» – 86 % – 100 % правильных ответов.

Оценка «хорошо» – 70 % – 85 % правильных ответов.

Оценка «удовлетворительно» – 51 % – 69 % правильных ответов.

Оценка «неудовлетворительно» – 50 % и менее правильных ответов.

4. Критерии оценивания решения задач:

Зачтено – ответ на вопрос задачи дан правильный, объяснение хода её решения подробное, последовательное, грамотное, с теоретическими обоснованиями или решение подробное, но недостаточно логичное, с единичными ошибками в деталях, некоторыми затруднениями в теоретическом обосновании, или ответ на вопрос задачи дан правильный, объяснение хода её решения недостаточно полное, непоследовательное, с ошибками, слабым теоретическим обоснованием.

Не зачтено – не выполнены требования, соответствующие оценке «зачтено».

5. Критерии оценивания ответа на зачете.

Зачтено – знает принципы системного подхода, методы критического анализа ситуаций, подходы к определению стратегии действий; методики самооценки, самоконтроля и саморазвития с использованием подходов здоровьесбережения; основные этические понятия и категории, содержание и

особенности профессиональной этики в юридической деятельности ; умеет определять стратегию действий на основе критического анализа информации и системного подхода; решать задачи собственного личностного и профессионального развития, определять и реализовывать приоритеты совершенствования собственной личности; применять меры, обеспечивающие соблюдение принципов этики юриста, выявлять, давать оценку коррупционному поведению и содействовать его пресечению; владеет навыками применения методов критического анализа и построения стратегий действий в проблемных ситуациях; технологиями и навыками управления своей познавательной деятельностью и ее совершенствования на основе самооценки, самоконтроля и принципы самообразования в течение всей жизни, в том числе с использованием здоровьесберегающих подходов и методик; навыками разрешения конфликтных ситуаций.

Не зачтено – не выполнены требования, соответствующие оценке «зачтено».

3. Типовые контрольные задания или иные материалы, необходимые для оценки знаний, умений, навыков и (или) опыта деятельности, характеризующих этапы формирования компетенций

1 ЭТАП – Текущий контроль освоения дисциплины

3.1. «Вопросы для устного опроса»:

1. Социально-исторические условия возникновения науки.
2. Сущностные черты классической науки.
3. Неклассическая наука и ее особенности.
4. Постнеклассическая наука.
5. Научная рациональность: понятие и содержание.
6. Типы научной рациональности.
7. Классическая и неклассическая научная рациональность.
8. Критерии классической научной рациональности.
9. Модели развития научного знания.
10. Критерии и нормы научного познания.
11. Рост и развитие научного знания.
12. Закономерности развития научного знания.
13. Основные модели динамики научного знания.
14. Природа научных инноваций.
15. Основные этапы развития юридической науки.
16. Формирование типов юридического научного познания.
17. Философия и методология науки.
18. Соотношение теоретического и эмпирического уровней научного познания.
19. Научный объект: понятие и типы.

20. Научное доказательство и его виды.
21. Современная научная картина мира.
22. Научная деятельность и ее структура.
23. Общество и наука: типы взаимодействия.
24. Научный консенсус: понятие и функции.
25. Наука и глобальные проблемы человечества.
26. Научные коллективы как субъекты науки.
27. Особенности коммуникации в науке.
28. Научное познание как предмет методологического анализа.
29. Методология научного познания как основа научного творчества.
30. Основные уровни научного познания.
31. Методы эмпирического познания.
32. Методы теоретического познания.
33. Научные законы и их классификация.
34. Задачи научного исследования, виды, классификация, этапы и составные части научно - исследовательской работы.
35. Разработка методики исследования как его важнейшая часть, определяющая правильность решения поставленной задачи.
36. Особенности социального и гуманитарного знания.
37. Понятие и сущность мировоззренческой парадигмы.
38. Проблема истины и рациональности в социальных и гуманитарных науках.
39. Специфика социально-гуманитарного познания.
40. Этико-аксиологические проблемы юридической науки.
41. Общая характеристика методологии юридической науки.
42. Особенности методологии юридического научного исследования.
43. Структура методологии юридической науки.
44. Основные принципы методологии юридической науки.
45. Принцип методологического плюрализма.
46. Понятие и принципы методологии юридической науки.
47. Методология юриспруденции как самостоятельная область юридического познания.
48. Эпистемологические основания правового мышления.
49. Правопонимание в структуре правового мышления.
50. Образ юридического познания и типы правопонимания.
51. Общая характеристика основных концепций правопонимания.
52. Эпистемологические проблемы юридического позитивизма.
53. Философия как методология юридической науки.
54. Юридическая феноменология.
55. Феноменологический метод в юридической науке.
56. Юридическая герменевтика.
57. Герменевтический подход в юридической науке.

3.2. «Примерный перечень тем докладов»:

1. Классический этап развития юридической науки.
2. Неклассический этап развития юридической науки.
3. Постнеклассический этап развития юридической науки.
4. Классическая и неклассическая рациональность.
5. Современные представления о научном познании
6. Юридические типы научного познания.
7. Модели развития научного знания.
8. Критерии и нормы научного познания.
9. Научные законы и их классификация.
10. Гипотеза как форма развития научного знания.
11. Логическая структура гипотезы.
12. Проблема коммуникативности в социально-гуманитарном познании и в юридической науке.
13. Специфика социально-гуманитарного познания и юридической науки.
14. Природа гуманитарного знания.
15. Стиль юридического познания как элемент правовой культуры.
16. Юридическое познание как деятельность.
17. Различные стили и образы юридического познания.
18. Феноменология как современное философское направление.
19. Юридическая герменевтика.
20. Соотношение юридической науки и юридической дисциплины.
21. Значение юридической науки и юридического образования, в целом, в структуре правового воспитания.
22. Методология права: понятие и место в системе юриспруденции.
23. Структура методологии юридической науки.
24. Метод и методологический подход в правоведении: проблема соотношения.
25. Современные проблемы методологии юридической науки.
26. Особенности методов в отраслевых юридических науках.
27. Герменевтика как парадигма юридических исследований.
28. Основные идеи и принципы аксиологии как методологии гуманитарного познания.
29. Аксиология как парадигма юридических исследований.
30. Основные идеи и принципы прагматизма как методологии гуманитарного познания.
31. Прагматизм как парадигма юридических исследований.
32. Основные идеи и принципы феноменологии как методологии гуманитарного познания.

3.3. «Примерный перечень тем рефератов по дисциплине»:

1. Кумулятивизм и антикумулятивизм.

2. Интернализм и экстернализм как альтернативные модели историографии науки.
3. Теория солидаризма.
4. Юридическое познание как деятельность.
5. Различные стили и образы юридического познания.
6. Феноменология как современное философское направление.
7. Юридическая герменевтика.
8. Этапы развития юридической герменевтики.
9. Соотношение юридической науки и юридической дисциплины.
10. Значение юридической науки и юридического образования, в целом, в структуре правового воспитания.
11. Методология права: понятие и место в системе юриспруденции.
12. Структура методологии юридической науки.
13. Метод и методологический подход в правоведении: проблема соотношения.
14. Современные проблемы методологии юридической науки.
15. Особенности методов в отраслевых юридических науках.
16. Герменевтика как парадигма юридических исследований.
17. Основные идеи и принципы аксиологии как методологии гуманитарного познания.
18. Аксиология как парадигма юридических исследований.
19. Основные идеи и принципы прагматизма как методологии гуманитарного познания.
20. Прагматизм как парадигма юридических исследований.
21. Феноменология как парадигма юридических исследований.
22. Позитивизм как парадигма юридических исследований.
23. Неопозитивизм как парадигма юридических исследований.
24. Постпозитивизм как парадигма юридических исследований.
25. Структурализм как парадигма юридических исследований.
26. Постструктурализм как парадигма юридических исследований.
27. Основные идеи и принципы структурного функционализма как методологии гуманитарного познания.
28. Структурный функционализм как парадигма юридических исследований.
29. Культурно-исторический (цивилизационный) подход как парадигма юридических исследований.
30. Основные идеи и принципы эволюционизма как методологии гуманитарного познания.
31. Эволюционизм и формационный подход как парадигмы юридических исследований.
32. Основные идеи и принципы синергетики как методологии гуманитарного познания.

Задания закрытого типа (Тестовые задания)

Номер вопроса и проверка сформированной компетенции

№ вопроса	Код компетенции	Код индикатора	№ вопроса	Код компетенции	Код индикатора	№ вопроса	Код компетенции	Код индикатора
1	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2	11	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3	21	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3
2	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3	12	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2	22	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2
3	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3	13	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3	23	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3
4	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3	14	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2	24	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2
5	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3	15	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3	25	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3
6	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2	16	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3	26	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2
7	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2	17	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3	27	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2
8	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2	18	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3	28	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2
9	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2	19	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3	29	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2
10	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3	20	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3	30	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3

Ключ ответов

Тема 1. № вопроса	Верн ый ответ	Тема 1. № вопроса	Верный ответ	Тема 2. № вопрос а	Верный ответ	Тема 3. № вопроса	Верный ответ	Тема 3. № вопроса	Верный ответ
1	3	3	наука	5	А, В, Г	7	Б, Г	9	2
2	2,3,4	4	2,3	6	2,5	8	4	10	предмет
Тема 4. № вопроса	Верн ый ответ	Тема 5. № вопрос а	Верный ответ	Тема 6. № вопрос а	Верный ответ	Тема 7. № вопрос а	Верны й ответ	Тема 8. № вопроса	Верны й ответ
11	1,2,4	15	4	19	Ж. Боден	23	1	27	Б.Н. Чичери н
12	2	16	1	20	1,2	24	истори ческая	28	1
13	2,4	17	2,3,4	21	1	25	1	29	аксиома ми
14	2,4	18	правовую культуру	22	сущност ью	26	2	30	утопией

Тема 1. Развитие научного познания.

Задание 1

Современный этап развития науки называется:

1. классическим
2. неклассическим
3. постнеклассическим
4. паранормальным

Задание 2

Наука может рассматриваться как ... (укажите правильный ответ):

1. форма обыденного мировоззрения
2. определенный способ человеческой деятельности (исследование)
3. проверяемая особым образом система знаний о реальности
4. определенный социальный институт

Задание 3

Сфера человеческой деятельности, функцией которой является выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности; одна из форм общественного сознания это _____

Задание 4

Соперничающими подходами в поиске основных закономерностей развития науки являются:

1. коммунизм и антикоммунизм
2. кумулятивизм и антикумулятивизм
3. креационизм и эволюционизм
4. субстратный и функциональный

Тема 2. Современные представления о научном познании.

Задание 5

Выберите ложные суждения о трактовке понятия

Юридическая наука - это:	А. Социально-правовой опыт (статическая сторона), который в качестве элемента включает правоположения, т.е. такие достаточно устоявшиеся, выработанные в ходе многолетней практики предписания общего характера, аккумулирующие социально ценные и стабильные стороны конкретной юридической деятельности
	Б. Общественная наука, изучающая право как особую систему социальных норм и различные аспекты правоприменительной деятельности
	В. Наука, традиционно занимающаяся исследованием государства, партий и других институтов, осуществляющих власть в обществе или воздействующих на нее, а также ряда других политических явлений
	Г. Наука о закономерностях процесса развития государства и права и, что самое главное, сущность государства и права

Задание 6

Для традиционного права характерны черты:

1. синкретизм
2. системность
3. символизм
4. различие юридических и нравственных предписаний
5. формализм

Задание 7

Установите соответствия содержания термина

Функции метода юридического познания:	А. Эстетическая функция
	Б. Получение юридических знаний
	В. Защитная функция
	Г. Построение теоретической (научной) системы юридических знаний
	Д. Организационно-технологическая функция

Тема 3. Методология научного познания.

Задание 8

Требования диалектического метода познания:

1. изучать явления в неразрывной связи с другими общественными явлениями (экономикой, политикой и т.п.)
2. изучать явления в развитии, конкретно - исторически;
3. изучать явления в неразрывной связи с другими общественными явлениями (экономикой, политикой и т.п.);
4. изучать явления в развитии, конкретно-исторически;
5. законность познания.

Задание 9

Данное определение: «Система методов, набор способов и приемов исследовательской деятельности, знания о них» относится к понятию:

1. концепция
2. методология
3. парадигма
4. теория

Задание 10

Предмет и метод юридической науки соотносятся как _____
определяет методы исследования

Тема 4. Проблемы методологии социальных и гуманитарных наук

Задание 11

Понятию «специальные научные методы» не соответствует определение:

1. методы, которые используются во всех конкретных науках
2. методы, которые используются в нескольких, но не во всех

конкретных науках

3. методы, которые разработаны конкретными науками и используются для познания государственно-правовых явлений

4. методы, которые используются во всех конкретных науках

Задание 12

Для анализа сходства, различия и классификации правовых систем применяется следующий из перечисленных методов:

1. статистический
2. метод сравнительного правоведения
3. кибернетический
4. следственный

Задание 13

К эмпирическим методам сбора и изучения отдельных государственно-правовых явлений относятся:

1. метод познания закономерностей
2. методы толкования права
3. системно-структурный метод
4. конкретно-социологические методы
5. метод научной абстракции

Тема 5. Понятие и принципы методологии юридической науки

Задание 14

Выберите объекты феноменологического метода:

1. правовые явления несут в себе, кроме сугубо юридических значений, еще и смыслы внеюридического характера
2. безусловные очевидности, предшествующие нормам права
3. человек как субъект права предстает в качестве продукта и представителя определенных социальных общностей, конкретно-исторических систем общественных отношений
4. идеальные априорные когнитивные структуры, предшествующие знаниям о праве и данные человеку через феномены его сознания.

Задание 15

Определите сущность антропологической методологии. Сущность антропологической методологии заключена в....

1. установлении органичной связи между социальным и культурным измерениями государственно-правовой жизни, правообразования и правореализации
2. обнаружении и характеристике идейно-мотивационного аспекта проблем теории государства и права, в обосновании органичного единства государственно-правовой жизни людей с жизнью в других общественных

формах, а также в идейно-теоретическом обеспечении выхода на уровень индивидуального права (права человека) и международного права

3. рефлексии правосознания о своих актах и данном в них содержании как условном осознании основ культуры, т.е. первичных интенций, определяющих значения правовой жизни, и редукции как рационального способа такого осознания

4. установлении органичной связи между социальным и природным измерениями государственно-правовой жизни, права и государства как элементов среды существования человека

5. том, чтобы создать стройную понятийную систему, призванную стать тождественной системе знаний о праве и государстве, сформировать догму как смысловую основу юриспруденции и практики нормирования, регуляции и суда

6. совмещении универсальности с конкретностью, в способности мыслить о конкретном (явлении, процессе) в категориальном ключе

Задание 16

Способность человека вести себя нравственно и в соответствии с законом, которая зависит не от внешних факторов, а от собственных убеждений, называется:

1. нравственной автономией
2. авторитетом
3. альтруизмом
4. моралью

Тема 7. Методологические подходы в юридической науке

Задание 17

Кто не делил законы на 4 группы: вечный, естественный, человеческий и божественный?

1. Ф. Аквинский
2. Платон
3. Аристотель
4. Т. Гоббс.

Задание 18

Уровень развития человеческого правосознания и состояния законности в целом выражается через _____

Задание 19

Впервые ввел термин суверенитета в качестве существенного признака государства и поставил приоритеты последнего выше всех остальных социальных образований, в том числе церкви _____

Задание 20

«Истинная моральная философия» - наука о 19-ти естественных законах, которые сформулировал:

1. Т. Гоббс
2. Б. Спиноза
3. Вольтер
4. Платон

Задание 21

Правовой нигилизм – это:

1. правовая позиция юриста
2. отрицание значения права как регулятора человеческого поведения;
3. позиция отождествления смысла права с сознанием субъекта;
4. мнение, что источниками права является сам объективный мир и социальная действительность.

Задание 22

Характеристика права, которая выражает его назначение, называется _____ права

Задание 23

Основная идея в учении И. Канта заключается в том, что:

1. человек, его воля и поступки по своей природе свободны вне зависимости от внешних факторов
2. географическая среда влияет на политику
3. существует Абсолютная идея, воплощающая и Разум, и Дух
4. поступки человека зависят от его нравственных убеждений

Задание 24

Право как результат и продукт народного духа и убеждения рассматривала _____ школа

Тема 8. Структура методологии юридической науки.

Задание 25

Нормативистская концепция в качестве источника права называет:

1. государство
2. эмоциональное состояние человека
3. свободную экономическую деятельность людей
4. политику

Задание 26

Главную роль в человеческой жизни З. Фрейд отводил:

1. политике
2. человеческому бессознательному – в первую очередь, неосозанным сексуальным импульсам

3. экзистенциальному праву в конкретной ситуации
4. свободе как высшему закону человеческого существования.

Задание 27

Ярким представителем философско-правового либерализма в России конца XIX – начала XX века был _____

Задание 28

Н.А. Бердяев считал, что:

1. ценность отдельной личности в любом случае выше ценности государства
2. право занимает среднее положение между идеальным добром и агрессивной реальностью
3. право – естественный продукт человеческого разума и сущности
4. право связано с моралью

Задание 29

Закон духовного достоинства, закон взаимного признания и закон автономии, как полагал И. Ильин, являются _____ права

Задание 30

Вымышленное идеальное общество, свободное от научных обоснований, называется _____

Задания открытого типа (типовые задания, ситуационные задачи)

Номер вопроса и проверка сформированной компетенции

№ вопроса	Код компетенции	Код индикатора	№ вопроса	Код компетенции	Код индикатора
1	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2	21	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2
2	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3	22	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3
3	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2	23	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2
4	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3	24	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3

5	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2	25	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2
6	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3	26	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3
7	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2	27	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2
8	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3	28	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3
9	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2	29	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2
10	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3	30	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3
11	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2	31	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2
12	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3	32	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3
13	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2	33	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2
14	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3	34	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3
15	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2	35	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2
16	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3	36	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3
17	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1,	37	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1,

		ИУК-6.2			ИУК-6.2
18	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3	38	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3
19	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2	39	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2
20	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3	40	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3

Ключ ответов к заданиям открытого типа

№ вопроса	Верный ответ
1.	И право, и мораль ограничивают свободу нашего поведения, накладывают на нас определенные обязанности, говорят о долге, ответственности и т. д. Очень часто они требуют одного и того же, например, запрещают убийство и изнасилование. Поэтому иногда трудно провести грань между правом и моралью. С другой стороны, бывает так, что закон требует от людей аморального поведения (например, некоторые законы нацистской Германии или сталинского Советского Союза). Значит, в определенных ситуациях требования права и морали могут быть различны. Никто не отрицает существования правовых норм. Но что такое нормы права? В каком смысле они «существуют»? Чем они отличаются от других норм, например, от правил этикета, обычаев? Можно ли считать, что правовые системы состоят исключительно из правовых норм, или в них есть что-то еще? Действительно ли судьи выносят решения на основании норм права, или это безнадежное упрощение того, как они в реальности принимают решения? Как быть с тем, что судьям приходится выносить приговор и в тех случаях, когда нормы права неясны, или противоречивы?
2.	Рационально придерживаться мнения Акад. В.С. Нерсесянц и проф. В.П. Малахов о том, что философия права является частью не теории права, а юриспруденции, то есть всей совокупности юридических наук. Философия права как составная часть социальной философии, ориентирована на философскую специфику быть не просто теоретическим знанием, а знанием наиболее общих принципов правовой реальности и ее познания.
3.	В своих взглядах по данному казусу Луций Крас и Цицерон, руководствовались принципами трактата «Об обязанностях». В данном случае Маний Курий не имел право на наследование, так как прописанные в завещании условия не были реализованы.
4.	В данном высказывании анализируется идея свободы. Как утверждается в высказывании, свобода – это возможность делать все, что угодно, кроме того, что запрещено законом. Ценность свободы – актуальная проблема, как в истории человечества, так и в жизни современного общества. Крайне важно понимать, что свобода – это не вседозволенность, не возможность совершать любые поступки, не считаясь с чувствами и интересами других людей. Свобода предполагает следование четким правилам, главное из которых – «моя свобода заканчивается там, где начинается свобода другого человека». На этом принципе и строится вся система современного

	<p>права, именно поэтому законодательство современных демократических стран основано на идее: Разрешено все, кроме того, что запрещено. Таким образом, свобода предполагает возможность любых действий, только если они согласуются с правовыми основами общества. С философской стороны в своем высказывании автор говорит о сущности свободы. Из определения видно, что у свободы есть свои пределы – свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого человека.</p>
5.	<p>Разрабатывая труд «О граде Божьем», Августин основывался на библейских принципах. Греховность является недопустимой, ее проявление неизбежно, в связи с этим Августином была признана необходимость существования государственной власти, которую он называет – «большая разбойничья шайка». Разрабатывая труд «О граде Божьем», Августин основывался на библейских принципах. В труде Августин Блаженный затрагивает как вопросы касающиеся теологии, так и вопросы, касающиеся права.</p> <p>То есть, будучи в Духе – мы имеем Царство Божье в сердце, но в теле – мы находимся в царстве сатаны. Царство Небесное – это место, в котором не будет сатаны, куда «... не войдет в него ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни.». Идея о Царстве в библейском смысле — это не просто сфера под королевской властью монарха, но живая надземная жизнь, в которой Бог восседает на престоле как Искупитель, Священник, Пророк, Судья и Царь. Все в этой сфере искуплены его кровью и рождены в этом невидимом царстве верой. Иегова во Христе — это их Бог, господин и царственный Господь. Христос — это тот единственный человек, который обладает всем под своим правлением, и поэтому он наполнен царской славой. Идея Божьего Царства связана с теми образами, которые были найдены в Давиде и обетованы в Мессии, но корнем определения является сам Бог в его божественности: И они звали друг друга: «Свят, свят, свят Господь Вседержитель; вся земля полна славы Его».</p>
6.	<p>Он означает:</p> <ul style="list-style-type: none"> • вымышленный, нереальный, сверхъестественный • сверхчувственный, постигаемый только разумом и недоступный чувственному познанию
7.	<p>Дефиниция — это краткое определение какого-либо понятия, отражающее существенные (качественные) признаки явления, предмета.</p> <p>Необходимо различать определения:</p> <ul style="list-style-type: none"> - законодательные (основанные на законодательных или нормативных документах); - вытекающие из судебной практики - доктринальные (предлагаемые каким-либо автором или какой-либо школой права). <p>Легальные дефиниции нередко являются частью нормы права и закрепляются, как правило, в ее гипотезе (например, в ст. 214 УК РФ говорится: «Вандализм, т.е. осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах, – наказывается ...»).</p> <p>Дефиниции бывают также:</p> <ul style="list-style-type: none"> - полные, т.е. содержащие весь набор существенных признаков («Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания» (ст. 14 УК РФ)).

	<p>-неполные, в которых отсутствует полный набор существенных признаков, хотя присутствуют главные из них («Трудовой договор — это соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную трудовую функцию и соблюдать правила внутреннего трудового распорядка» (ст. 56 ТК РФ)).</p> <p>-дефиниции-перечни. Они относятся к разряду самых простых. Именно поэтому они были самым распространенным, а точнее — единственным способом характеристики тех или иных правовых явлений в древнем и сословном праве. Такие дефиниции используются, когда еще не накопился достаточный опыт в применении понятия и не представляется возможным определить его путем указания в нем существенных признаков. Они имеют менее отвлеченный и более иллюстрированный характер, однако им присущ серьезный недостаток, касающийся точности и их достоверности (Временный перевод на другую работу без согласия работника — это перевод на срок до одного месяца на не обусловленную трудовым договором работу у того же работодателя для предотвращения или устранения последствий, возникших в случае катастрофы природного или техногенного характера, производственной аварии, несчастного случая на производстве, пожара, наводнения, голода, землетрясения, эпидемии или эпизоотии и в любых исключительных случаях, ставящих под угрозу жизнь или нормальные жизненные условия всего населения или его части (ст. 72 ТК РФ)).</p>
8.	<p>Иммануил Кант (1724–1804) — немецкий философ, родоначальник немецкой классической философии.</p> <p>«Наш век не намерен больше ограничиваться мнимым знанием и требует от разума, чтобы он вновь взялся за самое трудное из своих занятий — за самопознание и учредил бы суд, который бы подтвердил справедливые требования разума, а с другой стороны, был бы в состоянии устранить все неосновательные притязания — не путем приказания, а опираясь на вечные и неизменные законы самого разума. Такой суд есть не что иное, как критика самого чистого разума.</p> <p>Я разумею под этим не критику книг и систем, а критику способности разума вообще в отношении всех знаний, к которым он может стремиться независимо от всякого опыта, стало быть, решение вопроса о возможности или невозможности метафизики вообще и определение источников, а также объема и границ метафизики на основании принципов...</p> <p>Из всего сказанного вытекает идея особой науки, которую можно назвать критикой чистого разума. Разум есть способность, дающая нам принципы априорного знания. Поэтому чистым мы называем разум, содержащий принципы безусловно априорного знания... Мы можем назвать науку, лишь рассматривающую чистый разум, его источники и границы, пропедевтикой к системе чистого разума. Такая пропедевтика должна называться не учением, а только критикой чистого разума..., она может служить не для расширения, а только для очищения нашего разума и освобождения его от заблуждений... Я называю трансцендентальным всякое познание, занимающееся не только предметами, сколько видами нашего познания, предметов, поскольку это познание должно быть возможным а priori. Система таких понятий называлась бы трансцендентальной философией.</p>

	<p>Таким образом, трансцендентальная философия есть наука одного лишь чистого спекулятивного разума, так как все практическое, поскольку оно содержит мотивы, связано с чувствами, которые принадлежат к эмпирическим источникам познания».</p>
9.	<p>Под первенством одной из двух или более вещей, связанных разумом, я понимаю преимущество одной из них быть первым определяющим основанием связи со всеми остальными. В более узком, практическом смысле это означает преимущество интереса одной, поскольку ей... подчиняется интерес других... Разум как способность (давать) принципы определяет интерес всех душевных сил, а также и свой собственный интерес. Интерес его спекулятивного применения состоит в познании объекта вплоть до высших априорных принципов; интерес практического применения — в определении воли в отношении конечной и полной цели.</p>
10.	<p>Если практический разум может допускать и мыслить как данное только то, что ему мог предложить спекулятивный разум сам по себе из своего усмотрения, то первенство остается за спекулятивным разумом. Но если допустить, что практический разум сам по себе имеет первоначальные априорные принципы, с которыми неразрывно связаны те или иные теоретические положения, и что эти положения тем не менее недоступны какому бы то ни было возможному усмотрению спекулятивного разума, то вопрос состоит в том, какой интерес выше: ...должен ли спекулятивный разум... принять эти предложения и попытаться соединить их... с своими понятиями как чуждое, привнесенное ему достояние, или же он вправе упрямо преследовать только свой собственный, частный интерес... Ясно, что хотя его способность в теоретическом отношении недостаточна для того, чтобы установить те или иные положения, которые, впрочем, ему не противоречат, он должен эти положения, коль скоро они неразрывно связаны с практическим интересом чистого разума, признать... и попытаться сопоставить и соединить их со всем тем, что во власти его как спекулятивного разума... Следовательно, в соединении чистого спекулятивного разума с чистым практическим в одно познание чистый практический разум обладает первенством, если предположить, что это соединение не случайное и произвольное, а основанное а priori и на самом разуме, стало быть необходимым... Нельзя требовать от чистого практического разума, чтобы он подчинился спекулятивному, ...так как всякий интерес в конце концов есть практический».</p>
11.	<p>«Бытие не есть реальный предикат, иными словами, оно не есть понятие о чем-то таком, что могло бы быть прибавлено к понятию вещи. Оно есть только полагание вещи или некоторых определений само по себе. В логическом применении оно есть лишь связка в суждении. Положение «Бог есть всемогущее (существо)» содержит в себе два понятия, имеющие свои объекты: Бог и всемогущество; словечко есть не составляет здесь дополнительного предиката, а есть лишь то, что предикат полагает по отношению к субъекту. Если я беру субъект (Бог) вместе со всеми его предикатами (к числу которых принадлежит и всемогущество) и говорю: «Бог есть или есть Бог», - то я не прибавлю никакого нового предиката к понятию Бога, а только полагаю субъект сам по себе со всеми его предикатами, и притом как предмет в отношении к моему понятию» . «Предикатом существования я ничего не прибавляю к вещи, но саму вещь прибавляю к ее понятию. В суждении о существовании я выхожу, таким образом, за пределы понятия не к какому-то другому предикату помимо</p>

	<p>подразумеваемых о понятии, а к самой вещи с теми же самыми, не большими и не меньшими по числу предикатами, разве что сверх относительного полагания мыслится еще и к тому же и абсолютное».</p>
12.	<p>«Пространство и время суть два источника познания, из которых можно априори почерпнуть различные синтетические знания; блестящим примером этого служит чистая математика, когда дело касается знания о пространстве и его отношениях. Пространство и время, вместе взятые, суть чистые формы всякого чувственного созерцания, и именно благодаря этому возможны априорные синтетические положения. Однако эти источники априорного познания как раз благодаря этому обстоятельству (благодаря тому, что они лишь условия чувственности) определяют свои границы, а именно касаются предметов, лишь поскольку они рассматриваются как явления, а не показывают вещей в себе. Только явления суть сфера приложения понятий пространства и времени, а за их пределами невозможно объективное применение указанных понятий.</p> <p>...Явления не есть вещи в себе. Эмпирическое созерцание возможно только посредством чистого созерцания (пространства и времени)... синтез пространства и времени как существенных форм всякого созерцания есть то, что дает возможность также схватывать явление, следовательно, делает возможность всякий внешний опыт, а потому и всякое знание о предметах его, и все, что математика в ее чистом применении доказывает в этом синтезе, не может быть неправильно и в отношении этого знания о предметах»</p>
13.	<p>«Анаксагор восхваляется как тот, кто впервые высказал ту мысль, что нус, мысль, есть первоначало (Prinzip) мира, что необходимо определить сущность мира как мысль. Он этим положил основу интеллектуального воззрения на Вселенную, чистой формой которого должна быть логика. В ней мы имеем дело не с мышлением о чем-то таком, что лежало бы в основе и существовало бы особо, вне мышления, не с формами, которые будто бы дают только признаки истины; необходимые формы и собственные определения мышления суть само содержание и сама высшая истина...</p> <p>Логика, стало быть, следует понимать как систему чистого разума, как царство чистой мысли. Это царство есть истина, какова она без покров, в себе и для себя самой. Можно поэтому выразиться так: это содержание есть изображение Бога, каков Он в своей сущности до сотворения природы какого бы то ни было конечного духа» .</p> <p>«Если говорят, что мысль как объективная мысль есть внутренняя сущность мира, то может казаться, будто тем самым предметам природы приписывается сознание. Мы чувствуем внутренний протест против понимания внутренней деятельности вещей как мышления, так как говорим, что мышлением человек отличается от всего природного; мы должны, следовательно, говорить о природе как о системе бессознательной мысли, как об окаменелом интеллекте, по выражению Шеллинга... Это значение мышления и его определений нашло свое ближайшее выражение а утверждении древних философов, что миром правит nous, или, в нашем утверждении, что в мире есть разум; под этим мы понимаем то, что разум есть душа мира, пребывает в нем, есть его имманентная сущность, его подлиннейшая внутренняя природа, его всеобщее...</p> <p>Если мы, согласно вышесказанному, рассматриваем логику как систему чистых определений мышления, то другие философские науки — философия природы и философия духа — является, напротив, как бы</p>

	<p>прикладной логикой, ибо последняя есть их животворящая душа. Остальные науки интересуются лишь тем, чтобы познать логические формы в образах... природы и духа — в образах, которые суть только особенный способ выражения форм чистого мышления»</p>
14.	<p>«Рациональная психология... ставила вопрос о том, есть ли дух, или душа, нечто простое, имматериальное, субстанция. При этой постановке вопроса дух рассматривался как вещь, ибо упомянутые категории понимались при этом согласно всеобщему рассудочному методу как неподвижные и устойчивые; однако в такой форме категории эти не способны выразить природу духа; дух не есть нечто, пребывающее в покое, а скорее, наоборот, есть нечто абсолютно беспокойное, чистая деятельность, отрицание, или идеальность всех устойчивых определений рассудка, — он не есть нечто абстрактно простое, но нечто, в своей простоте отличающее себя от самого себя, — не что-то, готовое уже до своего проявления, не какое-то, за массой явлений укрывающееся существо, но то, что поистине действительно только благодаря определенным формам своего необходимого самообнаружения, — и не только (как полагала та психология) некоторая душа — вещь, стоящая лишь во внешнем отношении к телу, но нечто внутреннее связанное с телом благодаря единству понятия...</p> <p>Все развитие духа есть не что иное, как возвышение самого себя до своей собственной истинности, и так называемые силы души не имеют никакого другого смысла, кроме того, чтобы быть ступенями этого возвышения духа. Благодаря этому саморазличению, благодаря этому самопреобразованию и благодаря сведению своих различий к единству своего понятия дух только и есть истинное, а также живое, органическое, систематическое...</p> <p>Определения и ступени духа, напротив, по самому существу своему имеют значение только в качестве моментов, состояний и определений более высоких ступеней развития. Это происходит оттого, что в низшем, более абстрактном определении высшее оказывается уже содержащимся эмпирически, как, например, в ощущении все духовное более высокого порядка уже содержится как содержание или определенность» .</p>
15.	<p>«...Абсолютная свобода идеи состоит в том, что она... в своей абсолютной истине решается свободно произвести из себя момент своей особенности или первого определения и инобытия, непосредственную идею как свою видимость..., решается из самое себя свободно отпустить себя в качестве природы...</p> <p>Предшествующее размышление привело нас к заключению, что природа есть идея в форме инобытия. Так как идея, таким образом, существует как отрицание самой себя, или, иначе говоря, как внешняя себе, то природа не просто есть внешнее по отношению к этой идее (и к ее субъективному существованию, к духу), но характер внешности составляет определение, в котором она существует как природа...</p> <p>Мыслительное рассмотрение природы должно постичь, каким образом природа есть в самой себе процесс становления духа, процесс снятия своего инобытия; оно должно постичь, как в каждой ступени самой же природы наличествует дух, отчужденная от идеи природа есть лишь труп, которым занимается рассудок. Но природа есть лишь идея в себе, вот почему Шеллинг называл ее окаменевшим, а другие — даже замерзшим интеллектом»</p>
16.	«Логика распадается на три части. I — Учение о бытии. II — Учение о

	<p>сущности. III — Учение о понятии и идее...</p> <p>Лишь понятие есть истина и, говоря более точно, лишь оно есть истина бытия и сущности, которые, фиксированные в их изолированной самостоятельности, должны, следовательно, вместе с тем рассматриваться как неистинные; бытие должно рассматриваться как неистинное потому, что оно пока есть лишь непосредственное, а сущность — потому, что она пока есть лишь опосредствованное. Можно было бы тотчас же задать вопрос: если это так, то почему мы начинаем с неистинного. Ответом служит то, что истина именно как таковая должна доказать себя.</p> <p>В философском смысле... истина в своем абстрактном выражении... означает согласие некоторого содержания с самой собой...</p> <p>...Неистинное означает в этих выражениях дурное, несоответствующее самому себе... Все конечные вещи имеют в себе неистинность, их существование не соответствует их понятию..., их гибель служит проявлением несоответствия между их понятием и их существованием...</p> <p>Зло есть не что иное, как несоответствие между бытием и долженствованием... Эта отрицательность, субъективность, «я», свобода суть принципы зла и страдания».</p>
17.	<p>«Бытие в логике Гегеля есть бытие старой метафизики: это бытие является предикатом всех вещей без различия, ибо с ее точки зрения все вещи объединяются тем, что они существуют. Это безразличное бытие, однако, есть абстрактная мысль, мысль без реальности. Бытие столь же многообразно, как существующие вещи...</p> <p>Понятие бытия, в котором ты опускаешь содержание бытия, уже больше не оказывается понятием бытия. Сколь многообразны вещи, столь же разнообразно бытие. Бытие составляет единство с той вещью, которая существует. У кого ты отнимаешь бытие, того ты лишаешь всего. Бытие нельзя отмежевать как нечто самостоятельное. Бытие не есть особенное понятие: во всяком случае, для рассудка оно — все.</p> <p>Я ведь определенно на место бытия ставлю природу, на место мышления — человека».</p>
18.	<p>«Воля, как вещь в себе, есть внутреннее, истинное и нетленное существо человека, но в то же время она бессознательна. Ибо сознание обуславливается интеллектом, который есть просто придаток нашего существа или, лучше сказать, функция головного мозга и нервов. Самый мозг есть плод или продукт всего организма, или скорее паразит его, по крайней мере в том отношении, что он не участвует непосредственно во внутренней работе организма, а регулирует лишь отношения его к внешнему миру... Можно поэтому сказать, что интеллект есть вторичное начало, а организм — первичное, именно — непосредственное проявление воли... Воля есть субстанция человека, а интеллект — акциденция...</p> <p>Воля у всех животных есть нечто первичное, субстанциональное; интеллект, напротив, вторичное, случайное... Мозг, функцией которого есть понимание, так же необходим животному, как копыта, когти, руки, крылья и прочие органы, без которых немислима жизнь его...</p> <p>Несмотря на то, что желания и похоти человека гораздо сильнее, чем у других животных, все-таки сознание его занято всегда преимущественно мыслями и абстрактными представлениями. Без сомнения, это обстоятельство и подало повод к глубокому заблуждению всех философов, в силу которого мышление считалось главной и существенной частью так называемой души, т.е. внутренней, духовной жизни человека, между тем как хотение считалось чем-то вторичным и производным...</p>

	<p>Сознательность — это роскошь природы и притом наивысшая, которую она поэтому может тем меньше производить, чем больше самая затрата. Сознательность есть плод, расцвет церебральной нервной системы, которая подобно паразиту питается за счет всего организма».</p>
19.	<p>«На какую бы философскую точку зрения ни становились мы нынче, со всех сторон обманчивость мира, в котором, как нам кажется, мы живем, является самым верным из всего, что еще может уловить наш взор, — мы находим тому доводы за доводами, которые, пожалуй, могут соблазнить нас на предположение, что принцип обмана лежит в «сущности вещей». Кто же возлагает ответственность за фальшивость мира на само наше мышление, стало быть, на «ум»... кто считает этот мир вместе с пространством, временем, формой, движением за неправильный вывод, тот, по крайней мере, имеет прекрасный повод проникнуться, наконец, недоверием к самому мышлению вообще: разве оно не сыграло уже с нами величайшей шутки? и чем же можно поручиться, что оно не будет продолжать делать то, что делало всегда?</p> <p>Что истина ценнее иллюзии, — это не более как моральный предрассудок; это даже хуже всего доказанное предположение из всех, какие только существуют. Нужно же сознаться себе в том, что не существовало бы никакой жизни, если бы фундаментом ее не служили перспективные оценки и мнимости; и если бы вы захотели, воспламенясь добродетельным вдохновением и бестолковостью иных философов, совершенно избавиться от «кажущегося мира», ну, в таком случае — при условии, что вы смогли бы это сделать, — от вашей «истины» по крайней мере, тоже ничего не осталось бы! Да, что побуждает нас вообще к предположению, что есть существенная противоположность между «истинным» и «ложным»?..</p>
20.	<p>Старая теологическая проблема «веры» и «знания» — или, точнее, инстинкта и разума, — стало быть, вопрос, заслуживает ли инстинкт при оценке вещей большего авторитета, нежели разум, ставящий вопрос «почему?», требующий оснований, стало быть, целесообразности и полезности, — это все та же старая моральная проблема, которая явилась впервые в лице Сократа и еще задолго до христианства произвела умственный раскол. Правда, сам Сократ сообразно вкусу своего таланта, таланта превосходного диалектика, встал сперва на сторону разума; и в самом деле, что он делал в течение всей своей жизни, как ни смеялся над неуклюжей неспособностью современных ему знатных афинян, которые, подобно всем знатым людям, были людьми инстинкта и никогда не могли дать удовлетворительных сведений о причинах своих поступков? Напоследок же, втихомолку и втайне, он смеялся и над самим собою: при самодознании и перед лицом своей более чуткой совести он нашел у себя то же затруднение и ту же неспособность. Но к чему, сказал он себе, освободиться из-за этого от инстинктов. Нужно дать права им, а также и разуму, нужно следовать инстинктам, но убедить разум, чтобы он при этом оказывал им помощь вескими доводами. В этом, собственно и заключалась фальшь великого таинственного насмешника; он довел свою совесть до того, что она удовлетворялась своего рода самообманом; в сущности он прозрел иррациональное в моральном суждении».</p>
21.	<p>М. Хайдеггер (1889–1976) — немецкий философ, экзистенциалист.</p> <p>«Бытие — подлинная и единственная тема философии. Это не наше изобретение, ибо такая формулировка темы возникла в начале философии во время античности и в грандиозной форме отражается в гегелевской логике. Теперь мы утверждаем, что бытие — подлинная и единственная</p>

	тема философии. В негативной форме это означает: философия — наука не о сущем, а о бытии, или в греческом варианте — «онтология».
22.	<p>«Философия — последнее выговаривание и последний спор человека, захватывающие его целиком и постоянно. Но что такое человек, что он философствует в недрах своего существа и что такое это философствование? Что мы такое при нем? Куда мы стремимся? Не случайно ли мы забрели однажды во Вселенную? Новалис говорит в одном фрагменте: «Философия есть, собственно, ностальгия, тяга повсюду быть дома». Удивительная дефиниция, романтическая, естественно...</p> <p>...Спросим: в чем тут дело — философия ностальгия? Новалис сам поясняет: «тяга повсюду быть дома»... Повсюду быть дома — что это значит? Не только здесь и там, и не просто на каждом месте, на всех подряд, но быть дома повсюду значит: всегда и, главное, в целом. Это «в целом» и его целое мы называем миром. Мы существуем, и пока мы существуем, мы всегда ожидаем чего-то. Нас всегда зовёт нечто, как целое. Это целое есть мир...</p> <p>...Это стремление быть дома повсюду, т. к. экзистировать в совокупности целом сущего, есть не что иное, как потребность задаться своеобразным вопросом, что значит это «в целом», именуемое нашим миром»</p>
23.	<p>«Существует две разновидности экзистенциалистов: во-первых, это христианские экзистенциалисты... и, во-вторых, экзистенциалисты-атеисты... Тех и других объединяет лишь убеждение в том, что существование предшествует сущности, или, если хотите, что нужно исходить из субъекта...</p> <p>В XVIII веке атеизм философов ликвидировал понятие Бога, но не идею о том, что сущность предшествует существованию. Эту идею мы встречаем повсюду: у Дидро, Вольтера и даже у Канта. Человек обладает некой человеческой природой... Здесь сущность человека предшествует его историческому существованию, которое мы находили в природе...</p> <p>...Если даже Бога нет, то есть, по крайней мере, одно бытие, у которого существование предшествует сущности, бытие, которое существует прежде, чем его можно определить каким-нибудь понятием, и этим бытием является человек. Что это означает, «существование предшествует сущности»? Это означает, что человек сначала существует, встречается, появляется в мире и только потом он определяется.</p> <p>Для экзистенциалистов человек потому не поддается определению, что первоначально ничего собой не представляет. Человеком он становится лишь впоследствии, причем таким человеком, каким он сделает себя сам».</p>
24.	<p>«Платон (устами своего несравненного учителя Сократа) возвестил миру: «Нет большего счастья для человека, как сделаться мисологом, то есть ненавистником разума...»</p> <p>Если бы нужно было в нескольких словах сформулировать самые заветные мысли Кьеркегора, пришлось бы сказать: самое большое несчастье человека — это безусловное доверие к разуму и разумному мышлению... Во всех своих произведениях он на тысячи ладов повторяет: задача философии в том, чтобы вырваться из власти разумного мышления и найти в себе смелость «искать истину в том, что все привыкли считать парадоксом и абсурдом».</p> <p>«Задолго до Сократа греческая мысль в лице великих философов и поэтов со страхом и тревогой вглядывалась в злое непостоянство скоропреходящего и мучительного нашего существования. Гераклит учит, что все приходит и ничего не остается. Трагики с напряжением, равным</p>

	<p>которому мы не встречаем в мировой литературе, рисовали потрясающую картину ужасов земного бытия»</p>
25.	<p>Значит ли это, что мы подвергаем сомнению существование вещей, которые находятся вне поля нашего зрения; и тех вещей, которые нельзя видеть принципиально. «Когда мы говорим о бытии, и только о бытии, то единство может заключаться лишь в том, что все предметы, о которых идет речь, суть, существуют. В единстве этого бытия, — а не в каком-либо ином единстве, — они объединяются мыслью, и общее для всех них утверждение, что все они существуют, не только не может придать им никаких иных, общих или необщих свойств, но на первых порах исключает из рассмотрения все такие свойства. Ибо, как только мы от простого основного факта, что всем этим вещам общее бытие, удалимся хотя бы на один миллиметр, тотчас же перед нашим взором начинают выступать различия в этих вещах...</p> <p>Бытие есть вообще открытый вопрос, начиная с той границы, где прекращается наше поле зрения».</p>
26.	<p>«Отбросив, таким образом, все то, в чем так или иначе мы можем сомневаться, и даже предполагая все это ложным, мы легко допустим, что нет ни Бога, ни неба, ни земли и что даже у нас самих нет тела, — но мы все-таки не можем предположить, что мы не существуем, в то время как сомневаемся в истинности всех этих вещей. Столь нелепо полагать несуществующим то, что мыслит, в то время, пока оно мыслит, что, невзирая на самые крайние предположения, мы не можем не верить, что заключение, я мыслю, следовательно, я существую, истинно».</p>
27.	<p>«Время, пространство, место и движение, — пишет Ньютон, — составляют понятия общеизвестные. Однако необходимо заметить, эти понятия обыкновенно относятся к тому, что постигается нашими чувствами. Отсюда происходят некоторые неправильные суждения, для устранения которых необходимо вышеприведенные понятия разделить на абсолютные и относительные, истинные и кажущиеся, математические и обыденные.</p> <p>I. Абсолютное, истинное математическое время само по себе и по самой своей сущности, без всякого отношения к чему-либо внешнему, протекает равномерно и иначе называется длительностью. Относительно, кажущееся или обыденное время есть или точная, или изменчивая, постигаемая чувствами, внешняя, совершаемая при посредстве какого-либо движения, мера продолжительности, употребляемая в обыденной жизни вместо истинного математического времени, как-то: час, день, месяц, год.</p> <p>II. Абсолютное пространство по самой своей сущности, безотносительно к чему бы то ни было внешнему, остается всегда одинаковым и неподвижным. Относительное есть его мера или какая-либо ограниченная подвижная часть, которая определяется нашими чувствами по положению его относительно некоторых тел, и которое в обыденной жизни принимается за пространство неподвижное...</p> <p>III. Место есть часть пространства, занимаемая телом, и по отношению к пространству бывает или абсолютным, или относительным...</p> <p>IV. Абсолютное движение есть перемещение тела из одного абсолютного места в другое, относительное — из относительного в относительное же...»</p> <p>«Всякое тело продолжает удерживаться в своем состоянии покоя или равномерного и прямолинейного движения, пока и поскольку оно не понуждается приложенными силами изменять это состояние».</p> <p>«Относительные движения друг по отношению к другу тел, заключенных в каком-либо пространстве, одинаковы, покоится ли это пространство или</p>

	<p>движется равномерно и прямолинейно без вращения».</p> <p>«Если бы в этом центре помещалось то тело, к которому все тела наиболее тяготеют, ... то такое преимущество должно бы предоставить Солнцу. Но так как Солнце само движется, то надо бы избрать такую покоящуюся точку, от которой центр Солнца менее всего отходит...».</p>
28.	<p>«...по мере исполнения долга, заключающегося в управлении слепыми силами природы, настоящая земная жизнь будет расширяться до границ самой природы, ибо сама природа, сознавая в нас свою несвободу, чрез нас же обращается в мир свободных, бессмертных личностей».</p> <p>«Фантастичность предполагаемой возможности реального перехода из одного мира в другой только кажущаяся... Что фантастичнее: построение нравственного общества на признании существования в иных мирах иных существ, на признании эмиграции туда душ, в действительном существовании чего мы даже и убедиться не можем, или же обращение этой трансцендентной миграции в имманентную, т.е. поставление такой миграции целью деятельности человечества?».</p> <p>«Для сынов же человеческих небесные миры — это будущие обитатели отцов, ибо небесные пространства могут быть доступны только для воскрешенных и воскрешающих; исследование небесных пространств есть приготовление этих обитателей».</p> <p>«...без обладания небесным пространством невозможно одновременное существование поколений, хотя, с другой стороны, без воскрешения невозможно достижение полного обладания небесным пространством».</p> <p>«...космос нуждается в разуме для того, чтобы быть космосом, а не хаосом, каким он (пока) есть; разумные же существа нуждаются в силе. Космос (каков он есть, но не каковым он должен быть) есть сила без разума, а человек есть (пока) разум без силы. Но как же разум может стать силой, а сила — разумом?</p> <p>Сила станет разумной, когда знание, когда разум станет управлять ею. Стало быть, все зависит от человека...».</p> <p>«С одной стороны, человек, по коперниканскому учению, есть обитатель ничтожнейшей частички безмерной вселенной, а с другой — вся астрономия есть лишь мнение этого ничтожного обитателя этой частички; и чтобы это мнение стало истиною, стало действительностью, нужно человека сделать обладателем всей вселенной, нужно, чтобы слепая сила была управляема разумом».</p> <p>«Всеобщее воскрешение есть полная победа над пространством и временем. Переход «от земли к небесе» есть победа, торжество над пространством (или последовательное вездесущие). Переход от смерти к жизни, или одновременное сосуществование всего ряда времен (поколений), сосуществование последовательности, есть торжество над временем. Идеальность этих форм знания (пространства и времени) станет реальностью. Всеобщее воскрешение станет единством истории и астрономии или последовательности поколений в совокупности, полноте, цельности миров. Трансцендентальная (предопытная) эстетика пространства и времени станет нашим настоящим опытом или всеобщим делом».</p>
29.	<p>«...Все периодически, все умирает и воскресает. Вселенная, с высшей точки зрения, всегда была такой, какая она есть, хотя и солнца погасают и даже млечные пути, временно, как бы исчезают, разлагаясь на разряженную материю, чтобы опять возникнуть. Все повторяется, хотя и с некоторым разнообразием».</p>

	<p>«Бесчисленное множество периодов обеспечивает бесконечное разнообразие космосу. Ведь последний период никогда наступает. При этих преобразованиях материя также преобразуется: разлагается и слагается, упрощается и усложняется. Все сложные тела переходят в простые (для этого нужна только подходящая температура). Простые (92 тела) — в водород, гелий, электроны. Все это — в эфир. Эфир еще упрощается, и нет этому конца: ни сложению, ни упрощению. Сущность материи одна. Она и образует все ее виды. Жизнь вещества, т.е. атомов, так же периодична, как жизнь миров (одно даже связано с другим). Кроме этой сущности космоса или материи ничего нет. Она принимает форму организованной, даже мыслящей материи, которая рождает представление о Вселенной, о ее преобразовании и жизни. Вся сущность космоса (как и все его виды) в зачатке жива и, принимая органические сложные формы, способна чувствовать радость и страдание, способна мыслить, судить, представлять и действовать».</p> <p>«...Все во Вселенной чувствует. Нет ни одной его частицы, которая была бы бесчувственна. Но величина и сложность этого чувства зависит от комбинации окружающей его сущности. Нельзя сравнивать чувственность человека. Нет слов для выражения простоты и слабости чувства неорганизованной материи. Оно только может быть выражено очень малым числом; близким к нулю»</p>
30.	<p>«...Живое вещество является носителем и создателем свободной энергии, ни в одной земной оболочке в таком масштабе не существующей. Эта свободная энергия — биогеохимическая энергия — охватывает всю биосферу и определяет в основном ее историю. Она вызывает и резко меняет по интенсивности миграцию химических элементов, строящих биосферу, и определяет ее геологическое значение.</p> <p>В пределах живого вещества в последнее десятилетие вновь создается и быстро растет в своем значении новая форма этой энергии, еще большая по своей интенсивности и сложности. Эта новая форма энергии, связанная с жизнедеятельностью человеческих обществ, рода Homo и близких к нему, ... которую можно назвать энергией человеческой культуры или культурной биогеохимической энергией, является той формой биогеохимической энергии, которая создает в настоящее время ноосферу...</p> <p>Эта форма... присуща не только Homo sapiens, но всем живым организмам... Она связана с психической деятельностью организмов, с развитием мозга в высших проявлениях жизни и сказывается в форме, производящей переход биосферы в ноосферу только с появлением разума».</p> <p>«Человек должен понять, ...что он не есть случайное, независимое от окружающего — биосферы или ноосферы — свободно действующее природное явление. Он составляет неизбежное проявление большого природного процесса, закономерно длящегося в течение по крайней мере двух миллиардов лет».</p> <p>«Эволюционный процесс получает при этом особое геологическое значение благодаря тому, что он создал новую геологическую силу — научную мысль социального человечества.</p> <p>Мы как раз переживаем ее яркое вхождение в геологическую историю планеты... Под влиянием научной мысли и человеческого труда биосфера переходит в новое состояние — в ноосферу».</p>
31.	<p>Фрейд З. (1856–1939) — немецкий философ, психолог, невропатолог, психиатр.</p>

«В этом введении ничего нового сказать нельзя, и повторение ранее сказанного неизбежно.

Разделение психики на сознательное и бессознательное является основной предпосылкой психоанализа и дает ему одному возможность понять в такой же мере частые, как и важные патологические процессы психической жизни и причислить их к научным явлениям. Повторяю еще раз другими словами: психоанализ не может считать сознательное сутью психики, а должен смотреть на сознание как на качество психики, которое может присоединиться к другим качествам или может отсутствовать.

Если бы я мог себе представить, что интересующиеся психологией прочтут этот труд, то я приготовился бы и к тому, что уже тут часть читателей остановится и не пойдет дальше, так как здесь первый шиболет психоанализа. Для большинства философски образованных людей идея психики, которая к тому же и бессознательна, настолько непонятна, что она кажется им абсурдной и отвергается простой логикой. Мне думается, что причина этого заключается в том, что они никогда не изучали соответствующих феноменов гипноза и сновидения (не говоря уже о патологических феноменах), делающих такое понимание обязательным. Но выдвинутая ими психология сознания ведь и неспособна разрешить проблемы гипноза и сновидения.

«Быть сознательным» есть чисто описательный термин, ссылающийся на наиболее непосредственные и наиболее надежные восприятия. Но дальше опыт показывает нам, что психический элемент, например, представление, обычно не осознается длительно. Напротив, характерно то, что состояние осознанности быстро проходит; осознанное сейчас представление в следующий момент делается неосознанным, но при известных легко осуществимых условиях может снова вернуться в сознание. И мы не знаем, чем оно было в промежутках; мы можем сказать, что оно было латентно, и подразумеваем под этим, что оно в любой момент было способно быть осознанным. Но и в этом случае, если мы скажем, что оно было бессознательным, мы даем правильное описание. Это бессознательное совпадает тогда с латентной способностью к осознанию. Правда, философы нам возразили бы: нет, термин — бессознательное — здесь неприменим; пока представление было в состоянии латентности, он вообще и не был ничем психическим. Если бы мы уже тут начали им возражать, то завязался бы спор, который бы никакой пользы не принес.

Таким образом, мы приобретаем наше понятие о бессознательном из учения о вытеснении. Вытесненное является для нас примером бессознательного; мы видим, однако, что есть два вида бессознательного: латентное, но способное к осознанию, и вытесненное — само по себе и без дальнейшего неспособное для осознания. Наше представление о психической динамике не может не повлиять на номенклатуру и описание. Мы называем латентное — бессознательное — только в дескриптивном, а не в динамическом смысле, предсознательным. названием бессознательного мы ограничиваем только динамически бессознательно вытесненное и получаем, таким образом, три термина: сознательное (СЗ), предсознательное (ПСЗ) и бессознательное (БСЗ), смысл которых — уже не чисто дескриптивный. ПСЗ, как мы думаем, гораздо ближе к GЗ, чем БСЗ, и так как БСЗ мы назвали психическим, то тем увереннее отнесем это название к латентному ПСЗ. Но не остаться ли нам лучше в добром согласии с философами и не отделить ли ПСЗ и БСЗ, как естественное следствие, от сознательного психического? Тогда философы предложили

	<p>бы нам описать ПСЗ и БСЗ как два вида или две ступени психоида, и согласие было бы восстановлено. Но следствием этого были бы бесконечные затруднения при описании, и единственно важный факт — именно тот, что эти психоиды почти во всех остальных пунктах совпадают с признанно психическим — был бы оттеснен на задний план из-за предубеждения, которое создалось в те времена, когда еще не знали о психоидах или о самом о них важном.</p> <p>Мы, однако, пришли к термину или понятию о бессознательном другим путем, а именно — обработкой опыта, в котором играет роль психическая динамика. Мы узнали, т. е. должны были признать, что есть сильные психические процессы или представления (здесь, прежде всего, важен количественный, значит, экономический момент), которые для психической жизни могут, иметь все те последствия, что и прочие представления, в том числе и такие последствия, которые могут быть вновь осознаны как представления, но они сами не осознаются. Нет надобности подробно описывать здесь то, что уже так часто излагалось. Короче говоря, тут вступает в действие психоаналитическая теория и заявляет, что такие представления не могут быть осознаны, так как этому противится известная сила; что в иных случаях они могли бы быть осознаны, и тогда было бы видно, как мало они отличаются от других, признанных психических элементов. Эта теория становится неопровержимой ввиду того, что в психоаналитической технике нашлись средства, которыми можно прекратить действие сопротивляющейся силы и сделать данные представления сознательными. Состояние, в котором они находились до осознания, мы называем вытеснением, а силу, которая привела к вытеснению и его поддерживала, мы ощущаем во время аналитической работы как сопротивление.</p> <p>Теперь мы удобно можем манипулировать нашими тремя терминами СЗ, ПСЗ и БСЗ, если только не будем забывать, что в дескриптивном смысле имеется два вида бессознательного, а в динамическом — только один. Для ряда целей изложения мы можем опустить это деление, но для других оно, конечно, необходимо. Мы все же к этому двойному значению бессознательного более или менее привыкли и хорошо с ним уживались. Но уклониться от этой двойственности, насколько я вижу, нельзя. Различение сознательного и бессознательного является, в конце концов, вопросом восприятия, на который можно ответить «да» и «нет»; сам же акт восприятия не, дает нам никакой справки о том, по какой причине что-то воспринимается или не воспринимается. Нельзя жаловаться на то, что динамическое в своем проявлении получает лишь двусмысленное выражение.</p>
32.	<p>Поскольку на решение в таком вопросе, зависящем или от традиций или от эмоциональных моментов, можно повлиять аргументацией, следует по этому поводу заметить следующее: указание на шкалу отчетливости осознанности не содержит ничего обязательного и имеет не больше доказательности, чем, например, аналогичные положения; есть столько ступеней освещения, начиная от резкого, слепящего света и кончая слабыми проблесками мерцания, что темноты, следовательно, вообще не существует; или — есть различные степени витальности, значит, нет смерти. Эти положения, быть может, в известном смысле и содержательны, но практически они неприменимы, и это тотчас же обнаруживается, если выводить из «них» заключения, например: значит, света зажигать не надо</p>

или, следовательно, все организмы бессмертны. А, кроме того, приравнением незаметного к сознательному достигается лишь то, что отнимается единственная непосредственная достоверность, вообще имеющаяся у психики. Сознание, о котором ничего не знаешь; кажется мне все же много абсурднее, чем бессознательное психическое. И, наконец, такое приравнивание незамеченного к бессознательному производилось, очевидно, без учета динамических соотношений, которые для психоаналитического понимания были решающими, ибо при этом не учтены два факта: во-первых, что посвятить такому незамеченному достаточно внимания очень трудно и требует большого напряжения; во-вторых, если это и достигнуто, то ранее незамеченное теперь не узнается сознанием, а довольно часто кажется ему совершенно чуждым, противоречащим, и резко им отвергается. Рекурсивность бессознательного на мало замеченное и незамеченное исходит, следовательно, только из предубеждения, для которого идентичность психического с сознательным раз и навсегда установлена.

В дальнейшем течении психоаналитической работы выясняется, что и эти подразделения недостаточны и практически неудовлетворительны. Среди возникающих ситуаций отметим следующую как решающую: мы создали себе представление о связной организации психических процессов в личности и называем эту организацию «Я» личности. К этому «Я» прикреплено сознание, оно владеет подступами к мотилитетности, т. е. к разрядке раздражений во внешний мир. Это та психическая инстанция, которая производит контроль над всеми своими частичными процессами; ночью она засыпает, но и тогда все еще управляет цензурой сновидений. От этого «Я» исходят и вытеснения, при помощи которых известные психические стремления должны быть исключены не только из сознания, но и из других видов значимости и действительности. Все это, устраненное вытеснением, в анализе противостоит «Я», а анализу ставится задача — уничтожить сопротивление, которое «Я» проявляет к вниманию, уделяемому анализом вытесненному. Во время анализа мы наблюдаем, что больной испытывает затруднения, когда мы ставим ему известные задачи: его ассоциации отказываются работать, когда они должны приблизиться к вытесненному. В таком случае мы говорим ему, что он находится под властью сопротивления, но ничего об этом не знает; даже в том случае, когда он по чувству своего неудовольствия угадал бы, что теперь в нем действует сопротивление, то он не может его назвать или на него указать. Но так как это сопротивление несомненно исходит из его «Я» и является принадлежностью «Я», то мы оказываемся в непредвиденной ситуации. В самом «Я» мы нашли что-то, что тоже бессознательно и проявляет себя точно так, как и вытесненное, т. е. оно сильно воздействует, не будучи сознательным; — для того, чтобы сделать его сознательным, нужна особая работа. Для аналитической практики следствием этого опыта будет то, что мы попадаем в бесконечные неясности и затруднения, если захотим придерживаться нашего обычного способа выражения и захотим, например, привести невроз к конфликту между сознательным и бессознательным. Вместо этого противоположения, мы, опираясь на наши представления о структурных соотношениях психической жизни, вводим другое: противоположность между связным «Я» и отклонившимся от него вытесненным. Но следствия для нашего представления о бессознательном еще значительнее. Динамическое рассмотрение внесло первую корректуру; структурное понимание дает вторую. Мы видим, что БСЗ не совпадает с

	<p>вытесненным. Правильно, что все вытесненное — БСЗ, но, в то же время, и не все БСЗ вытеснено. Так же и часть «Я» (один Бог знает, какая важная часть!) может быть БСЗ и, несомненно, и есть БСЗ. И это БСЗ не латентно в духе ПСЗ, иначе его нельзя было бы активизировать, не делая СЗ, и доведение его до осознанности не представляло бы таких больших затруднений. Если мы поставлены перед необходимостью выдвинуть третье — не вытесненное БСЗ, то мы должны признать, что значение характера неосознанности для нас уменьшается. Он становится многозначным качеством, не допускающим широких и исключительных выводов, в целях которых мы бы его охотно использовали. Однако мы должны остерегаться небрежного к нему отношения, так как, в конце концов, это качество — сознательно или бессознательно — является единственным светочем в потемках глубинной психологии.»</p>
33.	<p>«Кажется, что сознание вливается в нас извне в форме чувственных перцепций (sense-perceptions). Мы видим, слышим, чувствуем вкус и запах мира, и таким образом сознаем его. Эти перцепции сообщают нам о том, что нечто существует. Но они не говорят нам, что существует. О последнем мы узнаем не от перцепции, но благодаря процессу апперцепции, который имеет чрезвычайно сложную структуру. Это не значит, что чувственная перцепция совсем уж проста, однако ее сложность скорее физиологическая, нежели психическая. Сложность же апперцепции, напротив, именно психическая. Мы можем обнаружить в апперцепции взаимодействие целого ряда психических процессов. Допустим, мы слышим звук, природа которого кажется нам незнакомой. Спустя какое-то время нам становится ясно, что этот своеобразный звук, должно быть, исходит от пузырьков воздуха в трубах центрального отопления: мы узнали звук. Это узнавание имеет своим источником процесс, называемый нами мышлением. Именно мышление говорит нам, чем нечто является.</p> <p>Я только что назвал звук «своеобразным». В тех случаях, когда я характеризую нечто как «своеобразное», то ссылаюсь на особый чувственный тон, которым обладает это нечто. Чувственный тон подразумевает оценивание (evaluation).</p> <p>Процесс узнавания можно представить себе, по существу, как установление сходства и различия с помощью памяти. Если я, к примеру, вижу огонь, световой стимул несет мне сообщение: «огонь». Так как в моей памяти всегда наготове бесчисленное множество мнемических образов огня, они вступают во взаимодействие с только что воспринятым мною образом огня, и в результате процесса сличения (то есть установления сходства и различия) его с ними наступает узнавание. Иначе говоря, я окончательно определяю специфичность этого индивидуального образа в моем сознании. В обыденной речи этот процесс называют мышлением.</p> <p>Процесс оценивания осуществляется иначе. Огонь, который я вижу, вызывает эмоциональные реакции приятного или неприятного свойства, тем самым побуждая образы памяти приносить с собой сопутствующие им эмоциональные феномены, известные как чувственный тон. Таким образом, объект перцепции кажется нам приятным, желанным и красивым или, наоборот, неприятным, вызывающим отвращение, безобразным и т. д. В обыденной речи этот процесс называют чувством (feeling).</p>
34.	<p>Процесс интуиции не является ни чувственной перцепцией, ни мышлением, ни даже чувством, хотя наш язык демонстрирует прискорбно малую различительную способность в этом отношении. Один человек</p>

воскликнет: «О, я вижу, как огонь уже охватил весь дом!» Другой скажет: «Ясно как дважды два: вспыхни здесь огонь, — и беды не миновать». А третий заявит: «У меня такое чувство, что из-за этого огня может случиться несчастье». В соответствии с темпераментом каждого, один говорит о своей интуиции как об отчетливом видении (seeing), то есть он создает перцептивный образ пожара. Другой называет интуицию мышлением: «Стоит только поразмыслить, и сразу станет ясно, каковы будут последствия». Третий, под влиянием эмоций, обозначает свою интуицию как процесс чувства. Но интуиция, как я ее понимаю, является одной из основных функций души, именно, восприятием заложенных в ситуации возможностей. Вероятно, все же из-за недостаточного развития языка «чувство», «ощущение» и «интуиция» до сих пор смешиваются в немецком, тогда как *sentiment* (чувство) и *sensation* (ощущение) во французском и *feeling* (чувство) и *sensation* (ощущение) в английском абсолютно разграничены, в противоположность *sentiment* и *feeling*, которые иногда используются в качестве запасных слов для обозначения «интуиции». Однако, в последнее время слово «интуиция» стало общеупотребительным в английской речи.

Кроме того, в качестве содержаний сознания можно также разграничить волевые (*volitional*) и инстинктуальные (*instinctual*) процессы. Первые определяются как управляемые, основанные на апперцепции импульсы, которые находятся в распоряжении так называемой свободной воли. Последние представляют собой импульсы, которые берут начало в бессознательном или непосредственно в теле и характеризуются отсутствием свободы и компульсивностью.

Апперцептивные процессы могут быть либо управляемыми (и направленными), либо неуправляемыми (и ненаправленными). В первом случае мы говорим о «внимании», а во втором — о «фантазии» или «грезях». Управляемые процессы — рациональны, неуправляемые — иррациональны. К этим только что упомянутым процессам мы должны добавить — в качестве седьмой категории содержаний сознания — сновидения. Сновидения обладают некоторым сходством с сознательными фантазиями, поскольку они тоже носят неуправляемый, иррациональный характер. Но они и отличаются от них, поскольку причина, течение и цель сновидения поначалу совершенно скрыты от нас. И все же я жалую им звание категории содержаний сознания, потому что они являются наиболее важными и очевидными результатами бессознательных психических процессов, навязываемых сознанию. Вероятно, эти семь категорий дают несколько поверхностный обзор содержаний сознания, но для наших целей достаточно и их.

Как известно, существуют определенные воззрения, согласно которым все психическое ограничивается сознанием, ибо оно, по существу, тождественно психике. Я не считаю этот аргумент достаточным. Раз мы допускаем, что нечто существует за пределами нашей чувственной перцепции, то вправе говорить и о психических элементах, узнать о существовании которых мы можем только косвенно. Любому, кто знаком с психологией гипноза и сомнабулизма, хорошо известно, что хотя искусственно или патологически ограниченное сознание в данных случаях не содержит определенных представлений, индивидуум, тем не менее, ведет себя так, как если бы они имелись в его сознании. Например, одна пациентка с истерической глухотой любила напевать. Однажды врач, не привлекая внимания больной, сел за пианино и стал ей аккомпанировать со

следующей строки в другой тональности: пациентка продолжала петь, но... уже в новой тональности. Другой пациент всякий раз испытывал «истеро-эпилептические» конвульсии при виде открытого пламени. У него было заметно ограничено поле зрения, — иначе говоря, он страдал периферической слепотой (это еще называют «цилиндрическим» полем зрения). И все же, когда горящую свечу держали в слепой зоне, приступ у этого больного наступал с той же регулярностью, как и в тех случаях, когда он видел пламя. В симптомалогии таких состояний имеется бесчисленное множество подобного рода случаев, когда ничего не остается, как безоговорочно признать, что эти люди воспринимают, думают, чувствуют, запоминают, решают и действуют бессознательно, или, в общем, делают бессознательно то, что другие делают под контролем сознания. Эти процессы происходят независимо от того, отмечает их сознание или нет.

В эти бессознательные психические процессы включается также довольно значительная работа композиции, совершаемая в сновидениях. Хотя сон является состоянием, в котором сознание весьма ограничено, душа в нем отнюдь не перестает существовать и действовать. Сознание просто отошло от души и, лишившись объектов, могущих привлечь его внимание, впало, так сказать, в состояние относительной бессознательности. Но психическая жизнь во сне, бесспорно, продолжается, равно, как в бодрствующем состоянии не прекращается бессознательная психическая активность. Доказательство тому можно найти без труда; фактически, именно эту специфическую, область опыта Фрейд описал в своей «Психопатологии обыденной жизни». Он показывает, что наши сознательные намерения и действия часто срываются бессознательными процессами, само существование которых оказывается для нас всегда полной неожиданностью. Мы допускаем оговорки и описки, бессознательно делаем такие вещи, которые выдают наши самые оберегаемые секреты, иногда неизвестные даже нам самим. «Lingua lapsa verum dicit» (Оговорки выдают правду (дат.). — Прим. пер.), — гласит старая пословица. Эти феномены можно также продемонстрировать в эксперименте, используя ассоциативные тесты, весьма полезные для выяснения того, о чем люди не могут или не хотят говорить.

Однако классические примеры бессознательной психической активности легче всего отыскать в патологических состояниях. Почти вся симптомалогия истерии, неврозов навязчивости, фобий и, в очень значительной степени, шизофрении — самой распространенной душевной болезни — имеет свои корни в бессознательной психической активности. Таким образом, мы имеем все основания говорить о бессознательной психике. Бессознательная психика недоступна прямому наблюдению — иначе она не была бы бессознательной, — но позволяет вывести ее существование логическим путем. Правда, наши логические выводы всегда ограничены областью «как если бы».

В таком случае, бессознательное составляет часть души. Можем ли мы теперь, по аналогии с различными содержаниями сознания, говорить также и о содержаниях бессознательного? Ведь это значило бы постулировать еще одно сознание, так сказать, в бессознательном. Я не буду здесь вдаваться в этот тонкий вопрос, поскольку уже обсуждал его в другой связи, а ограничусь лишь выяснением того, способны ли мы что-то дифференцировать в бессознательном или нет. На этот вопрос можно ответить только эмпирически, то есть встречным вопросом: а есть ли какие-то правдоподобные основания для такой дифференциации?

	<p>По-моему, нет никаких сомнений в том, что все виды активности, обычно имеющие место в сознании, могут также осуществляться и в бессознательном. Существует множество примеров, когда интеллектуальная проблема, оставшаяся нерешенной в бодрствующем состоянии, обретала решение во сне. Так, я знаю одного бухгалтера-ревизора, который в течение многих дней тщетно пытался распутать злонамеренное банкротство. Однажды он просидел за этим занятием до полуночи и, не добившись успеха, отправился спать. В три часа утра жена услышала, как он встал с постели и пошел в свой кабинет. Она последовала за ним и увидела, как он что-то усердно пишет, сидя за своим рабочим столом. Примерно через четверть часа он вернулся в спальню. Утром он ничего не помнил и снова принялся за работу, как вдруг обнаружил целый ряд сделанных его рукой записей, которые сразу расставили все по местам в этом запутанном деле».</p>
35.	<p>Интерсубъективность – это ведущий способ обоснования права в современных культурно-исторических условиях позволяет, прежде всего, раскрыть многогранность правовой реальности в двух её основных аспектах: онтологическом и философско-антропологическом. Юридический либерализм - это установившийся образец (эталон) мышления, совокупность онтологических убеждений, ценностных установок, схем решения типичных проблем, обеспечивающих непрерывность определенной научной или мировоззренческой традиции.</p>
36.	<p>Д. Локк (1632–1704) — английский философ, сенсуалист.</p> <p>«Если общее познание, как было показано, состоит в восприятии соответствия или несоответствия наших идей, а познание существования всех вещей вне нас... приобретается только при посредстве наших чувств, то какое же остается место для деятельности какой-нибудь иной способности, помимо внешнего чувства и внутреннего восприятия? Для чего же нужен разум? Для очень многого: и для расширения нашего знания и для регулирования признания нами чего-либо за истину. Разум... необходим для всех наших других интеллектуальных способностей, поддерживает их и действительно заключает в себе две из этих способностей, а именно пронизательность и способность к выведению заключений. С помощью первой способности он отыскивает посредствующие идеи, с помощью второй он так размещает их, чтобы в каждом звене цепи обнаружить ту связь, которая держит вместе крайние члены, и тем самым как бы вытащить на свет искомую истину. Это мы и называем «умозаключением» или «выводом»...</p> <p>Чувственного опыта и интуиции хватает на очень небольшое.</p> <p>Большая часть нашего знания зависит от дедуцирования и посредствующих идей... Способность, которая отыскивает средства и правильно применяет их для выявления достоверности в одном случае и вероятности в другом, есть то, что мы называем «разумом»...</p> <p>Разум проникает в глубины моря и земли, поднимает наши мысли до высоты звезд, ведет нас по обширным пространствам великого мироздания. Но он далеко не охватывает действительной области даже материальных предметов, и во многих случаях он изменяет нам...</p> <p>Разум совершенно изменяет нам там, где не хватает идей. Разум не простирается и не может простираться дальше идей. Рассуждения поэтому прерываются там, где у нас нет идей, и нашим соображениям приходит конец. Если же мы рассуждаем о словах, которыми не обозначаются никакие идеи, то рассуждения имеют дело только со звуками, и ни с чем</p>

	иным...».
37.	<p>Максвелл, Джеймс Клерк (1831–1879) — английский физик. «Уже древним был известен тот факт, что некоторые тела, будучи натерты, начинают притягивать другие тела. В течение последнего времени было открыто большое количество других разнообразных явлений, в отношении которых установлена связь с этим явлением притяжения. Эти явления были названы электрическими, так как янтарь — по-гречески «электрон» — был первым веществом, на котором они наблюдались.</p> <p>Другие тела, в частности магнитный железняк и куски железа и стали, подвергнутые определенному воздействию, также с давнего времени известны как вещества, способные к действию на расстоянии. Было установлено, что эти явления, включая и другие, связанные с ними, отличаются от электрических; они получили название магнитных — по названию находимого в Фессалийской Магнезии магнитного железняка — «магнес».</p> <p>Со временем было установлено, что оба эти вида явлений находятся в связи друг с другом. Зависимости между различными явлениями обоих видов, поскольку их удалось установить, составляют науку об электромагнетизме. В предлагаемом трактате я намерен описать наиболее важные из этих явлений, показать, как их можно измерить, и проследить математические соотношения между измеряемыми величинами. Получив таким образом исходные данные для математической теории электромагнетизма и показав, как эта теория может быть применена к расчету явлений, я постараюсь по возможности ясно осветить связь математической формы этой теории и общей динамики с тем, чтобы в известной степени подготовиться к определению тех динамических закономерностей, среди которых нам следовало бы искать иллюстрации или объяснения электромагнитных явлений.</p> <p>Описывая различные явления, я буду выбирать те из них, которые наиболее ясным образом иллюстрируют основные идеи теории, опуская другие или оставляя их на время, пока читатель не будет более подготовлен к их восприятию.</p> <p>С математической точки зрения наиболее важная сторона всякого явления — наличие некоторой измеряемой величины. Поэтому я буду рассматривать электрические явления в основном в отношении их измерения, описывая методы измерения и определяя эталоны, от которых они зависят.</p> <p>Применяя математику к исчислению электрических величин, я, в первую очередь, буду стараться вывести наиболее общие заключения из имеющихся в нашем распоряжении данных, с тем, чтобы после этого применить результаты к избранным простейшим случаям. Насколько возможно, я буду избегать вопросов, которые, хотя и могут явиться предметом полезных упражнений для математиков, не в состоянии расширить наших научных знаний.</p> <p>Внутренние взаимосвязи различных областей подлежащей нашему изучению науки значительно более многочисленны и сложны, чем любой до сих пор разработанной научной дисциплины. Внешние связи науки об электричестве, с одной стороны, с динамикой, а с другой стороны — с явлениями тепла, света, химического действия и с внутренним строением тела, по-видимому, указывают на особую ее важность как науки, помогающей объяснить природу.</p> <p>Исходя из этого, мне представляется, что изучение электромагнетизма во</p>

	<p>всех его проявлениях как средства движения науки вперед сейчас приобрело первостепенную важность.</p> <p>Математические законы различных классов явлений были разработаны в значительной мере удовлетворительно.</p> <p>Также были исследованы взаимные связи между различными классами явлений, и вероятность строгой точности экспериментальным образом установленных законов была в значительной мере подкреплена подробным знанием их отношений друг к другу.</p> <p>Наконец, доказательством того, что ни одно электромагнитное явление не противоречит предположению, что оно зависит от чисто динамического действия, был достигнут некоторый прогресс в сведении электромагнетизма к динамике.</p> <p>Однако все, что было сделано до сих пор, никоим образом не исчерпало области электрических исследований, а скорее открыло эту область, указав нам объекты и снабдив нас средствами исследований.</p> <p>Едва ли необходимо распространяться относительно ценности результатов исследований по магнетизму для мореходства и важности знания истинного направления стрелки компаса и влияния железа на корабле.</p> <p>Однако работы тех, кто при помощи магнитных наблюдений старался обезопасить мореплавание, в то же самое время сильно продвинули прогресс чистой науки.</p>
38.	<p>Гейзенберг Вернер (1901–1976) — немецкий физик, один из создателей квантовой механики. «Философские выводы современной физики были обсуждены в различных разделах этой книги. Это обсуждение было проведено с той целью, чтобы показать, что эта новейшая область естествознания во многих своих чертах затрагивает весьма древние тенденции мышления, что она на новой основе приближается к некоторым из древнейших проблем. Вероятно, в порядке общего предположения можно сказать, что в истории человеческого мышления наиболее плодотворными часто оказывались те направления, где встречались два различных способа мышления. Эти различные способы мышления, по-видимому, имеют свои корни в различных областях человеческой культуры или в различных временах, в различной культурной среде или в различных религиозных традициях. Если они действительно встречаются, если по крайней мере они так соотносятся друг с другом, что между ними устанавливается взаимодействие, то можно надеяться, что последуют новые и интересные открытия. Атомная физика, являющаяся частью современного естествознания, проникла в наше время в различные области культуры. Она изучается не только в Европе и в западных странах, где она принадлежит к естественнонаучной и технической деятельности, которая имела место еще задолго до создания квантовой механики, но она изучается и на Дальнем Востоке в таких странах, как Япония, Китай и Индия, с их чрезвычайно своеобразными культурными традициями, и в России, где уже около 40 лет проверяется новый способ мышления, который связан как с особенностями европейского научного развития XIX века, так и с совершенно самостоятельными традициями самой России. Конечно, последующее рассмотрение не имеет своей целью предсказание результатов встречи между идеями современной физики и традиционными идеями. Однако, видимо, можно указать пункты, в которых взаимодействие между различными идеями может произойти.</p>
39.	<p>Если рассматривать, каким образом шло распространение современной</p>

физики, то его, конечно, не надо отрывать от мирового распространения естествознания, техники, медицины, иными словами, всей современной цивилизации. Современная физика есть только звено длинной цепи развития, которое началось работами Бэкона, Галилея и Ньютона и практическим применением естествознания в XVII и XVIII веках. С самого начала возникла взаимопомощь естествознания и техники. Успехи техники, совершенствование инструментов и приборов, создание новой аппаратуры для измерения и наблюдения создавали основу для более полного и более точного эмпирического знания о природе. Прогресс в познании природы и, наконец, математическая формулировка законов природы открывали путь для нового применения этого знания в технике. Так, например, открытие телескопа дало возможность астрономам точнее измерять движение звезд, в сравнении с тем, как это было прежде. Благодаря этому были достигнуты успехи в астрономии и в небесной механике.

С другой стороны, точное знание механических законов имело большое значение для совершенствования механических приборов, для создания машин, преобразующих энергию, и т. д. Победное шествие этой связи естествознания и техники началось с того момента, когда научились ставить на службу человеку некоторые силы природы. Например, энергия, которая содержится в угле, оказалась способной производить ряд работ, которые прежде должны были выполняться самими людьми. Отрасли промышленности, которые развились на базе этих новых возможностей, можно рассматривать прежде всего как естественное продолжение и развитие древнего ремесла. Во многих случаях действия машины подобны действиям, которые присущи старому ручному труду, и работы на химических фабриках могут рассматриваться как продолжение работы в красильнях и аптеках старого времени. Но позднее были созданы совершенно новые отрасли промышленности, например электротехника, которая не имела никакого сходства с ремеслом. Проникновение естествознания в более отдаленные области природы дало возможность инженерам использовать силы природы, которые прежде были почти не известны. А точное знание этих сил в виде математически сформулированных законов природы, которым подчиняются эти силы, образовало прочную основу для создания разнообразных машин. <...>

Как и во все прежние времена, нужно отдавать отчет в том, что то, что кажется оправданным исторически и морально для одной стороны, может оказаться неоправданным для другой. Сохранение status quo не всегда бывает правильным решением. Напротив, по-видимому, чрезвычайно важно найти мирный путь к урегулированию международного положения. Во многих случаях вообще очень трудно найти правильное решение. Поэтому, пожалуй, не будет пессимистическим сказать, что только тогда можно избежать большой войны, когда все политические группы будут готовы отказаться от своих мнимо очевидных прав, принимая во внимание тот факт, что вопрос о справедливости и несправедливости будет поразному выглядеть для различных сторон. Это, конечно, не новая точка зрения; фактически необходимо только то отношение к жизни, которому в течение многих веков учат великие религии.

Изобретение атомного оружия поставило и перед наукой, и перед учеными совершенно новые проблемы. Влияние науки на политику стало много больше, чем оно было перед Второй мировой войной, и это обстоятельство налагает двойную ответственность на ученых, особенно на физиков-атомщиков. Ученый может или активно участвовать в управлении своей

страной ввиду важности науки для общества (в этом случае он должен, в конечном счете, взять на себя ответственность за такие важные решения, которые выходят далеко за рамки решений, связанных с узким кругом исследовательской и университетской работы, к которой он привык до сих пор), или же он может отстраняться от всякого участия в решении политических вопросов. Потом он все же будет ответствен за ложные решения, которым он мог бы, пожалуй, воспрепятствовать, если бы он не жил спокойной жизнью кабинетного ученого. Очевидно, долг ученых - информировать свои правительства о совершенно не виданных ранее размерах разрушения, которые принесла бы война с применением термоядерного оружия. <...>

<...> В этом отношении современная физика является лишь одной из многих отраслей науки, и даже если техническое применение, а именно атомное оружие и мирное использование атомной энергии, придает ей особое значение, все же нет никаких оснований считать международное сотрудничество в области атомной физики гораздо более важным делом, чем сотрудничество в других областях естествознания. Однако теперь мы должны остановиться еще раз на основных чертах современной физики, которые существенно отличаются от прежнего развития естествознания, и по этой причине мы еще раз должны вернуться к европейской истории этого развития, которое осуществлялось благодаря взаимосвязи естествознания и техники.

Среди историков часто обсуждался вопрос, являлось ли вполне закономерным следствием прежних течений в духовной жизни Европы возникновение естествознания после XVI века. В этой связи можно указать на определенные тенденции в христианской философии, приведшие к такому абстрактному понятию бога, когда бог был настолько высоко удален от мира, что оказалось возможным рассматривать мир, не усматривая в нем в то же самое время и бога. Картезианское разделение может считаться последним шагом в этом развитии. Многие теологические разногласия вызвали общее недовольство такими проблемами, которые не могут быть разрешены рационально и которые обуславливали политические столкновения того времени; это недовольство возбуждало интерес к проблемам, резко отделенным от теологических дискуссий. Нужно отметить также громадную активность и новое направление мысли, которое пришло в Европу в период Ренессанса. Во всяком случае, в это время появился новый авторитет, который был совершенно независим от христианской религии, философии и церкви, авторитет опыта, эмпирического знания. Можно проследить истоки этого авторитета в более ранних философских направлениях, например в философии Оккама или Дунса Скотта, однако решающей силой в развитии человеческой мысли этот авторитет стал только начиная с XVI века. Галилей хотел не только рассуждать о механическом движении — маятника и падающего камня, — но он хотел исследовать количественно с помощью эксперимента, как происходят эти движения. Эта новая сфера деятельности вначале, видимо, не рассматривалась как отклонение от традиционной христианской религии. Напротив, говорили о двух видах божественного откровения. Один записан в библии, другой находится в книге природы. Священное Писание было написано людьми и потому подвержено человеческому заблуждению. Природа является непосредственным выражением божественной воли.

Однако то большое значение, которое придавали опыту, привело к

медленному и постепенному изменению во всем понимании действительности.

В то время как то, что мы сегодня называем символическим значением вещи, в Средние века в некотором смысле являлось ее первичной реальностью, теперь реальность стала только тем, что мы в состоянии воспринимать нашими чувствами. Первичной реальностью оказалось то, что мы можем видеть и осязать. И это новое понятие реальности связывалось с новой деятельностью. Мы можем экспериментировать и обнаружить, каковы вещи в действительности. Легко можно представить, что этот новый подход означал не что иное, как прорыв человеческой мысли в бесконечную область новых возможностей, и поэтому вполне понятно, что церковь в новом движении увидела для себя скорее опасность, чем надежду. Известный процесс против Галилея из-за его выступления в защиту системы Коперника означал начало борьбы, которая длилась более столетия.

В этом споре представители естествознания утверждали, что только опыт может претендовать на неоспоримую истину. Они отрицали право за человеческим авторитетом решать, что в действительности происходит в природе, и считали, что это решение — дело самой природы или в этом смысле самого бога. С другой стороны, представители традиционной религии говорили: если слишком направлять наше внимание на материальный мир, на чувственно воспринимаемое, то мы потеряем связь с важнейшими ценностями человеческой жизни, с той частью реальности, которая находится по ту сторону материального мира. Оба эти довода не соприкасаются, и потому проблема не может быть разрешена путем какого-либо соглашения или решения.

Между тем естествознание создавало все более ясную и обширную картину материального мира. В физике эта картина описывалась понятиями, которые мы сегодня называем понятиями классической физики. Мир состоит из вещей, находящихся в пространстве и времени, вещи состоят из материи, а материя вызывает силы и может быть подвергнута воздействию сил. Процессы совершаются путем взаимодействия материи и силы. Каждый процесс является и следствием, и причиной других процессов.

Одновременно отношение человека к природе превращалось из созерцательного в практическое. Теперь уже интересовались не природой, как она есть, а прежде всего задавались вопросом, что с ней можно сделать. Естествознание поэтому превратилось в технику. Каждый успех знания связывался с вопросом, какая практическая польза может быть получена из этого знания. Это нашло место не только в физике; и в химии, и в биологии в основном была та же самая тенденция, и успех новых методов в медицине или сельском хозяйстве решающим образом способствовал распространению нового направления.

Таким образом, в XIX веке естествознание было заключено в строгие рамки, которые определяли не только облик естествознания, но и общие взгляды людей. Эти рамки во многом определялись основополагающими понятиями классической физики, такими, как пространство, время, материя и причинность. Понятие реальности относилось к вещам или процессам, которые мы воспринимаем нашими чувствами или которые могут наблюдаться с помощью усовершенствованных приборов, представленных техникой. Материя являлась первичной реальностью. Прогресс науки проявлялся в завоевании материального мира. Польза была знаменем времени.

	<p>С другой стороны, эти рамки были настолько узкими и неподвижными, что трудно было найти в них место для многих понятий нашего языка, например понятий духа, человеческой души или жизни. Дух включался в общую картину только как своего рода зеркало материального мира, и если свойства этого зеркала изучались в психологии, то ученые всегда впадали в искушение — если продолжать это сравнение — направить свое внимание больше на механические, чем на оптические свойства этого зеркала. И здесь еще пытались применять понятия классической физики, особенно понятие причинности. Подобным образом и жизнь понималась как физико-химический процесс, который происходит по законам природы и полностью определяется законом причинности. Это понимание получило сильную поддержку со стороны дарвиновского учения о развитии». <...></p>
40.	<p>«Природа как таковая в своем стремлении к своему внутреннему углублению не доходит до этого для-себя-бытия, до сознания самой себя; животное — совершеннейшая форма этого внутреннего углубления — представляет собою только чуждую всему духовному диалектику перехода от одного единичного, наполняющего всю его душу ощущения к другому равным образом единичному ощущению, столь же исключительно в нем господствующему. Только человек впервые поднимается от единичности ощущения к всеобщности мысли, к знанию о самом себе, к постижению своей субъективности, своего «я», — одним словом, только человек есть мыслящий дух и этим — и притом единственно только этим — существенно отличается от природы» .</p> <p>«Мышление составляет не только субстанцию внешних вещей, но также и всеобщую субстанцию духовного. Во всяком человеческом созерцании имеется мышление. Мышление есть также всеобщее во всех представлениях, воспоминаниях и вообще в каждой духовной деятельности, во всяком хотении, желании и т.д. Все они представляют собой дальнейшие спецификации мышления. Если мы будем так понимать мышление, то оно выступит в совершенно ином свете, чем в том случае, когда мы только говорим: мы обладаем способностью мышления наряду с другими способностями, как например, созерцанием, представлением, волей и т.д. Если мы рассматриваем мышление как подлинно всеобщее всего природного, а также всего духовного, то оно выходит за пределы всех их и составляет основание всего. От этого понимания мышления в его объективном значении (как <i>vous</i>) мы можем непосредственно перейти к мышлению в субъективном смысле, объяснить, что оно такое. Мы говорили, что человек есть прежде всего мыслящее существо, но вместе с тем говорим, что оно есть созерцающее существо, волящее существо и т.д.»</p>
41.	<p>«Нет никакой природы человека, как нет и Бога, который бы ее задумал... Он есть лишь то, что сам из себя делает... Если существование действительно предшествует сущности, то человек ответствен за то, что он есть..., экзистенциализм отдает каждому человеку во владение его бытие и возлагает на него полную ответственность за существование...</p> <p>Достоевский как-то писал, что «если Бога нет, то все дозволено». Это — исходный пункт экзистенциализма. В самом деле, все дозволено, если Бога не существует, а потому человек заброшен, ему не на что опереться ни в себе, ни вовне...</p> <p>...Если Бога нет, мы не имеем перед собой никаких моральных ценностей и предписаний, которые оправдывали бы наши поступки. Таким образом, ни</p>

	<p>за собой, ни перед собой — в светлом царстве ценностей — у нас не имеется ни оправданий, ни извинений. Мы одиноки, и нам нет извинений. Это и есть то, что я выражаю словами: человек осужден быть свободным... Однажды брошенный в мир, отвечает за все что делает... Человек ответствен за свои страсти.</p> <p>Заброшенность предполагает, что мы сами выбираем наше бытие. Заброшенность приходит вместе с тревогой...</p> <p>Выбор возможен в одном направлении, но невозможно не выбирать. Я всегда могу выбрать, но я должен знать, что даже в том случае, если ничего не выбираю, тем самым я все-таки выбираю... Если верю, что, находясь в какой-то ситуации..., я вынужден выбирать какую-то позицию, то, во всяком случае, я несу ответственность за выбор... Даже если никакая априорная ценность не определяет моего выбора, но все же не имеет ничего общего с капризом...</p> <p>Мы определяем человека лишь в связи с его решением занять позицию. Поэтому бессмысленно упрекать нас в произвольности выбора» .</p>
42.	<p>чаще бросает вызов, чем отрицает. Сначала он не устраняет Бога, а только разговаривает с ним на равных. Но речь идет не о куртуазной беседе. Речь идет о полемике, воодушевляемой желанием взять верх. Раб начинает с требования о справедливости, а заканчивает стремлением к господству. Ему в свою очередь тоже хочется власти. Бунт против удела человеческого сочетается с безоглядным штурмом неба, цель которого пленить царя небесного и сначала провозгласить его низложение, а затем приговорить к смертной казни... Поскольку трон Всевышнего опрокинут, бунтовщик признает, что ту справедливость, тот порядок, то единство, которое он тщательно искал в своей жизни, ему теперь предстоит созидать своими собственными руками, а тем самым оправдать низложение Бога. Тогда-то и начинаются отчаянные усилия основать царство людей, даже ценой преступления, если потребуется. Это не обходится без ужасающих последствий... Но эти последствия не обусловлены бунтом как таковым, или по крайней мере, они проявляются только тогда, когда бунт забывает о своих истоках, устает от мучительного напряжения между “да” и “нет” и предается, наконец, либо всеобщему отрицанию, либо тотальному подчинению...</p> <p>Свобода, «это страшное слово, начертанное на колеснице бурь», — вот принцип всех революций. Без нее справедливость представлялась бунтарям немислимой. Однако приходит время, когда справедливость требует временного отказа от свободы. И тогда революция завершается большим или малым террором. Всякий бунт — это ностальгия по невинности и призыв к бытию. Но в один прекрасный день ностальгия вооружается и принимает на себя тотальную вину, то есть убийство и насилие».</p>
43.	<p>Н.А. Бердяев (1874–1948) — русский философ. «Учение о прогрессе предполагает, что задачи всемирной истории человечества будут разрешены в будущем, что наступит какой-то момент в истории человечества, в судьбе человечества, в которой будет достигнуто высшее совершенное состояние и в этом высшем совершенном состоянии будут примирены все противоречия, которыми полны судьбы человеческой истории... Правомерно ли такое предположение?</p> <p>Внутренне неприемлема, религиозно и морально недопустима позитивная идея прогресса, потому что природа этой идеи такова, что она делает невозможным разрешение муки жизни, разрешение трагических противоречий и конфликтов для всего человеческого рода, для всех</p>

	<p>человеческих поколений, для всех времен, для всех когда-либо живших людей с их страдальческой судьбой. Это учение заведомо и сознательно утверждает, что для огромной массы, бесконечной массы человеческих поколений и для бесконечного ряда времен и эпох существует только смерть и могила. Они жили в несовершенном, страдальческом, полном противоречий состоянии, и только где-то на вершине исторической жизни появляется, наконец, на истлевших костях всех предшествующих поколений такое поколение счастливых, которое взберется на вершину и для которого возможна будет высшая полнота жизни, высшее блаженство и совершенство».</p>
44.	<p>В.И. Вернадский (1863–1945) — русский естествоиспытатель и мыслитель «...природа не аморфна и не бесформенна, как это веками считалось, а имеет определенное, точно ограниченное строение, которое должно, как таковое, отражаться и учитываться во всех заключениях и выводах, с Природой связанных... Живая природа является основной чертой проявления биосферы... Эта новая форма биогеохимической энергии, которую можно назвать энергией человеческой культуры или культурной биогеохимической энергией, является той формой биогеохимической энергии, которая создает в настоящее время ноосферу. У человека... эта форма биогеохимической энергии, связанная с разумом, с ходом времени, растет и увеличивается, быстро выдвигается на первое место. Этот рост связан, возможно, с ростом самого разума — процессом, по-видимому, очень медленным (если он действительно происходит), но главным образом с уточнением и углублением его использования... Разум есть сложная социальная структура, построенная как для человека нашего времени, так и для человека палеолита, на том же самом нервном субстрате, но при разной социальной обстановке, слагающейся во времени... В долгие тысячелетия человек резко изменил свое положение в живой природной среде и коренным образом изменил живую природу планеты. Это началось еще в ледниковый период, когда человек начал приручать животных, но долгие тысячелетия это не отражалось ярко на биосфере... Коренное изменение началось в Северном полушарии после отхода последнего ледника, за пределами оледенения... В течение последнего тысячелетия с XV в. до XX в. непрерывно шло, все усиливаясь, развитие мощного влияния человека на окружающую природу и ее им понимание. В это время совершился охват единой культурой всей поверхности планеты... Вопрос о плановой единообразной деятельности для овладения природой и правильного распределения богатств, связанных с созданием единства и равенства всех людей, единства ноосферы, стал на очередь дня».</p>
45.	<p>Ж. Эллюль "Другая революция" (1969): "Мы живем в техническом и рационалистическом мире... Природа уже не есть наше живописное окружение. По сути дела, среда, мало-помалу создающаяся вокруг нас, есть прежде всего вселенная Машины. Техника сама становится средой в прямом смысле этого слова. Техника окружает нас как сплошной кокон без просветов, делающий природу совершенно бесполезной, покорной, вторичной, малозначительной. Что имеет значение — так это техника. Природа оказалась демонтированной науками и техникой: техника составила целостную среду обитания, внутри которой человек живет, чувствует, мыслит, приобретает опыт. Все глубокие впечатления,</p>

	<p>получаемые им, приходят от техники" .</p> <p>"Искусство по-настоящему укоренено в этой новой среде, которая со своей стороны вполне реальна и требовательна. И совершившегося перехода от старой, традиционной среды к этой технической среде достаточно для объяснения всех особенностей современного искусства. Все творчество сосредоточивается в области техники, и миллионы технических средств выступают свидетельством этого творческого размаха, намного более поразительного, чем все то, что смог произвести художник. Художник уже не может оставаться творцом перед реальностью этого колоссального продуцирования вещей, материалов, товаров, потребностей, символов, выбрасываемых ежедневно техническим производством. Теперешнее искусство — отражение технической реальности" .</p> <p>"Что мне кажется новым в недавней эволюции технических средств, — пишет он, — так это то, что развитые технические средства за последние десять лет (в основном в секторе информатики, телематики) привели к абсурду, производят, требуют абсурдного поведения со стороны человека и ставят нас в абсурдные ситуации с точки зрения экономики. Иначе говоря, совершенно непредвидимо экстремальная точка развития современной техники встретилась с философией абсурда" .</p> <p>"Мы производим то, в чем нет никакой нужды, что не соответствует никакой пользе, но производим это, потому что имеется техническая возможность сделать это, и нужно использовать эту техническую возможность, нужно устремиться в этом направлении неумолимо и абсурдно. Так же и используем продукт, в котором никто не нуждается, тем же самым абсурдным и непреклонным образом". "Ничто не имеет смысла, ничто не имеет ценности, следовательно, развитие техники так же приемлемо, как и все остальное" .</p>
46.	<p>Н.А. Бердяев</p> <p>"Я думаю, что победоносное появление машины есть одна из самых больших революций в человеческой судьбе... Переворот во всех сферах жизни начинается с появления машины. Происходит как бы вырывание человека из недр природы, замечаемое изменение всего ритма жизни. Раньше человек был органически связан с природой и его общественная жизнь складывалась соответственно с жизнью природы. Машина радикально меняет это отношение между человеком и природой, она не только по видимости покоряет человеку природные стихии, но она покоряет и самого человека. Какая-то таинственная сила, как бы чуждая человеку и самой природе, входит в человеческую жизнь, какой-то третий элемент, не природный и не человеческий, получает страшную власть и над человеком, и над природой. Эта новая страшная сила разлагает природные формы человека" .</p> <p>"Но, кроме того, что человек отдаляется от природы и между ними выстраивается искусственная среда орудий, машина налагает печать своего образца на дух человека, на все стороны его деятельности"</p> <p>"Культура обездушивается... Развитие техники ведет к истреблению духовности" .</p> <p>"Происходит головокружительное ускорение, бешеная быстрота всех процессов. Человек не имеет времени опомниться. Происходит острый процесс дегуманизации, и он происходит именно от роста человеческого могущества. В этом парадокс. В мещанский век технической цивилизации происходит непомерный рост богатств, и богатства эти периодически разрушаются страшными волнами. В известном смысле, разрушительные</p>

	<p>волны, вызванные волей к могуществу, являются роком обществ, основанных на господстве технической цивилизации и погруженных в мещанское довольство" .</p> <p>"Государство становится все более тоталитарным, оно не хочет признавать никаких границ своей власти... Человек становится средством внечеловеческого процесса, он лишь функция производственного процесса. Человек оценивается утилитарно, по его производительности. Это есть отчуждение человеческой природы и разрушение человека" .</p> <p>"Машина и техника, — отмечает он, — наносят страшные поражения душевной жизни человека, и прежде всего жизни эмоциональной, человеческим чувствам. Душевно-эмоциональная стихия угасает в современной цивилизации... Машинная, техническая цивилизация опасна прежде всего для души. Сердце с трудом выносит прикосновение холодного металла, оно не может жить в металлической среде. Для нашей эпохи характерны процессы разрушения сердца как ядра души. Все разложилось на элемент интеллектуальный и на чувственные ощущения... Техника наносит страшные удары гуманизму, гуманистическому мирозерцанию, гуманистическому идеалу человека и культуры. Машина по природе своей антигуманистична... Техника убийственно действует на душу" . Техника, отмечает он далее, может привести также к гибели человечества. И от напряжения силы духа зависит, избежит ли человек этой участи. Исключительная власть технизации и машинизации влечет именно к этому пределу, к небытию в техническом совершенстве. Невозможно допустить автономию техники, предоставить ей полную свободу действия, она должна быть подчинена духу и духовным ценностям жизни... Дух человеческий справится с грандиозной задачей в том лишь случае, если он не будет изолирован и не будет опираться лишь на себя, если он будет соединен с Богом. Только тогда сохранится в человеке образ и подобие Божие, т. е. сохранится и человек" . "Эпоха неслыханной власти техники над человеческой душой кончится, но кончится она не отрицанием техники, а подчинением ее духу" .</p>
47.	<p>Формально-юридический метод состоит в исследовании правовых категорий, дефиниций, юридических конструкций и законодательной техники специально-юридическими приёмами, предполагающими изучение внутренней и внешней формы явления.</p> <p>Метод, предполагает изучение права в «чистом» виде, вне связи с другими социальными явлениями (политикой, экономикой, идеологией и т.д.).</p>
48.	<p>Сравнительно-правовой метод, предполагает сопоставление юридических понятий, явлений и процессов, установление их сходства и различий, т.е. этот метод в конечном итоге предназначен для изучения различных государственно-правовых систем путём сопоставления одноимённых институтов, принципов, школ.</p>
49.	<p>Безусловная личная собственность, промышленное соревнование (конкуренция) и разделение труда, вытекая из общего начала прогрессивного движения, составляют необходимые условия экономического развития, и между тем нельзя отрицать, что в современном цивилизованном обществе они нередко приводят к совершенно ненормальным результатам. Нельзя отрицать, что разделение между трудом и капиталом сплошь и рядом выражается как эксплуатация труда капиталом, производящая пролетариат со всеми его бедствиями, что промышленное соревнование превратилось в промышленную войну, убийственную для побежденных, что, наконец, разделение и</p>

специализация труда, доведенные до крайности ради усовершенствования производства, приносят в жертву достоинство производителей, превращая всю их деятельность в бессмысленную механическую работу. Я не буду останавливаться на изображении всех экономических зол современной цивилизации. Много красноречивых страниц, посвященных этому изображению, можно найти у представителей социализма всех толков, от Сен-Симона и Фурье до Прудона и Лассаля. Указывая ненормальные явления в экономической области, социалисты приписывают их указанным трем факторам цивилизации и требуют устранения этих трех факторов и прежде всего коренного из них — безусловной личной собственности, причем некоторые из них (собственно социалисты), отрицая лишь безусловную собственность с правом передачи и наследства (*dominium*), допускают, однако, право лица владеть произведениями своего труда (*possession*), другие же (коммунисты) требуют устранения и этого последнего, оставляя лицу только временное пользование (*usus*) общественным имуществом. Но не есть ли это, как указывают противники социализма, более или менее полное возвращение к первобытному коммунизму, — возвращение столь же невозможное, как и нежелательное?»

«Животное непосредственно отождествлено со всей жизнедеятельностью. Оно не отличает себя от своей жизнедеятельности.

Оно есть эта жизнедеятельность. Человек же делает свою жизнедеятельность предметом своей воли и своего сознания. Его жизнедеятельность — сознательная. Это не есть такая определенность, с которой он непосредственно сливается воедино. Сознательная жизнедеятельность непосредственно отличает человека от животной жизнедеятельности. Именно лишь в силу этого он есть родовое существо. Или можно сказать еще так: он есть сознательное существо, т.е. его собственная жизнь является для него предметом именно лишь потому, что он есть родовое существо. Только в силу этого его деятельность есть свободная деятельность.

В переработке предметного мира человек впервые действительно утверждает себя как родовое существо. Это производство есть его деятельная родовая жизнь. Благодаря этому производству природа оказывается его (человека) произведением и его действительностью. Предмет труда есть поэтому опредмечивание родовой жизни человека: человек удваивает себя уже не только интеллектуально, как это имеет место в сознании, но и реально, действительно, и созерцает самого себя в созданном им мире...

Отчужденный труд, отнимая у человека его предмет производства, тем самым отнимает у него его родовую жизнь, его действительную родовую предметность, а то преимущество, которое человек имеет перед животным, превращается для него в нечто отрицательное, поскольку у человека отнимает его неорганическое тело, природу.

...Самоотчуждение человека в его предмете выражается в том, что чем больше рабочий производит, тем меньше он может потреблять; чем больше ценностей он создает, тем больше сам он обесценивается и лишается достоинства; чем лучше оформлен его продукт, тем более изуродован рабочий; чем культурнее созданная им вещь, тем более похож на варвара он сам; чем могущественнее труд, тем немогуще рабочий; чем замысловатее выполняемая им работа, тем большему умственному опустошению и тем большему закабалению природой подвергается сам

	рабочий... Труд является для рабочего чем-то внешним, не принадлежащим к его сущности;... он в своем труде не утверждает себя, а отрицает, чувствует себя не счастливым, а несчастным, не разворачивает свободно свою физическую и духовную энергию, а изнуряет свою физическую природу и разрушает свой дух... Отчужденность труда ясно сказывается в том, что как только прекращается физическое или иное принуждение к труду, от труда бегут, как от чумы... Этот труд принадлежит не ему, а другому, и сам он в процессе труда принадлежит не себе, а другому» .
50.	Д.А. Керимов считал, что методология права общенаучный феномен, объединяющий всю совокупность принципов, средств и методов познания (мировоззрение, философские методы познания и учения о них, обще- и частнонаучные понятия и методы), выработанные всеми общественными науками, в том числе и комплексом юридических наук, и применяемых в процессе познания специфики правовой действительности, её практического преобразования
51.	Юридический либерализм — это установившийся образец (эталон) мышления, совокупность онтологических убеждений, ценностных установок, схем решения типичных проблем, обеспечивающих непрерывность определенной научной или мировоззренческой традиции.
52.	Метафизическая интуиция - способность человека к внерациональному постижению высших смыслов нормативно-ценностной реальности и ее связей с трансцендентными первоначалами бытия.
53.	Герберт Спенсер (1820–1903) — английский философ, один из родоначальников позитивизма . «Требуется определить нормальное общество. Определяющим началом признается материальное богатство, производимое трудом. Чтобы служить нормой общества, эти богатство и труд должны быть общими, то есть труд и богатство отдельного лица должны быть определенным образом связаны с трудом и богатством всех других, и, следовательно, труд и богатство всего общества должны быть организованы. Таким образом, определяющее значение принадлежит не материальному началу труда и богатства, а формальному началу их организации. Члены общества являются не как рабочие только, не как производители богатства или экономические деятели, а как учредители или законодатели общественной жизни, и, следовательно, прежде чем быть организованными в качестве производителей, они должны быть организованы в качестве учредителей и правителей общества, а так как организация по предположению должна быть основана на справедливости, то есть давать каждому то, что ему принадлежит по праву, или то, на что он имеет право, то, таким образом, организация труда предполагает организацию прав, то есть нормальное экономическое устройство зависит от нормального политического устройства, правильный хозяйственный союз (земство) требует правильного гражданского союза или государства» .
54.	Когнитивный диссонанс - понятие, введенное в 1950-е гг. американским социопсихологом Л. Фестингером для обозначения такого состояния индивидуального сознания, когда в нем сталкиваются в единой смысловой плоскости два противоположных представления об одном объекте или факте, не согласующиеся между собой, но представляющиеся субъекту в равной степени убедительными.
55.	Инволюция правосознания - регрессивный процесс, в ходе которого

	сложные нормативно-ценностные структуры повреждаются или разрушаются и в силу этого доминировать начинают структуры нижележащие, более простые и примитивные, легко поддающиеся под власть разнообразных идеологем и мифологем.
56.	Методологический плюрализм - установка современной неклассической философии (науки), которая отличается признанием зависимости методов познания от свойств, особенностей и задач субъекта, его концептуальных ориентаций и ракурсов подхода к действительности; методологический плюрализм допускает возможность оправданного использования разнообразных методов, которые могут объединяться между собой на основе дополнительности.
57.	Естественно-правовое понимание - одна из ведущих парадигм философско-правового и юридического мышления, опирающаяся на идею единых нормативно-ценностных принципов, господствующих в космосе, природе и обществе и способных быть мерилем справедливости законоположений, устанавливаемых государством.
58.	Социологический эксперимент - специфический метод исследования, позволяющий получить информацию о возникновении количественных и качественных изменений в жизнедеятельности исследуемого социального объекта в результате воздействия вводимых и контролируемых экспериментатором новых факторов.
59.	Правовая реальность - понятие, которое употребляется для обозначения особого автономного мира права со своими законами и логикой функционирования и развития, со своими «несущими конструкциями» и способом их связи в одно целое.
60.	<p>Общество как союз существ человеческих, обусловленных внешнею природой, нуждается в материальных средствах существования. Совокупность этих средств, которыми обладает общество, называется богатством, деятельность же человека, направленная на внешнюю природу для добывания этих средств, есть труд (в собственном смысле). Богатство и производящий его труд представляют первый необходимый элемент общественного быта, элемент хозяйственный (экономический), без которого самое существование общества было бы материально невозможно. Исключительное утверждение экономического элемента — признание за ним господствующего, верховного значения в жизни, то есть признание его не только за материальное основание общественной жизни (каким он на самом деле является), но и за цель, и определяющее начало ее — ведет к отвлеченному началу социализма, полагающему, что объективная нравственность, или правда, то есть нормальный строй общества и общественной жизни, прямо обуславливается правильным устройством экономических отношений».</p> <p>«Социализм же выражает отвлеченное начало именно потому, что он берет человека исключительно как экономического деятеля, отвлекаясь от всех других сторон и элементов человеческого существа и человеческой жизни. Как все отвлеченные начала, социализм, представляя один частный элемент цельного человеческого бытия и ограничиваясь этим частным элементом, вместе с тем стремится стать всем, покрыть собою все, и в этом стремлении к полноте и универсальности вступает во внутреннее противоречие с самим собою и логически уничтожается» .</p> <p>«В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения - производственные отношения, которые соответствуют определенной</p>

	<p>степени развития их материальных производственных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» .</p>
--	--

Тема 1. Развитие научного познания.

Задание 1

И право, и мораль ограничивают свободу нашего поведения, накладывают на нас определенные обязанности, говорят о долге, ответственности и т.д. Очень часто они требуют одного и того же, например, запрещают убийство и грабеж. Поэтому иногда трудно провести грань между правом и моралью. Каково соотношение права и морали? Есть ли между ними различия?

Задание 2

Среди юридической научной общественности продолжается спор о роли и месте философии права. Суть его можно свести к следующим позициям:

- 1) Проф. О.В. Мартышина полагает, что теория государства и права как комплексная общетеоретическая наука включает в себя три компонента: юридическую догматику, философию права, социологию права.
- 2) Акад. В.С. Нерсисянц и проф. В.П. Малахов - философия права является частью не теории права, а юриспруденции, т.е. всей совокупности юридических наук.
- 3) Чл.-корр. РАН Д.А. Керимов считает философию права частью теории права, но признает за философией права «относительную самостоятельность и автономность».

Какой позиции придерживаетесь Вы? Ответ аргументируйте.

Задание 3

В трактате «Об обязанностях» Цицерон рассказывает о знаменитом учебном споре Мания Курия. Проблема состояла в следующем: некто Копоний назначил Мания Курия своим наследником в случае, если у завещателя родится сын и этот сын умрет, не достигнув совершеннолетия. Однако случилось так, что у завещателя вообще не родилось никакого сына, поэтому возник спор о том, имеет ли Маний Курий право на наследство. Квинт М. Сцевола, знаменитый правовед, считал, что Курий не может претендовать на наследство, так как в тексте завещания явно оговаривается условие, которое не реализовалось. Защитник Курия Луций Крас и солидарный с ним Цицерон считали, что здесь необходима интерпретация воли завещателя, то есть, Копоний желал видеть Курия своим наследником и в случае отсутствия сына.

Какими правовыми принципами руководствовались оппоненты, выдвигая свои доводы? Как бы вы решили этот казус?

Задание 4

В Дигестах Юстиниана «Свобода есть естественная способность каждого делать то, что ему угодно, если это не запрещено законом». Дайте правовой и философский комментарий этого положения.

Задание 5

Почему Августин называет государства «разбойничьими шайками»? В чем различие между царством земным и небесным? Обоснуйте свое мнение.

Задание 6

Что означает термин «интеллигибельный»?

Задание 7

Дайте общую характеристику правовой дефиниции. Найдите в нормативных правовых актах и выпишите не менее 3 примеров правовой дефиниции (относящихся к различным видам). Аргументируйте свой выбор.

Задание 8

Каков предмет трансцендентальной философии выделяет И. Кант, в каком смысле трансцендентальная философия является пропедевтикой чистого разума?

Тема 2. Современные представления о научном познании

Задание 9

Что такое практический разум и чем он отличается от “чистого” (спекулятивного) разума?

Задание 10

В каком смысле практический разум выше спекулятивного? Откуда берет практический разум свои априорные принципы?

Задание 11

Что значит: «бытие не есть реальный предикат...»? (реальный от лат. *res* — вещь, предмет, *realis* — вещественный, действительный). Каково содержание бытия, если оно сводится к связке «есть»? Содержит ли оно новое знание о вещи, о которой высказывается?

Задание 12

До какой степени Кантом преодолевается разрыв между сущностью и явлением, и в какой мере он еще сохраняется?

Задание 13

В чем суть системы панлогизма Гегеля? Насколько адекватно раскрывает Гегель содержание «нуса» («Разума») Анаксагора? В чем состоит идеалистическая тенденция гегелевского понимания разума?

Задание 14

В чем рациональный смысл понимания духа как «чистой деятельности»? Как связана с идеей саморазвития духа гегелевская диалектика?

Задание 15

Как Гегель оценивает бытие в качестве природы? Что теряет и что приобретает при этом идея? Какое значение имеет перенесение бытия на природу?

Тема 3. Методология научного познания

Задание 16

Какая связь существует между неистинным и злом? Является ли зло случайным или субъективным отклонением от истины?

Задание 17

Чем отличается материалистическое понимание бытия как принципа существования мира от идеалистического понимания бытия как чистой абстракции? В чем суть критики гегелевской концепции бытия?

Задание 18

Как Шопенгауэр понимает волю? Допустимо ли наделять волей неживую природу? Согласны ли Вы с мнением Шопенгауэра о том, что воля образует первичную и более глубокую основу жизненности организма?

Задание 19

Как Вы оцениваете дилемму Ницше: «Мир обманчив сам по себе и наше мышление дает нам обманчивую картину мира»? В чем ценность, по Ницше, человеческих иллюзий? Есть ли рациональный смысл в его утверждениях?

Задание 20

Сопоставьте со словами Ницше известную сентенцию: «Тьме вечных истин нам дороже нас возвышающий обман». Разделяете или нет Вы такую позицию?

Задание 21

Охарактеризуйте экзистенциализм XX в. На примере позиции М. Хайдеггера.

Тема 4. Проблемы методологии социальных и гуманитарных наук

Задание 22

Что означает для человека быть повсюду дома? Как из такой трактовки бытия вытекает понимание Хайдеггером философии?

Задание 23

Каков смысл выражения: «сущность предшествует существованию»? Каков экзистенциальный смысл тезиса — существование человека предшествует его сущности?

Задание 24

Что в экзистенциализме обозначается терминами «парадокс» и «абсурд»? Является ли разум действительно «самым большим несчастьем человека»?

Задание 25

Что означает различие бытия? Чем оно вызвано?

Задание 26

Значит ли, по Декарту, что мысль есть условие всякого существования? В чем рациональный смысл связи бытия и мысли у Декарта?

Задание 27

В чем суть идеи абсолютного пространства, которое И. Ньютон принципиально отличает от пространства относительного и которое играет важную роль в его трактовке силы и инерции?

Задание 28

Охарактеризуйте идеи Федорова о космосе и человеке

Задание 29

Как понимается материя в теории К.Э. Циолковского?

Тема 5. Понятие и принципы методологии юридической науки.

Задание 30

Что понимается под «энергией человеческой культуры»?

Задание 31

Почему З. Фрейд понятие «быть сознательным» называет чисто описательным?

Задание 32

Соотнесите понятие «бессознательного» с философским пониманием психики? В чем заключается роль «бессознательного» для «Я» личности?

Задание 33

Правомерно ли говорить о содержаниях бессознательного? Как соотносятся «бессознательное» и душа?

Задание 34

Является ли интуиция частью процесса мышления?

Задание 35

Что собой представляют термины «интерсубъективность» и «юридический либерализм»?

Задание 36

Какова роль разума в познании по Локку? Почему разум изменяет человеку?

Задание 37

Какое значение для правильного понимания своих идей Максвелл придает историческому изучению науки?

Задание 38

Обоснуйте роль новой физики в современном развитии человеческого мышления. Что Гейзенберг понимает под «взаимопомощью естествознания и техники» в истории культуры?

Задание 39

На каком этапе отношение человека к природе превратилось из созерцательного в практическое?

Тема 6. Основы юридической эпистемологии

Задание 40

Какое место мыслящий дух занимает в системе саморазвития разума? Что такое мышление по Гегелю? Как оно относится к первичному nous?

Задание 41

Что означает выражение Сартра: «Человек осужден быть свободным»? О какой свободе идет речь? Означает ли свобода человека отсутствие его ответственности за свершенное?

Задание 42

Как А. Камю связывал бунт и революция со свободой?

Задание 43

Разделяете ли Вы критику Бердяевым оправдания страданий человека блаженством грядущих поколений? В чем смысл страданий человека и есть ли он вообще?

Задание 44

Как физически очерчено пространство бытия человека? Какое место оно занимает в природе? Какова природно-биологическая структура человеческого бытия?

Задание 45

Охарактеризуйте научную работу Ж. Эллюль "Другая революция" (1969)

Задание 46

Обозначьте основные умозаключения Н.А. Бердяева относительно развития методологии юридической науки

Тема 7. Методологические подходы в юридической науке

Задание 47

Охарактеризуйте формально-юридический метод изучения права

Задание 48

Охарактеризуйте сравнительно-правовой метод изучения права

Задание 49

В чем состоит родовое бытие человека, создаваемое трудом? Является оно закономерным результатом эволюции человека или нарушением этой закономерности?

Задание 50

Охарактеризуйте терминологию «методология права» с учетом позиции Д.А. Керимова

Задание 51

Охарактеризуйте терминологию «юридический либерализм»

Задание 52

В чем сущность метафизической интуиции

Тема 8. Структура методологии юридической науки

Задание 53

Охарактеризуйте философскую позицию Герберта Спенсера (1820–1903) — родоначальника позитивизма

Задание 54

Охарактеризуйте терминологию «когнитивный диссонанс»

Задание 55

Охарактеризуйте терминологию «инволюция правосознания»

Задание 56

Охарактеризуйте терминологию «методологический плюрализм»

Задание 57

Охарактеризуйте терминологию «естественно-правовое понимание»

Задание 58

Охарактеризуйте терминологию «социологический эксперимент»

Задание 59

Охарактеризуйте терминологию «правовая реальность»

Задание 60

Охарактеризуйте влияние экономического фактора на уровень развития современной науки «юриспруденции»

2 ЭТАП – Промежуточная аттестация по итогам освоения дисциплины

3.4. «Вопросы для проведения зачета»:

1. Социально-исторические условия возникновения науки.
2. Сущностные черты классической науки. Классический этап развития юридической науки.
3. Неклассическая наука и ее особенности. Неклассический этап развития юридической науки.
4. Постнеклассическая наука и ее особенности. Постнеклассический этап развития юридической науки.
5. Научная рациональность: понятие и содержание.
6. Модели развития научного знания.
7. Критерии и нормы научного познания.
8. Проблема объективных критериев прогресса науки. Кумулятивизм и антикумулятивизм.
9. Интернализм и экстернализм как альтернативные модели историографии науки.
10. Структура научного знания.
11. Общество и наука: типы взаимодействия.
12. Особенности коммуникации в науке.

13. Этические нормы науки. Когнитивная ответственность и добросовестность научных исследований и публикаций. Этика научного цитирования.
14. Научное познание как предмет методологического анализа. Эпистемология науки.
15. Основные уровни научного познания.
16. Эмпирический уровень правовой науки и соответствующая ему форма знаний.
17. Теоретический уровень правовой науки и соответствующая ему форма знаний.
18. Философия и методология науки: проблема соотношения.
19. Научные законы и их классификация.
20. Научная теория и ее структура. Классификация научных теорий.
21. Гипотеза как форма развития научного знания.
22. Понятия метода и методологии. Структура метода. Классификация методов.
23. Историческое развитие социально-гуманитарной методологии.
24. Истинность и рациональность в социально-гуманитарных науках.
25. Природа и структура гуманитарного знания.
26. Специфика социально -гуманитарного познания и юридической науки.
27. Специфика субъекта социально-гуманитарного познания и юридической науки.
28. Аксиологическое содержание в социально-гуманитарном познании.
29. Научные и вненаучные критерии в социально-гуманитарном познании и в юридической
30. науке.
31. Время и пространство в социально-гуманитарном знании и в юридической науке.
32. Проблема коммуникативности в социально-гуманитарном познании и в юридической
33. науке.
34. Методология права: понятие и место в системе юриспруденции.
35. Основные этапы становления методологии юридической науки.
36. Гносеологические и инструментальные аспекты методологии права.
37. Понятие и значение принципов правового познания.
38. Уровни методологии юридической науки: философский уровень, общенаучный уровень, научно-научный уровень, специально-юридический уровень.
39. Основные принципы научного познания в правоведении на философском уровне.
40. Эпистемология правового мышления. Основные подходы в анализе эпистемологической
41. специфики правового мышления.
42. Структура методологии юридической науки.

43. Метод и методологический подход в правоведении: проблема соотношения.
44. Современные проблемы методологии юридической науки.
45. Особенности методов в отраслевых юридических науках.
46. Герменевтика как парадигма юридических исследований.
47. Основные идеи и принципы аксиологии как методологии гуманитарного познания.
48. Аксиология как парадигма юридических исследований.
49. Основные идеи и принципы прагматизма как методологии гуманитарного познания.
50. Прагматизм как парадигма юридических исследований.
51. Основные идеи и принципы феноменологии как методологии гуманитарного познания.
52. Феноменология как парадигма юридических исследований.
53. Позитивизм как парадигма юридических исследований.
54. Неопозитивизм как парадигма юридических исследований.
55. Постпозитивизм как парадигма юридических исследований.
56. Структурализм как парадигма юридических исследований.
57. Постструктурализм как парадигма юридических исследований.
58. Основные идеи и принципы структурного функционализма как методологии гуманитарного познания.
59. Структурный функционализм как парадигма юридических исследований.
60. Культурно-исторический (цивилизационный) подход как парадигма юридических исследований.
61. Основные идеи и принципы эволюционизма как методологии гуманитарного познания.
62. Эволюционизм и формационный подход как парадигмы юридических исследований.
63. Основные идеи и принципы синергетики как методологии гуманитарного познания.
64. Синергетика как парадигма юридических исследований.

Задания закрытого типа (Тестовые задания)

Номер вопроса и проверка сформированной компетенции

№ вопроса	Код компетенции	Код индикатора	№ вопроса	Код компетенции	Код индикатора	№ вопроса	Код компетенции	Код индикатора
1	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2	11	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3	21	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3

2	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3	12	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2	22	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2
3	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3	13	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3	23	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3
4	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3	14	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2	24	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2
5	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3	15	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3	25	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3
6	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2	16	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3	26	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2
7	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2	17	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3	27	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2
8	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2	18	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3	28	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2
9	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2	19	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3	29	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2
10	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3	20	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3	30	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3

Ключ ответов

Тема 1. № вопроса	Верн ый ответ	Тема 1. № вопроса	Верный ответ	Тема 2. № вопрос а	Верный ответ	Тема 3. № вопроса	Верный ответ	Тема 3. № вопроса	Верный ответ
1	3	3	наука	5	А, В, Г	7	Б, Г	9	2
2	2,3,4	4	2,3	6	2,5	8	4	10	предмет
Тема 4. № вопроса	Верн ый ответ	Тема 5. № вопрос	Верный ответ	Тема 6. № вопрос	Верный ответ	Тема 7. № вопрос а	Верны й ответ	Тема 8. № вопроса	Верны й ответ

		а		а					
11	1,2,4	15	4	19	Ж. Боден	23	1	27	Б.Н. Чичерин
12	2	16	1	20	1,2	24	историческая	28	1
13	2,4	17	2,3,4	21	1	25	1	29	аксиомы
14	2,4	18	правовую культуру	22	сущность	26	2	30	утопией

Тема 1. Развитие научного познания.

Задание 1

Современный этап развития науки называется:

1. классическим
2. неклассическим
3. постнеклассическим
4. паранормальным

Задание 2

Наука может рассматриваться как ... (укажите правильный ответ):

1. форма обыденного мировоззрения
2. определенный способ человеческой деятельности (исследование)
3. проверяемая особым образом система знаний о реальности
4. определенный социальный институт

Задание 3

Сфера человеческой деятельности, функцией которой является выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности; одна из форм общественного сознания это _____

Задание 4

Соперничающими подходами в поиске основных закономерностей развития науки являются:

1. коммунизм и антикоммунизм
2. кумулятивизм и антикумулятивизм
3. креационизм и эволюционизм
4. субстратный и функциональный

Тема 2. Современные представления о научном познании.

Задание 5

Выберите ложные суждения о трактовке понятия

Юридическая наука - это:	А.	Социально-правовой	опыт
--------------------------	----	--------------------	------

	(статическая сторона), который в качестве элемента включает правоположения, т.е. такие достаточно устоявшиеся, выработанные в ходе многолетней практики предписания общего характера, аккумулирующие социально ценные и стабильные стороны конкретной юридической деятельности
	Б. Общественная наука, изучающая право как особую систему социальных норм и различные аспекты правоприменительной деятельности
	В. Наука, традиционно занимающаяся исследованием государства, партий и других институтов, осуществляющих власть в обществе или воздействующих на нее, а также ряда других политических явлений
	Г. Наука о закономерностях процесса развития государства и права и, что самое главное, сущность государства и права

Задание 6

Для традиционного права характерны черты:

1. синкретизм
2. системность
3. символизм
4. различие юридических и нравственных предписаний
5. формализм

Задание 7

Установите соответствия содержания термина

Функции метода юридического познания:	А. Эстетическая функция
	Б. Получение юридических знаний
	В. Защитная функция
	Г. Построение теоретической (научной) системы юридических знаний

	Д. Организационно-технологическая функция
--	---

Тема 3. Методология научного познания.

Задание 8

Требования диалектического метода познания:

1. изучать явления в неразрывной связи с другими общественными явлениями (экономикой, политикой и т.п.)
2. изучать явления в развитии, конкретно - исторически;
3. изучать явления в неразрывной связи с другими общественными явлениями (экономикой, политикой и т.п.);
4. изучать явления в развитии, конкретно-исторически;
5. законность познания.

Задание 9

Данное определение: «Система методов, набор способов и приемов исследовательской деятельности, знания о них» относится к понятию:

1. концепция
2. методология
3. парадигма
4. теория

Задание 10

Предмет и метод юридической науки соотносятся как _____
определяет методы исследования

Тема 4. Проблемы методологии социальных и гуманитарных наук

Задания открытого типа (типовые задания, ситуационные задачи)

Номер вопроса и проверка сформированной компетенции

№ вопроса	Код компетенции	Код индикатора	№ вопроса	Код компетенции	Код индикатора
1	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2	21	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2
2	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3	22	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3
3	УК-1	ИУК-1.1,	23	УК-1	ИУК-1.1,

	УК-6	ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2		УК-6	ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2
4	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3	24	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3
5	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2	25	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2
6	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3	26	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3
7	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2	27	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2
8	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3	28	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3
9	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2	29	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2
10	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3	30	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3
11	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2	31	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2
12	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3	32	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3
13	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2	33	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2
14	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3	34	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3
15	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2	35	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2

16	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3	36	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3
17	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2	37	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2
18	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3	38	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3
19	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2	39	УК-1 УК-6	ИУК-1.1, ИУК-1.2, ИУК-1.3, ИУК-6.1, ИУК-6.2
20	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3	40	ОПК-6	ОПК-6.1, ОПК-6.2, ОПК-6.3

Ключ ответов к заданиям открытого типа

№ вопроса	Верный ответ
61.	И право, и мораль ограничивают свободу нашего поведения, накладывают на нас определенные обязанности, говорят о долге, ответственности и т. д. Очень часто они требуют одного и того же, например, запрещают убийство и изнасилование. Поэтому иногда трудно провести грань между правом и моралью. С другой стороны, бывает так, что закон требует от людей аморального поведения (например, некоторые законы нацистской Германии или сталинского Советского Союза). Значит, в определенных ситуациях требования права и морали могут быть различны. Никто не отрицает существования правовых норм. Но что такое нормы права? В каком смысле они «существуют»? Чем они отличаются от других норм, например, от правил этикета, обычаев? Можно ли считать, что правовые системы состоят исключительно из правовых норм, или в них есть что-то еще? Действительно ли судьи выносят решения на основании норм права, или это безнадежное упрощение того, как они в реальности принимают решения? Как быть с тем, что судьям приходится выносить приговор и в тех случаях, когда нормы права неясны, или противоречивы?
62.	Рационально придерживаться мнения Акад. В.С. Нерсесянц и проф. В.П. Малахов о том, что философия права является частью не теории права, а юриспруденции, то есть всей совокупности юридических наук. Философия права как составная часть социальной философии, ориентирована на философскую специфику быть не просто теоретическим знанием, а знанием наиболее общих принципов правовой реальности и ее познания.
63.	В своих взглядах по данному казусу Луций Крас и Цицерон, руководствовались принципами трактата «Об обязанностях». В данном случае Маний Курий не имел право на наследование, так как прописанные в завещании условия не были реализованы.
64.	В данном высказывании анализируется идея свободы. Как утверждается в высказывании, свобода – это возможность делать все, что угодно, кроме

	<p>того, что запрещено законом. Ценность свободы – актуальная проблема, как в истории человечества, так и в жизни современного общества. Крайне важно понимать, что свобода – это не вседозволенность, не возможность совершать любые поступки, не считаясь с чувствами и интересами других людей. Свобода предполагает следование четким правилам, главное из которых – «моя свобода заканчивается там, где начинается свобода другого человека». На этом принципе и строится вся система современного права, именно поэтому законодательство современных демократических стран основано на идее: Разрешено все, кроме того, что запрещено. Таким образом, свобода предполагает возможность любых действий, только если они согласуются с правовыми основами общества. С философской стороны в своем высказывании автор говорит о сущности свободы. Из определения видно, что у свободы есть свои пределы – свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого человека.</p>
65.	<p>Разрабатывая труд «О граде Божьем», Августин основывался на библейских принципах. Греховность является недопустимой, ее проявление неизбежно, в связи с этим Августином была признана необходимость существования государственной власти, которую он называет – «большая разбойничья шайка». Разрабатывая труд «О граде Божьем», Августин основывался на библейских принципах. В труде Августин Блаженный затрагивает как вопросы касающиеся теологии, так и вопросы, касающиеся права.</p> <p>То есть, будучи в Духе – мы имеем Царство Божье в сердце, но в теле – мы находимся в царстве сатаны. Царство Небесное – это место, в котором не будет сатаны, куда «... не войдет в него ничто нечистое и никто преданный мерзости и лжи, а только те, которые написаны у Агнца в книге жизни.». Идея о Царстве в библейском смысле — это не просто сфера под королевской властью монарха, но живая надземная жизнь, в которой Бог восседает на престоле как Искупитель, Священник, Пророк, Судья и Царь. Все в этой сфере искуплены его кровью и рождены в этом невидимом царстве верой. Иегова во Христе — это их Бог, господин и царственный Господь. Христос — это тот единственный человек, который обладает всем под своим правлением, и поэтому он наполнен царской славой. Идея Божьего Царства связана с теми образами, которые были найдены в Давиде и обетованы в Мессии, но корнем определения является сам Бог в его божественности: И они звали друг друга: «Свят, свят, свят Господь Вседержитель; вся земля полна славы Его».</p>
66.	<p>Он означает:</p> <ul style="list-style-type: none"> • вымышленный, нереальный, сверхъестественный • сверхчувственный, постигаемый только разумом и недоступный чувственному познанию
67.	<p>Дефиниция — это краткое определение какого-либо понятия, отражающее существенные (качественные) признаки явления, предмета.</p> <p>Необходимо различать определения:</p> <ul style="list-style-type: none"> - законодательные (основанные на законодательных или нормативных документах); - вытекающие из судебной практики - доктринальные (предлагаемые каким-либо автором или какой-либо школой права). <p>Легальные дефиниции нередко являются частью нормы права и закрепляются, как правило, в ее гипотезе (например, в ст. 214 УК РФ говорится: «Вандализм, т.е. осквернение зданий или иных сооружений,</p>

	<p>порча имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах, – наказывается ...»).</p> <p>Дефиниции бывают также:</p> <ul style="list-style-type: none"> -полные, т.е. содержащие весь набор существенных признаков («Преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания» (ст. 14 УК РФ)). -неполные, в которых отсутствует полный набор существенных признаков, хотя присутствуют главные из них («Трудовой договор — это соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную трудовую функцию и соблюдать правила внутреннего трудового распорядка» (ст. 56 ТК РФ)). -дефиниции-перечни. Они относятся к разряду самых простых. Именно поэтому они были самым распространенным, а точнее — единственным способом характеристики тех или иных правовых явлений в древнем и сословном праве. Такие дефиниции используются, когда еще не накопился достаточный опыт в применении понятия и не представляется возможным определить его путем указания в нем существенных признаков. Они имеют менее отвлеченный и более иллюстрированный характер, однако им присущ серьезный недостаток, касающийся точности и их достоверности (Временный перевод на другую работу без согласия работника — это перевод на срок до одного месяца на не обусловленную трудовым договором работу у того же работодателя для предотвращения или устранения последствий, возникших в случае катастрофы природного или техногенного характера, производственной аварии, несчастного случая на производстве, пожара, наводнения, голода, землетрясения, эпидемии или эпизоотии и в любых исключительных случаях, ставящих под угрозу жизнь или нормальные жизненные условия всего населения или его части (ст. 72 ТК РФ)).
68.	<p>Иммануил Кант (1724–1804) — немецкий философ, родоначальник немецкой классической философии.</p> <p>«Наш век не намерен больше ограничиваться мнимым знанием и требует от разума, чтобы он вновь взялся за самое трудное из своих занятий — за самопознание и учредил бы суд, который бы подтвердил справедливые требования разума, а с другой стороны, был бы в состоянии устранить все неосновательные притязания — не путем приказания, а опираясь на вечные и неизменные законы самого разума. Такой суд есть не что иное, как критика самого чистого разума.</p> <p>Я разумею под этим не критику книг и систем, а критику способности разума вообще в отношении всех знаний, к которым он может стремиться независимо от всякого опыта, стало быть, решение вопроса о возможности или невозможности метафизики вообще и определение источников, а также объема и границ метафизики на основании принципов...</p> <p>Из всего сказанного вытекает идея особой науки, которую можно назвать критикой чистого разума. Разум есть способность, дающая нам принципы априорного знания. Поэтому чистым мы называем разум, содержащий принципы безусловно априорного знания... Мы можем назвать науку, лишь рассматривающую чистый разум, его источники и границы, пропедевтикой к системе чистого разума. Такая пропедевтика должна</p>

	<p>называться не учением, а только критикой чистого разума..., она может служить не для расширения, а только для очищения нашего разума и освобождения его от заблуждений... Я называю трансцендентальным всякое познание, занимающееся не только предметами, сколько видами нашего познания, предметов, поскольку это познание должно быть возможным а priori. Система таких понятий называлась бы трансцендентальной философией.</p> <p>Таким образом, трансцендентальная философия есть наука одного лишь чистого спекулятивного разума, так как все практическое, поскольку оно содержит мотивы, связано с чувствами, которые принадлежат к эмпирическим источникам познания».</p>
69.	<p>Под первенством одной из двух или более вещей, связанных разумом, я понимаю преимущество одной из них быть первым определяющим основанием связи со всеми остальными. В более узком, практическом смысле это означает преимущество интереса одной, поскольку ей... подчиняется интерес других... Разум как способность (давать) принципы определяет интерес всех душевных сил, а также и свой собственный интерес. Интерес его спекулятивного применения состоит в познании объекта вплоть до высших априорных принципов; интерес практического применения — в определении воли в отношении конечной и полной цели.</p>
70.	<p>Если практический разум может допускать и мыслить как данное только то, что ему мог предложить спекулятивный разум сам по себе из своего усмотрения, то первенство остается за спекулятивным разумом. Но если допустить, что практический разум сам по себе имеет первоначальные априорные принципы, с которыми неразрывно связаны те или иные теоретические положения, и что эти положения тем не менее недоступны какому бы то ни было возможному усмотрению спекулятивного разума, то вопрос состоит в том, какой интерес выше: ...должен ли спекулятивный разум... принять эти предложения и попытаться соединить их... с своими понятиями как чуждое, привнесенное ему достояние, или же он вправе упрямо преследовать только свой собственный, частный интерес...</p> <p>Ясно, что хотя его способность в теоретическом отношении недостаточна для того, чтобы установить те или иные положения, которые, впрочем, ему не противоречат, он должен эти положения, коль скоро они неразрывно связаны с практическим интересом чистого разума, признать... и попытаться сопоставить и соединить их со всем тем, что во власти его как спекулятивного разума...</p> <p>Следовательно, в соединении чистого спекулятивного разума с чистым практическим в одно познание чистый практический разум обладает первенством, если предположить, что это соединение не случайное и произвольное, а основанное а priori и на самом разуме, стало быть необходимое... Нельзя требовать от чистого практического разума, чтобы он подчинился спекулятивному, ...так как всякий интерес в конце концов есть практический».</p>
71.	<p>«Бытие не есть реальный предикат, иными словами, оно не есть понятие о чем-то таком, что могло бы быть прибавлено к понятию вещи. Оно есть только полагание вещи или некоторых определений само по себе. В логическом применении оно есть лишь связка в суждении. Положение «Бог есть всемогущее (существо)» содержит в себе два понятия, имеющие свои объекты: Бог и всемогущество; словечко есть не составляет здесь дополнительного предиката, а есть лишь то, что предикат полагает по отношению к субъекту. Если я беру субъект (Бог) вместе со всеми его</p>

	<p>предикатами (к числу которых принадлежит и всемогущество) и говорю: «Бог есть или есть Бог», - то я не прибавлю никакого нового предиката к понятию Бога, а только полагаю субъект сам по себе со всеми его предикатами, и притом как предмет в отношении к моему понятию» .</p> <p>«Предикатом существования я ничего не прибавляю к вещи, но саму вещь прибавлю к ее понятию. В суждении о существовании я выхожу, таким образом, за пределы понятия не к какому-то другому предикату помимо подразумеваемых о понятии, а к самой вещи с теми же самыми, не большими и не меньшими по числу предикатами, разве что сверх относительного полагания мыслится еще и к тому же и абсолютное».</p>
72.	<p>«Пространство и время суть два источника познания, из которых можно априори почерпнуть различные синтетические знания; блестящим примером этого служит чистая математика, когда дело касается знания о пространстве и его отношениях. Пространство и время, вместе взятые, суть чистые формы всякого чувственного созерцания, и именно благодаря этому возможны априорные синтетические положения. Однако эти источники априорного познания как раз благодаря этому обстоятельству (благодаря тому, что они лишь условия чувственности) определяют свои границы, а именно касаются предметов, лишь поскольку они рассматриваются как явления, а не показывают вещей в себе. Только явления суть сфера приложения понятий пространства и времени, а за их пределами невозможно объективное применение указанных понятий.</p> <p>...Явления не есть вещи в себе. Эмпирическое созерцание возможно только посредством чистого созерцания (пространства и времени)... синтез пространства и времени как существенных форм всякого созерцания есть то, что дает возможность также схватывать явление, следовательно, делает возможность всякий внешний опыт, а потому и всякое знание о предметах его, и все, что математика в ее чистом применении доказывает в этом синтезе, не может быть неправильно и в отношении этого знания о предметах»</p>
73.	<p>«Анаксагор восхваляется как тот, кто впервые высказал ту мысль, что нус, мысль, есть первоначало (Prinzip) мира, что необходимо определить сущность мира как мысль. Он этим положил основу интеллектуального воззрения на Вселенную, чистой формой которого должна быть логика. В ней мы имеем дело не с мышлением о чем-то таком, что лежало бы в основе и существовало бы особо, вне мышления, не с формами, которые будто бы дают только признаки истины; необходимые формы и собственные определения мышления суть само содержание и сама высшая истина...</p> <p>Логику, стало быть, следует понимать как систему чистого разума, как царство чистой мысли. Это царство есть истина, какова она без покров, в себе и для себя самой. Можно поэтому выразиться так: это содержание есть изображение Бога, каков Он в своей сущности до сотворения природы какого бы то ни было конечного духа» .</p> <p>«Если говорят, что мысль как объективная мысль есть внутренняя сущность мира, то может казаться, будто тем самым предметам природы приписывается сознание. Мы чувствуем внутренний протест против понимания внутренней деятельности вещей как мышления, так как говорим, что мышлением человек отличается от всего природного; мы должны, следовательно, говорить о природе как о системе бессознательной мысли, как об окаменелом интеллекте, по выражению Шеллинга... Это значение мышления и его определений нашло свое ближайшее выражение</p>

	<p>а утверждении древних философов, что миром правит nous, или, в нашем утверждении, что в мире есть разум; под этим мы понимаем то, что разум есть душа мира, пребывает в нем, есть его имманентная сущность, его подлиннейшая внутренняя природа, его всеобщее...</p> <p>Если мы, согласно вышесказанному, рассматриваем логику как систему чистых определений мышления, то другие философские науки — философия природы и философия духа — является, напротив, как бы прикладной логикой, ибо последняя есть их животворящая душа. Остальные науки интересуются лишь тем, чтобы познать логические формы в образах... природы и духа — в образах, которые суть только особенный способ выражения форм чистого мышления»</p>
74.	<p>«Рациональная психология... ставила вопрос о том, есть ли дух, или душа, нечто простое, имматериальное, субстанция. При этой постановке вопроса дух рассматривался как вещь, ибо упомянутые категории понимались при этом согласно всеобщему рассудочному методу как неподвижные и устойчивые; однако в такой форме категории эти не способны выразить природу духа; дух не есть нечто, пребывающее в покое, а скорее, наоборот, есть нечто абсолютно беспокойное, чистая деятельность, отрицание, или идеальность всех устойчивых определений рассудка, — он не есть нечто абстрактно простое, но нечто, в своей простоте отличающее себя от самого себя, — не что-то, готовое уже до своего проявления, не какое-то, за массой явлений укрывающееся существо, но то, что поистине действительно только благодаря определенным формам своего необходимого самообнаружения, — и не только (как полагала та психология) некоторая душа — вещь, стоящая лишь во внешнем отношении к телу, но нечто внутреннее связанное с телом благодаря единству понятия...</p> <p>Все развитие духа есть не что иное, как возвышение самого себя до своей собственной истинности, и так называемые силы души не имеют никакого другого смысла, кроме того, чтобы быть ступенями этого возвышения духа. Благодаря этому саморазличению, благодаря этому самопреобразованию и благодаря сведению своих различий к единству своего понятия дух только и есть истинное, а также живое, органическое, систематическое...</p> <p>Определения и ступени духа, напротив, по самому существу своему имеют значение только в качестве моментов, состояний и определений более высоких ступеней развития. Это происходит оттого, что в низшем, более абстрактном определении высшее оказывается уже содержащимся эмпирически, как, например, в ощущении все духовное более высокого порядка уже содержится как содержание или определенность» .</p>
75.	<p>«...Абсолютная свобода идеи состоит в том, что она... в своей абсолютной истине решается свободно произвести из себя момент своей особенности или первого определения и инобытия, непосредственную идею как свою видимость..., решается из самое себя свободно отпустить себя в качестве природы...</p> <p>Предшествующее размышление привело нас к заключению, что природа есть идея в форме инобытия. Так как идея, таким образом, существует как отрицание самой себя, или, иначе говоря, как внешняя себе, то природа не просто есть внешнее по отношению к этой идее (и к ее субъективному существованию, к духу), но характер внешности составляет определение, в котором она существует как природа...</p> <p>Мыслительное рассмотрение природы должно постичь, каким образом</p>

	<p>природа есть в самой себе процесс становления духа, процесс снятия своего инобытия; оно должно постичь, как в каждой ступени самой же природы наличествует дух, отчужденная от идеи природа есть лишь труп, которым занимается рассудок. Но природа есть лишь идея в себе, вот почему Шеллинг называл ее окаменевшим, а другие — даже замерзшим интеллектом»</p>
76.	<p>«Логика распадается на три части. I — Учение о бытии. II — Учение о сущности. III — Учение о понятии и идее...</p> <p>Лишь понятие есть истина и, говоря более точно, лишь оно есть истина бытия и сущности, которые, фиксированные в их изолированной самостоятельности, должны, следовательно, вместе с тем рассматриваться как неистинные; бытие должно рассматриваться как неистинное потому, что оно пока есть лишь непосредственное, а сущность — потому, что она пока есть лишь опосредствованное. Можно было бы тотчас же задать вопрос: если это так, то почему мы начинаем с неистинного. Ответом служит то, что истина именно как таковая должна доказать себя.</p> <p>В философском смысле... истина в своем абстрактном выражении... означает согласие некоторого содержания с самой собой...</p> <p>...Неистинное означает в этих выражениях дурное, несоответствующее самому себе... Все конечные вещи имеют в себе неистинность, их существование не соответствует их понятию..., их гибель служит проявлением несоответствия между их понятием и их существованием...</p> <p>Зло есть не что иное, как несоответствие между бытием и долженствованием... Эта отрицательность, субъективность, «я», свобода суть принципы зла и страдания».</p>
77.	<p>«Бытие в логике Гегеля есть бытие старой метафизики: это бытие является предикатом всех вещей без различия, ибо с ее точки зрения все вещи объединяются тем, что они существуют. Это безразличное бытие, однако, есть абстрактная мысль, мысль без реальности. Бытие столь же многообразно, как существующие вещи...</p> <p>Понятие бытия, в котором ты опускаешь содержание бытия, уже больше не оказывается понятием бытия. Сколь многообразны вещи, столь же разнообразно бытие. Бытие составляет единство с той вещью, которая существует. У кого ты отнимаешь бытие, того ты лишаешь всего. Бытие нельзя отмежевать как нечто самостоятельное. Бытие не есть особенное понятие: во всяком случае, для рассудка оно — все.</p> <p>Я ведь определенно на место бытия ставлю природу, на место мышления — человека».</p>
78.	<p>«Воля, как вещь в себе, есть внутреннее, истинное и нетленное существо человека, но в то же время она бессознательна. Ибо сознание обуславливается интеллектом, который есть просто придаток нашего существа или, лучше сказать, функция головного мозга и нервов. Самый мозг есть плод или продукт всего организма, или скорее паразит его, по крайней мере в том отношении, что он не участвует непосредственно во внутренней работе организма, а регулирует лишь отношения его к внешнему миру... Можно поэтому сказать, что интеллект есть вторичное начало, а организм — первичное, именно — непосредственное проявление воли... Воля есть субстанция человека, а интеллект — акциденция...</p> <p>Воля у всех животных есть нечто первичное, субстанциональное; интеллект, напротив, вторичное, случайное... Мозг, функцией которого есть понимание, так же необходим животному, как копыта, когти, руки, крылья и прочие органы, без которых немислима жизнь его...</p>

	<p>Несмотря на то, что желания и похоти человека гораздо сильнее, чем у других животных, все-таки сознание его занято всегда преимущественно мыслями и абстрактными представлениями. Без сомнения, это обстоятельство и подало повод к глубокому заблуждению всех философов, в силу которого мышление считалось главной и существенной частью так называемой души, т.е. внутренней, духовной жизни человека, между тем как хотение считалось чем-то вторичным и производным...</p> <p>Сознательность — это роскошь природы и притом наивысшая, которую она поэтому может тем меньше производить, чем больше самая затрата. Сознательность есть плод, расцвет церебральной нервной системы, которая подобно паразиту питается за счет всего организма».</p>
79.	<p>«На какую бы философскую точку зрения ни становились мы нынче, со всех сторон обманчивость мира, в котором, как нам кажется, мы живем, является самым верным из всего, что еще может уловить наш взор, — мы находим тому доводы за доводами, которые, пожалуй, могут соблазнить нас на предположение, что принцип обмана лежит в «сущности вещей». Кто же возлагает ответственность за фальшивость мира на само наше мышление, стало быть, на «ум»..., кто считает этот мир вместе с пространством, временем, формой, движением за неправильный вывод, тот, по крайней мере, имеет прекрасный повод проникнуться, наконец, недоверием к самому мышлению вообще: разве оно не сыграло уже с нами величайшей шутки? и чем же можно поручиться, что оно не будет продолжать делать то, что делало всегда?</p> <p>Что истина ценнее иллюзии, — это не более как моральный предрассудок; это даже хуже всего доказанное предположение из всех, какие только существуют. Нужно же сознаться себе в том, что не существовало бы никакой жизни, если бы фундаментом ее не служили перспективные оценки и мнимости; и если бы вы захотели, воспламенясь добродетельным вдохновением и бестолковостью иных философов, совершенно избавиться от «кажущегося мира», ну, в таком случае — при условии, что вы смогли бы это сделать, — от вашей «истины» по крайней мере, тоже ничего не осталось бы! Да, что побуждает нас вообще к предположению, что есть существенная противоположность между «истинным» и «ложным»?..</p>
80.	<p>Старая теологическая проблема «веры» и «знания» — или, точнее, инстинкта и разума, — стало быть, вопрос, заслуживает ли инстинкт при оценке вещей большего авторитета, нежели разум, ставящий вопрос «почему?», требующий оснований, стало быть, целесообразности и полезности, — это все та же старая моральная проблема, которая явилась впервые в лице Сократа и еще задолго до христианства произвела умственный раскол. Правда, сам Сократ сообразно вкусу своего таланта, таланта превосходного диалектика, встал сперва на сторону разума; и в самом деле, что он делал в течение всей своей жизни, как ни смеялся над неуклюжей неспособностью современных ему знатных афинян, которые, подобно всем знатым людям, были людьми инстинкта и никогда не могли дать удовлетворительных сведений о причинах своих поступков? Напоследок же, втихомолку и втайне, он смеялся и над самим собою: при самодознании и перед лицом своей более чуткой совести он нашел у себя то же затруднение и ту же неспособность. Но к чему, сказал он себе, освобождаться из-за этого от инстинктов. Нужно дать права им, а также и разуму, нужно следовать инстинктам, но убедить разум, чтобы он при этом оказывал им помощь вескими доводами. В этом, собственно и заключалась фальшь великого таинственного насмешника; он довел свою совесть до</p>

	того, что она удовлетворялась своего рода самообманом; в сущности он прозрел иррациональное в моральном суждении».
81.	<p>М. Хайдеггер (1889–1976) — немецкий философ, экзистенциалист.</p> <p>«Бытие — подлинная и единственная тема философии. Это не наше изобретение, ибо такая формулировка темы возникла в начале философии во время античности и в грандиозной форме отражается в гегелевской логике. Теперь мы утверждаем, что бытие — подлинная и единственная тема философии. В негативной форме это означает: философия — наука не о сущем, а о бытии, или в греческом варианте — «онтология».</p>
82.	<p>«Философия — последнее выговаривание и последний спор человека, захватывающие его целиком и постоянно. Но что такое человек, что он философствует в недрах своего существа и что такое это философствование? Что мы такое при нем? Куда мы стремимся? Не случайно ли мы забрели однажды во Вселенную? Новалис говорит в одном фрагменте: «Философия есть, собственно, ностальгия, тяга повсюду быть дома». Удивительная дефиниция, романтическая, естественно...</p> <p>...Спросим: в чем тут дело — философия ностальгия? Новалис сам поясняет: «тяга повсюду быть дома»... Повсюду быть дома — что это значит? Не только здесь и там, и не просто на каждом месте, на всех подряд, но быть дома повсюду значит: всегда и, главное, в целом. Это «в целом» и его целое мы называем миром. Мы существуем, и пока мы существуем, мы всегда ожидаем чего-то. Нас всегда зовёт нечто, как целое. Это целое есть мир...</p> <p>...Это стремление быть дома повсюду, т. к. экзистировать в совокупности целом сущего, есть не что иное, как потребность задаться своеобразным вопросом, что значит это «в целом», именуемое нашим миром»</p>
83.	<p>«Существует две разновидности экзистенциалистов: во-первых, это христианские экзистенциалисты... и, во-вторых, экзистенциалисты-атеисты... Тех и других объединяет лишь убеждение в том, что существование предшествует сущности, или, если хотите, что нужно исходить из субъекта...</p> <p>В XVIII веке атеизм философов ликвидировал понятие Бога, но не идею о том, что сущность предшествует существованию. Эту идею мы встречаем повсюду: у Дидро, Вольтера и даже у Канта. Человек обладает некой человеческой природой... Здесь сущность человека предшествует его историческому существованию, которое мы находили в природе...</p> <p>...Если даже Бога нет, то есть, по крайней мере, одно бытие, у которого существование предшествует сущности, бытие, которое существует прежде, чем его можно определить каким-нибудь понятием, и этим бытием является человек. Что это означает, «существование предшествует сущности»? Это означает, что человек сначала существует, встречается, появляется в мире и только потом он определяется.</p> <p>Для экзистенциалистов человек потому не поддается определению, что первоначально ничего собой не представляет. Человеком он становится лишь впоследствии, причем таким человеком, каким он сделает себя сам».</p>
84.	<p>«Платон (устами своего несравненного учителя Сократа) возвестил миру: «Нет большего счастья для человека, как сделаться мисологом, то есть ненавистником разума...»</p> <p>Если бы нужно было в нескольких словах сформулировать самые заветные мысли Кьеркегора, пришлось бы сказать: самое большое несчастье человека — это безусловное доверие к разуму и разумному мышлению... Во всех своих произведениях он на тысячи ладов повторяет: задача</p>

	<p>философии в том, чтобы вырваться из власти разумного мышления и найти в себе смелость «искать истину в том, что все привыкли считать парадоксом и абсурдом».</p> <p>«Задолго до Сократа греческая мысль в лице великих философов и поэтов со страхом и тревогой вглядывалась в зловещее непостоянство скоропреходящего и мучительного нашего существования. Гераклит учит, что все приходит и ничего не остается. Трагики с напряжением, равным которому мы не встречаем в мировой литературе, рисовали потрясающую картину ужасов земного бытия»</p>
85.	<p>Значит ли это, что мы подвергаем сомнению существование вещей, которые находятся вне поля нашего зрения; и тех вещей, которые нельзя видеть принципиально. «Когда мы говорим о бытии, и только о бытии, то единство может заключаться лишь в том, что все предметы, о которых идет речь, суть, существуют. В единстве этого бытия, — а не в каком-либо ином единстве, — они объединяются мыслью, и общее для всех них утверждение, что все они существуют, не только не может придать им никаких иных, общих или необщих свойств, но на первых порах исключает из рассмотрения все такие свойства. Ибо, как только мы от простого основного факта, что всем этим вещам общее бытие, удалимся хотя бы на один миллиметр, тотчас же перед нашим взором начинают выступать различия в этих вещах...</p> <p>Бытие есть вообще открытый вопрос, начиная с той границы, где прекращается наше поле зрения».</p>
86.	<p>«Отбросив, таким образом, все то, в чем так или иначе мы можем сомневаться, и даже предполагая все это ложным, мы легко допустим, что нет ни Бога, ни неба, ни земли и что даже у нас самих нет тела, — но мы все-таки не можем предположить, что мы не существуем, в то время как сомневаемся в истинности всех этих вещей. Столь нелепо полагать несуществующим то, что мыслит, в то время, пока оно мыслит, что, невзирая на самые крайние предположения, мы не можем не верить, что заключение, я мыслю, следовательно, я существую, истинно».</p>
87.	<p>«Время, пространство, место и движение, — пишет Ньютон, — составляют понятия общеизвестные. Однако необходимо заметить, эти понятия обыкновенно относятся к тому, что постигается нашими чувствами. Отсюда происходят некоторые неправильные суждения, для устранения которых необходимо вышеприведенные понятия разделить на абсолютные и относительные, истинные и кажущиеся, математические и обыденные.</p> <p>I. Абсолютное, истинное математическое время само по себе и по самой своей сущности, без всякого отношения к чему-либо внешнему, протекает равномерно и иначе называется длительностью. Относительно, кажущееся или обыденное время есть или точная, или изменчивая, постигаемая чувствами, внешняя, совершаемая при посредстве какого-либо движения, мера продолжительности, употребляемая в обыденной жизни вместо истинного математического времени, как-то: час, день, месяц, год.</p> <p>II. Абсолютное пространство по самой своей сущности, безотносительно к чему бы то ни было внешнему, остается всегда одинаковым и неподвижным. Относительное есть его мера или какая-либо ограниченная подвижная часть, которая определяется нашими чувствами по положению его относительно некоторых тел, и которое в обыденной жизни принимается за пространство неподвижное...</p> <p>III. Место есть часть пространства, занимаемая телом, и по отношению к пространству бывает или абсолютным, или относительным...</p>

	<p>IV. Абсолютное движение есть перемещение тела из одного абсолютного места в другое, относительное — из относительного в относительное же...»</p> <p>«Всякое тело продолжает удерживаться в своем состоянии покоя или равномерного и прямолинейного движения, пока и поскольку оно не понуждается приложенными силами изменять это состояние».</p> <p>«Относительные движения друг по отношению к другу тел, заключенных в каком-либо пространстве, одинаковы, покоится ли это пространство или движется равномерно и прямолинейно без вращения».</p> <p>«Если бы в этом центре помещалось то тело, к которому все тела наиболее тяготеют, ... то такое преимущество должно бы предоставить Солнцу. Но так как Солнце само движется, то надо бы избрать такую покоящуюся точку, от которой центр Солнца менее всего отходит...».</p>
88.	<p>«...по мере исполнения долга, заключающегося в управлении слепыми силами природы, настоящая земная жизнь будет расширяться до границ самой природы, ибо сама природа, сознавая в нас свою несвободу, чрез нас же обращается в мир свободных, бессмертных личностей».</p> <p>«Фантастичность предполагаемой возможности реального перехода из одного мира в другой только кажущаяся... Что фантастичнее: построение нравственного общества на признании существования в иных мирах иных существ, на признании эмиграции туда душ, в действительном существовании чего мы даже и убедиться не можем, или же обращение этой трансцендентной миграции в имманентную, т.е. поставление такой миграции целью деятельности человечества?».</p> <p>«Для сынов же человеческих небесные миры — это будущие обители отцов, ибо небесные пространства могут быть доступны только для воскрешенных и воскрешающих; исследование небесных пространств есть приготовление этих обителей».</p> <p>«...без обладания небесным пространством невозможно одновременное существование поколений, хотя, с другой стороны, без воскрешения невозможно достижение полного обладания небесным пространством».</p> <p>«...космос нуждается в разуме для того, чтобы быть космосом, а не хаосом, каким он (пока) есть; разумные же существа нуждаются в силе. Космос (каков он есть, но не каковым он должен быть) есть сила без разума, а человек есть (пока) разум без силы. Но как же разум может стать силой, а сила — разумом?»</p> <p>Сила станет разумной, когда знание, когда разум станет управлять ею. Стало быть, все зависит от человека...».</p> <p>«С одной стороны, человек, по коперниканскому учению, есть обитатель ничтожнейшей частички безмерной вселенной, а с другой — вся астрономия есть лишь мнение этого ничтожного обитателя этой частички; и чтобы это мнение стало истиною, стало действительностью, нужно человека сделать обладателем всей вселенной, нужно, чтобы слепая сила была управляема разумом».</p> <p>«Всеобщее воскрешение есть полная победа над пространством и временем. Переход «от земли к небесе» есть победа, торжество над пространством (или последовательное вездесущие). Переход от смерти к жизни, или одновременное сосуществование всего ряда времен (поколений), сосуществование последовательности, есть торжество над временем. Идеальность этих форм знания (пространства и времени) станет реальностью. Всеобщее воскрешение станет единством истории и астрономии или последовательности поколений в совокупности, полноте, цельности миров. Трансцендентальная (предопытная) эстетика</p>

	пространства и времени станет нашим настоящим опытом или всеобщим делом».
89.	<p>«...Все периодически, все умирает и воскресает. Вселенная, с высшей точки зрения, всегда была такой, какая она есть, хотя и солнца погасают и даже млечные пути, временно, как бы исчезают, разлагаясь на разряженную материю, чтобы опять возникнуть. Все повторяется, хотя и с некоторым разнообразием».</p> <p>«Бесчисленное множество периодов обеспечивает бесконечное разнообразие космосу. Ведь последний период никогда наступает. При этих преобразованиях материя также преобразуется: разлагается и слагается, упрощается и усложняется. Все сложные тела переходят в простые (для этого нужна только подходящая температура). Простые (92 тела) — в водород, гелий, электроны. Все это — в эфир. Эфир еще упрощается, и нет этому конца: ни сложению, ни упрощению. Сущность материи одна. Она и образует все ее виды. Жизнь вещества, т.е. атомов, так же периодически, как жизнь миров (одно даже связано с другим).</p> <p>Кроме этой сущности космоса или материи ничего нет. Она принимает форму организованной, даже мыслящей материи, которая рождает представление о Вселенной, о ее преобразовании и жизни.</p> <p>Вся сущность космоса (как и все его виды) в зачатке жива и, принимая органические сложные формы, способна чувствовать радость и страдание, способна мыслить, судить, представлять и действовать».</p> <p>«...Все во Вселенной чувствует. Нет ни одной его частицы, которая была бы бесчувственна. Но величина и сложность этого чувства зависит от комбинации окружающей его сущности. Нельзя сравнивать чувственность человека. Нет слов для выражения простоты и слабости чувства неорганизованной материи. Оно только может быть выражено очень малым числом; близким к нулю»</p>
90.	<p>«...Живое вещество является носителем и создателем свободной энергии, ни в одной земной оболочке в таком масштабе не существующей. Эта свободная энергия — биогеохимическая энергия — охватывает всю биосферу и определяет в основном ее историю. Она вызывает и резко меняет по интенсивности миграцию химических элементов, строящих биосферу, и определяет ее геологическое значение.</p> <p>В пределах живого вещества в последнее десяти тысячелетие вновь создается и быстро растет в своем значении новая форма этой энергии, еще большая по своей интенсивности и сложности. Эта новая форма энергии, связанная с жизнедеятельностью человеческих обществ, рода Homo и близких к нему, ... которую можно назвать энергией человеческой культуры или культурной биогеохимической энергией, является той формой биогеохимической энергии, которая создает в настоящее время ноосферу...</p> <p>Эта форма... присуща не только Homo sapiens, но всем живым организмам... Она связана с психической деятельностью организмов, с развитием мозга в высших проявлениях жизни и сказывается в форме, производящей переход биосферы в ноосферу только с появлением разума».</p> <p>«Человек должен понять, ...что он не есть случайное, независимое от окружающего — биосферы или ноосферы — свободно действующее природное явление. Он составляет неизбежное проявление большого природного процесса, закономерно длящегося в течение по крайней мере двух миллиардов лет».</p> <p>«Эволюционный процесс получает при этом особое геологическое</p>

	<p>значение благодаря тому, что он создал новую геологическую силу — научную мысль социального человечества.</p> <p>Мы как раз переживаем ее яркое вхождение в геологическую историю планеты... Под влиянием научной мысли и человеческого труда биосфера переходит в новое состояние — в ноосферу».</p>
91.	<p>Фрейд З. (1856–1939) — немецкий философ, психолог, невропатолог, психиатр.</p> <p>«В этом введении ничего нового сказать нельзя, и повторение ранее сказанного неизбежно.</p> <p>Разделение психики на сознательное и бессознательное является основной предпосылкой психоанализа и дает ему одному возможность понять в такой же мере частые, как и важные патологические процессы психической жизни и причислить их к научным явлениям. Повторяю еще раз другими словами: психоанализ не может считать сознательное сутью психики, а должен смотреть на сознание как на качество психики, которое может присоединиться к другим качествам или может отсутствовать.</p> <p>Если бы я мог себе представить, что интересующиеся психологией прочтут этот труд, то я приготовился бы и к тому, что уже тут часть читателей остановится и не пойдет дальше, так как здесь первый шиболет психоанализа. Для большинства философски образованных людей идея психики, которая к тому же и бессознательна, настолько непонятна, что она кажется им абсурдной и отвергается простой логикой. Мне думается, что причина этого заключается в том, что они никогда не изучали соответствующих феноменов гипноза и сновидения (не говоря уже о патологических феноменах), делающих такое понимание обязательным. Но выдвинутая ими психология сознания ведь и неспособна разрешить проблемы гипноза и сновидения.</p> <p>«Быть сознательным» есть чисто описательный термин, ссылающийся на наиболее непосредственные и наиболее надежные восприятия. Но дальше опыт показывает нам, что психический элемент, например, представление, обычно не осознается длительно. Напротив, характерно то, что состояние осознанности быстро проходит; осознанное сейчас представление в следующий момент делается неосознанным, но при известных легко осуществимых условиях может снова вернуться в сознание. И мы не знаем, чем оно было в промежутках; мы можем сказать, что оно было латентно, и подразумеваем под этим, что оно в любой момент было способно быть осознанным. Но и в этом случае, если мы скажем, что оно было бессознательным, мы даем правильное описание. Это бессознательное совпадает тогда с латентной способностью к осознанию. Правда, философы нам возразили бы: нет, термин — бессознательное — здесь неприменим; пока представление было в состоянии латентности, он вообще и не был ничем психическим. Если бы мы уже тут начали им возражать, то завязался бы спор, который бы никакой пользы не принес.</p> <p>Таким образом, мы приобретаем наше понятие о бессознательном из учения о вытеснении. Вытесненное является для нас примером бессознательного; мы видим, однако, что есть два вида бессознательного: латентное, но способное к осознанию, и вытесненное — само по себе и без дальнейшего неспособное для осознания. Наше представление о психической динамике не может не повлиять на номенклатуру и описание. Мы называем латентное — бессознательное — только в дескриптивном, а не в динамическом смысле, предсознательным. названием бессознательного мы ограничиваем только динамически бессознательно</p>

	<p>вытесненное и получаем, таким образом, три термина: сознательное (СЗ), предсознательное (ПСЗ) и бессознательное (БСЗ), смысл которых — уже не чисто дескриптивный. ПСЗ, как мы думаем, гораздо ближе к СЗ, чем БСЗ, и так как БСЗ мы назвали психическим, то тем увереннее отнесем это название к латентному ПСЗ. Но не остаться ли нам лучше в добром согласии с философами и не отделить ли ПСЗ и БСЗ, как естественное следствие, от сознательного психического? Тогда философы предложили бы нам описать ПСЗ и БСЗ как два вида или две ступени психоида, и согласие было бы восстановлено. Но следствием этого были бы бесконечные затруднения при описании, и единственно важный факт — именно тот, что эти психоиды почти во всех остальных пунктах совпадают с признанно психическим — был бы оттеснен на задний план из-за предубеждения, которое создалось в те времена, когда еще не знали о психоидах или о самом о них важном.</p> <p>Мы, однако, пришли к термину или понятию о бессознательном другим путем, а именно — обработкой опыта, в котором играет роль психическая динамика. Мы узнали, т. е. должны были признать, что есть сильные психические процессы или представления (здесь, прежде всего, важен количественный, значит, экономический момент), которые для психической жизни могут, иметь все те последствия, что и прочие представления, в том числе и такие последствия, которые могут быть вновь осознаны как представления, но они сами не осознаются. Нет надобности подробно описывать здесь то, что уже так часто излагалось. Короче говоря, тут вступает в действие психоаналитическая теория и заявляет, что такие представления не могут быть осознаны, так как этому противится известная сила; что в иных случаях они могли бы быть осознаны, и тогда было бы видно, как мало они отличаются от других, признанных психических элементов. Эта теория становится неопровержимой ввиду того, что в психоаналитической технике нашлись средства, которыми можно прекратить действие сопротивляющейся силы и сделать данные представления сознательными. Состояние, в котором они находились до осознания, мы называем вытеснением, а силу, которая привела к вытеснению и его поддерживала, мы ощущаем во время аналитической работы как сопротивление.</p> <p>Теперь мы удобно можем манипулировать нашими тремя терминами СЗ, ПСЗ и БСЗ, если только не будем забывать, что в дескриптивном смысле имеется два вида бессознательного, а в динамическом — только один. Для ряда целей изложения мы можем опустить это деление, но для других оно, конечно, необходимо. Мы все же к этому двойному значению бессознательного более или менее привыкли и хорошо с ним уживались. Но уклониться от этой двойственности, насколько я вижу, нельзя. Различение сознательного и бессознательного является, в конце концов, вопросом восприятия, на который можно ответить «да» и «нет»; сам же акт восприятия не, дает нам никакой справки о том, по какой причине что-то воспринимается или не воспринимается. Нельзя жаловаться на то, что динамическое в своем проявлении получает лишь двусмысленное выражение.</p>
92.	<p>Поскольку на решение в таком вопросе, зависящем или от традиций или от эмоциональных моментов, можно повлиять аргументацией, следует по этому поводу заметить следующее: указание на шкалу отчетливости осознанности не содержит ничего обязательного и имеет не больше</p>

доказательности, чем, например, аналогичные положения; есть столько ступеней освещения, начиная от резкого, слепящего света и кончая слабыми проблесками мерцания, что темноты, следовательно, вообще не существует; или — есть различные степени витальности, значит, нет смерти. Эти положения, быть может, в известном смысле и содержательны, но практически они неприменимы, и это тотчас же обнаруживается, если выводить из «них» заключения, например: значит, света зажигать не надо или, следовательно, все организмы бессмертны. А, кроме того, приравнением незаметного к сознательному достигается лишь то, что отнимается единственная непосредственная достоверность, вообще имеющаяся у психики. Сознание, о котором ничего не знаешь; кажется мне все же много абсурднее, чем бессознательное психическое. И, наконец, такое приравнивание незамеченного к бессознательному производилось, очевидно, без учета динамических соотношений, которые для психоаналитического понимания были решающими, ибо при этом не учтены два факта: во-первых, что посвятить такому незамеченному достаточно внимания очень трудно и требует большого напряжения; во-вторых, если это и достигнуто, то ранее незамеченное теперь не узнается сознанием, а довольно часто кажется ему совершенно чуждым, противоречащим, и резко им отвергается. Рекурсивность бессознательного на мало замеченное и незамеченное исходит, следовательно, только из предубеждения, для которого идентичность психического с сознательным раз и навсегда установлена.

В дальнейшем течении психоаналитической работы выясняется, что и эти подразделения недостаточны и практически неудовлетворительны. Среди возникающих ситуаций отметим следующую как решающую: мы создали себе представление о связной организации психических процессов в личности и называем эту организацию «Я» личности. К этому «Я» прикреплено сознание, оно владеет подступами к мотилитетности, т. е. к разрядке раздражений во внешний мир. Это та психическая инстанция, которая производит контроль над всеми своими частичными процессами; ночью она засыпает, но и тогда все еще управляет цензурой сновидений. От этого «Я» исходят и вытеснения, при помощи которых известные психические стремления должны быть исключены не только из сознания, но и из других видов значимости и действительности. Все это, устраненное вытеснением, в анализе противостоит «Я», а анализу ставится задача — уничтожить сопротивление, которое «Я» проявляет к вниманию, уделяемому анализом вытесненному. Во время анализа мы наблюдаем, что больной испытывает затруднения, когда мы ставим ему известные задачи: его ассоциации отказываются работать, когда они должны приблизиться к вытесненному. В таком случае мы говорим ему, что он находится под властью сопротивления, но ничего об этом не знает; даже в том случае, когда он по чувству своего неудовольствия угадал бы, что теперь в нем действует сопротивление, то он не может его назвать или на него указать. Но так как это сопротивление несомненно исходит из его «Я» и является принадлежностью «Я», то мы оказываемся в непредвиденной ситуации. В самом «Я» мы нашли что-то, что тоже бессознательно и проявляет себя точно так, как и вытесненное, т. е. оно сильно воздействует, не будучи сознательным; — для того, чтобы сделать его сознательным, нужна особая работа. Для аналитической практики следствием этого опыта будет то, что мы попадаем в бесконечные неясности и затруднения, если захотим придерживаться нашего обычного способа выражения и захотим,

	<p>например, привести невроз к конфликту между сознательным и бессознательным. Вместо этого противоположения, мы, опираясь на наши представления о структурных соотношениях психической жизни, вводим другое: противоположность между связным «Я» и отклонившимся от него вытесненным. Но следствия для нашего представления о бессознательном еще значительнее. Динамическое рассмотрение внесло первую корректуру; структурное понимание дает вторую. Мы видим, что БСЗ не совпадает с вытесненным. Правильно, что все вытесненное — БСЗ, но, в то же время, и не все БСЗ вытеснено. Так же и часть «Я» (один Бог знает, какая важная часть!) может быть БСЗ и, несомненно, и есть БСЗ. И это БСЗ не латентно в духе ПСЗ, иначе его нельзя было бы активизировать, не делая СЗ, и доведение его до осознанности не представляло бы таких больших затруднений. Если мы поставлены перед необходимостью выдвинуть третье — не вытесненное БСЗ, то мы должны признать, что значение характера неосознанности для нас уменьшается. Он становится многозначным качеством, не допускающим широких и исключительных выводов, в целях которых мы бы его охотно использовали. Однако мы должны остерегаться небрежного к нему отношения, так как, в конце концов, это качество — сознательно или бессознательно — является единственным светочем в потемках глубинной психологии.»</p>
93.	<p>«Кажется, что сознание вливается в нас извне в форме чувственных перцепций (sense-perceptions). Мы видим, слышим, чувствуем вкус и запах мира, и таким образом сознаем его. Эти перцепции сообщают нам о том, что нечто существует. Но они не говорят нам, что существует. О последнем мы узнаем не от перцепции, но благодаря процессу апперцепции, который имеет чрезвычайно сложную структуру. Это не значит, что чувственная перцепция совсем уж проста, однако ее сложность скорее физиологическая, нежели психическая. Сложность же апперцепции, напротив, именно психическая. Мы можем обнаружить в апперцепции взаимодействие целого ряда психических процессов. Допустим, мы слышим звук, природа которого кажется нам незнакомой. Спустя какое-то время нам становится ясно, что этот своеобразный звук, должно быть, исходит от пузырьков воздуха в трубах центрального отопления: мы узнали звук. Это узнавание имеет своим источником процесс, называемый нами мышлением. Именно мышление говорит нам, чем нечто является.</p> <p>Я только что назвал звук «своеобразным». В тех случаях, когда я характеризую нечто как «своеобразное», то ссылаюсь на особый чувственный тон, которым обладает это нечто. Чувственный тон подразумевает оценивание (evaluation).</p> <p>Процесс узнавания можно представить себе, по существу, как установление сходства и различия с помощью памяти. Если я, к примеру, вижу огонь, световой стимул несет мне сообщение: «огонь». Так как в моей памяти всегда наготове бесчисленное множество мнемических образов огня, они вступают во взаимодействие с только что воспринятым мною образом огня, и в результате процесса сличения (то есть установления сходства и различия) его с ними наступает узнавание. Иначе говоря, я окончательно определяю специфичность этого индивидуального образа в моем сознании. В обыденной речи этот процесс называют мышлением.</p> <p>Процесс оценивания осуществляется иначе. Огонь, который я вижу, вызывает эмоциональные реакции приятного или неприятного свойства, тем самым побуждая образы памяти приносить с собой сопутствующие им эмоциональные феномены, известные как чувственный тон. Таким</p>

	<p>образом, объект перцепции кажется нам приятным, желанным и красивым или, наоборот, неприятным, вызывающим отвращение, безобразным и т. д. В обыденной речи этот процесс называют чувством (feeling).</p>
94.	<p>Процесс интуиции не является ни чувственной перцепцией, ни мышлением, ни даже чувством, хотя наш язык демонстрирует прискорбно малую различительную способность в этом отношении. Один человек воскликнет: «О, я вижу, как огонь уже охватил весь дом!» Другой скажет: «Ясно как дважды два: вспыхни здесь огонь, — и беды не миновать». А третий заявит: «У меня такое чувство, что из-за этого огня может случиться несчастье». В соответствии с темпераментом каждого, один говорит о своей интуиции как об отчетливом видении (seeing), то есть он создает перцептивный образ пожара. Другой называет интуицию мышлением: «Стоит только поразмыслить, и сразу станет ясно, каковы будут последствия». Третий, под влиянием эмоций, обозначает свою интуицию как процесс чувства. Но интуиция, как я ее понимаю, является одной из основных функций души, именно, восприятием заложенных в ситуации возможностей. Вероятно, все же из-за недостаточного развития языка «чувство», «ощущение» и «интуиция» до сих пор смешиваются в немецком, тогда как <i>sentiment</i> (чувство) и <i>sensation</i> (ощущение) во французском и <i>feeling</i> (чувство) и <i>sensation</i> (ощущение) в английском абсолютно разграничены, в противоположность <i>sentiment</i> и <i>feeling</i>, которые иногда используются в качестве запасных слов для обозначения «интуиции». Однако, в последнее время слово «интуиция» стало общеупотребительным в английской речи.</p> <p>Кроме того, в качестве содержаний сознания можно также разграничить волевые (<i>volitional</i>) и инстинктуальные (<i>instinctual</i>) процессы. Первые определяются как управляемые, основанные на апперцепции импульсы, которые находятся в распоряжении так называемой свободной воли. Последние представляют собой импульсы, которые берут начало в бессознательном или непосредственно в теле и характеризуются отсутствием свободы и компульсивностью.</p> <p>Апперцептивные процессы могут быть либо управляемыми (и направленными), либо неуправляемыми (и ненаправленными). В первом случае мы говорим о «внимании», а во втором — о «фантазии» или «грезах». Управляемые процессы — рациональны, неуправляемые — иррациональны. К этим только что упомянутым процессам мы должны добавить — в качестве седьмой категории содержаний сознания — сновидения. Сновидения обладают некоторым сходством с сознательными фантазиями, поскольку они тоже носят неуправляемый, иррациональный характер. Но они и отличаются от них, поскольку причина, течение и цель сновидения поначалу совершенно скрыты от нас. И все же я жалую им звание категории содержаний сознания, потому что они являются наиболее важными и очевидными результатами бессознательных психических процессов, навязываемых сознанию. Вероятно, эти семь категорий дают несколько поверхностный обзор содержаний сознания, но для наших целей достаточно и их.</p> <p>Как известно, существуют определенные воззрения, согласно которым все психическое ограничивается сознанием, ибо оно, по существу, тождественно психике. Я не считаю этот аргумент достаточным. Раз мы допускаем, что нечто существует за пределами нашей чувственной перцепции, то вправе говорить и о психических элементах, узнать о</p>

существовании которых мы можем только косвенно. Любому, кто знаком с психологией гипнотизма и сомнабулизма, хорошо известно, что хотя искусственно или патологически ограниченное сознание в данных случаях не содержит определенных представлений, индивидуум, тем не менее, ведет себя так, как если бы они имелись в его сознании. Например, одна пациентка с истерической глухотой любила напевать. Однажды врач, привлекая внимания больной, сел за пианино и стал ей аккомпанировать со следующей строки в другой тональности: пациентка продолжала петь, но... уже в новой тональности. Другой пациент всякий раз испытывал «истеро-эпилептические» конвульсии при виде открытого пламени. У него было заметно ограничено поле зрения, — иначе говоря, он страдал периферической слепотой (это еще называют «цилиндрическим» полем зрения). И все же, когда горящую свечу держали в слепой зоне, приступ у этого больного наступал с той же регулярностью, как и в тех случаях, когда он видел пламя. В симптомалогии таких состояний имеется бесчисленное множество подобного рода случаев, когда ничего не остается, как безоговорочно признать, что эти люди воспринимают, думают, чувствуют, запоминают, решают и действуют бессознательно, или, в общем, делают бессознательно то, что другие делают под контролем сознания. Эти процессы происходят независимо от того, отмечает их сознание или нет.

В эти бессознательные психические процессы включается также довольно значительная работа композиции, совершаемая в сновидениях. Хотя сон является состоянием, в котором сознание весьма ограничено, душа в нем отнюдь не перестает существовать и действовать. Сознание просто отошло от души и, лишившись объектов, могущих привлечь его внимание, впало, так сказать, в состояние относительной бессознательности. Но психическая жизнь во сне, бесспорно, продолжается, равно, как в бодрствующем состоянии не прекращается бессознательная психическая активность. Доказательство тому можно найти без труда; фактически, именно эту специфическую, область опыта Фрейд описал в своей «Психопатологии обыденной жизни». Он показывает, что наши сознательные намерения и действия часто срываются бессознательными процессами, само существование которых оказывается для нас всегда полной неожиданностью. Мы допускаем оговорки и описки, бессознательно делаем такие вещи, которые выдают наши самые оберегаемые секреты, иногда неизвестные даже нам самим. «Lingua lapsa verum dicit» (Оговорки выдают правду (дат.). — Прим. пер.), — гласит старая пословица. Эти феномены можно также продемонстрировать в эксперименте, используя ассоциативные тесты, весьма полезные для выяснения того, о чем люди не могут или не хотят говорить.

Однако классические примеры бессознательной психической активности легче всего отыскать в патологических состояниях. Почти вся симптомалогия истерии, неврозов навязчивости, фобий и, в очень значительной степени, шизофрении — самой распространенной душевной болезни — имеет свои корни в бессознательной психической активности. Таким образом, мы имеем все основания говорить о бессознательной психике. Бессознательная психика недоступна прямому наблюдению — иначе она не была бы бессознательной, — но позволяет вывести ее существование логическим путем. Правда, наши логические выводы всегда ограничены областью «как если бы».

В таком случае, бессознательное составляет часть души. Можем ли мы теперь, по аналогии с различными содержаниями сознания, говорить также

	<p>и о содержаниях бессознательного? Ведь это значило бы постулировать еще одно сознание, так сказать, в бессознательном. Я не буду здесь вдаваться в этот тонкий вопрос, поскольку уже обсуждал его в другой связи, а ограничусь лишь выяснением того, способны ли мы что-то дифференцировать в бессознательном или нет. На этот вопрос можно ответить только эмпирически, то есть встречным вопросом: а есть ли какие-то правдоподобные основания для такой дифференциации?</p> <p>По-моему, нет никаких сомнений в том, что все виды активности, обычно имеющие место в сознании, могут также осуществляться и в бессознательном. Существует множество примеров, когда интеллектуальная проблема, оставшаяся нерешенной в бодрствующем состоянии, обретала решение во сне. Так, я знаю одного бухгалтера-ревизора, который в течение многих дней тщетно пытался распутать злонамеренное банкротство. Однажды он просидел за этим занятием до полуночи и, не добившись успеха, отправился спать. В три часа утра жена услышала, как он встал с постели и пошел в свой кабинет. Она последовала за ним и увидела, как он что-то усердно пишет, сидя за своим рабочим столом. Примерно через четверть часа он вернулся в спальню. Утром он ничего не помнил и снова принялся за работу, как вдруг обнаружил целый ряд сделанных его рукой записей, которые сразу расставили все по местам в этом запутанном деле».</p>
95.	<p>Интерсубъективность – это ведущий способ обоснования права в современных культурно-исторических условиях позволяет, прежде всего, раскрыть многогранность правовой реальности в двух её основных аспектах: онтологическом и философско-антропологическом. Юридический либерализм - это установившийся образец (эталон) мышления, совокупность онтологических убеждений, ценностных установок, схем решения типичных проблем, обеспечивающих непрерывность определенной научной или мировоззренческой традиции.</p>
96.	<p>Д. Локк (1632–1704) — английский философ, сенсуалист.</p> <p>«Если общее познание, как было показано, состоит в восприятии соответствия или несоответствия наших идей, а познание существования всех вещей вне нас... приобретает только при посредстве наших чувств, то какое же остается место для деятельности какой-нибудь иной способности, помимо внешнего чувства и внутреннего восприятия? Для чего же нужен разум? Для очень многого: и для расширения нашего знания и для регулирования признания нами чего-либо за истину. Разум... необходим для всех наших других интеллектуальных способностей, поддерживает их и действительно заключает в себе две из этих способностей, а именно пронизательность и способность к выведению заключений. С помощью первой способности он отыскивает посредствующие идеи, с помощью второй он так размещает их, чтобы в каждом звене цепи обнаружить ту связь, которая держит вместе крайние члены, и тем самым как бы вытащить на свет искомую истину. Это мы и называем «умозаключением» или «выводом»...</p> <p>Чувственного опыта и интуиции хватает на очень небольшое.</p> <p>Большая часть нашего знания зависит от дедуцирования и посредствующих идей... Способность, которая отыскивает средства и правильно применяет их для выявления достоверности в одном случае и вероятности в другом, есть то, что мы называем «разумом»...</p> <p>Разум проникает в глубины моря и земли, поднимает наши мысли до высоты звезд, ведет нас по обширным пространствам великого мироздания.</p>

	<p>Но он далеко не охватывает действительной области даже материальных предметов, и во многих случаях он изменяет нам...</p> <p>Разум совершенно изменяет нам там, где не хватает идей. Разум не простирается и не может простираться дальше идей. Рассуждения поэтому прерываются там, где у нас нет идей, и нашим соображениям приходит конец. Если же мы рассуждаем о словах, которыми не обозначаются никакие идеи, то рассуждения имеют дело только со звуками, и ни с чем иным...».</p>
97.	<p>Максвелл, Джеймс Клерк (1831–1879) — английский физик. «Уже древним был известен тот факт, что некоторые тела, будучи натерты, начинают притягивать другие тела. В течение последнего времени было открыто большое количество других разнообразных явлений, в отношении которых установлена связь с этим явлением притяжения. Эти явления были названы электрическими, так как янтарь — по-гречески «электрон» — был первым веществом, на котором они наблюдались.</p> <p>Другие тела, в частности магнитный железняк и куски железа и стали, подвергнутые определенному воздействию, также с давнего времени известны как вещества, способные к действию на расстоянии. Было установлено, что эти явления, включая и другие, связанные с ними, отличаются от электрических; они получили название магнитных — по названию находимого в Фессалийской Магнезии магнитного железняка — «магнес».</p> <p>Со временем было установлено, что оба эти вида явлений находятся в связи друг с другом. Зависимости между различными явлениями обоих видов, поскольку их удалось установить, составляют науку об электромагнетизме. В предлагаемом трактате я намерен описать наиболее важные из этих явлений, показать, как их можно измерить, и проследить математические соотношения между измеряемыми величинами. Получив таким образом исходные данные для математической теории электромагнетизма и показав, как эта теория может быть применена к расчету явлений, я постараюсь по возможности ясно осветить связь математической формы этой теории и общей динамики с тем, чтобы в известной степени подготовиться к определению тех динамических закономерностей, среди которых нам следовало бы искать иллюстрации или объяснения электромагнитных явлений.</p> <p>Описывая различные явления, я буду выбирать те из них, которые наиболее ясным образом иллюстрируют основные идеи теории, опуская другие или оставляя их на время, пока читатель не будет более подготовлен к их восприятию.</p> <p>С математической точки зрения наиболее важная сторона всякого явления — наличие некоторой измеряемой величины. Поэтому я буду рассматривать электрические явления в основном в отношении их измерения, описывая методы измерения и определяя эталоны, от которых они зависят.</p> <p>Применяя математику к исчислению электрических величин, я, в первую очередь, буду стараться вывести наиболее общие заключения из имеющихся в нашем распоряжении данных, с тем, чтобы после этого применить результаты к избранным простейшим случаям. Насколько возможно, я буду избегать вопросов, которые, хотя и могут явиться предметом полезных упражнений для математиков, не в состоянии расширить наших научных знаний.</p> <p>Внутренние взаимосвязи различных областей подлежащей нашему</p>

	<p>изучению науки значительно более многочисленны и сложны, чем любой до сих пор разработанной научной дисциплины. Внешние связи науки об электричестве, с одной стороны, с динамикой, а с другой стороны — с явлениями тепла, света, химического действия и с внутренним строением тела, по-видимому, указывают на особую ее важность как науки, помогающей объяснить природу.</p> <p>Исходя из этого, мне представляется, что изучение электромагнетизма во всех его проявлениях как средства движения науки вперед сейчас приобрело первостепенную важность.</p> <p>Математические законы различных классов явлений были разработаны в значительной мере удовлетворительно.</p> <p>Также были исследованы взаимные связи между различными классами явлений, и вероятность строгой точности экспериментальным образом установленных законов была в значительной мере подкреплена подробным знанием их отношений друг к другу.</p> <p>Наконец, доказательством того, что ни одно электромагнитное явление не противоречит предположению, что оно зависит от чисто динамического действия, был достигнут некоторый прогресс в сведении электромагнетизма к динамике.</p> <p>Однако все, что было сделано до сих пор, никоим образом не исчерпало области электрических исследований, а скорее открыло эту область, указав нам объекты и снабдив нас средствами исследований.</p> <p>Едва ли необходимо распространяться относительно ценности результатов исследований по магнетизму для мореходства и важности знания истинного направления стрелки компаса и влияния железа на корабле. Однако работы тех, кто при помощи магнитных наблюдений старался обезопасить мореплавание, в то же самое время сильно продвинули прогресс чистой науки.</p>
98.	<p>Гейзенберг Вернер (1901–1976) — немецкий физик, один из создателей квантовой механики. «Философские выводы современной физики были обсуждены в различных разделах этой книги. Это обсуждение было проведено с той целью, чтобы показать, что эта новейшая область естествознания во многих своих чертах затрагивает весьма древние тенденции мышления, что она на новой основе приближается к некоторым из древнейших проблем. Вероятно, в порядке общего предположения можно сказать, что в истории человеческого мышления наиболее плодотворными часто оказывались те направления, где встречались два различных способа мышления. Эти различные способы мышления, по-видимому, имеют свои корни в различных областях человеческой культуры или в различных временах, в различной культурной среде или в различных религиозных традициях. Если они действительно встречаются, если по крайней мере они так соотносятся друг с другом, что между ними устанавливается взаимодействие, то можно надеяться, что последуют новые и интересные открытия. Атомная физика, являющаяся частью современного естествознания, проникла в наше время в различные области культуры. Она изучается не только в Европе и в западных странах, где она принадлежит к естественнонаучной и технической деятельности, которая имела место еще задолго до создания квантовой механики, но она изучается и на Дальнем Востоке в таких странах, как Япония, Китай и Индия, с их чрезвычайно своеобразными культурными традициями, и в России, где уже около 40 лет проверяется новый способ мышления, который связан как с особенностями европейского научного развития XIX</p>

	<p>века, так и с совершенно самостоятельными традициями самой России. Конечно, последующее рассмотрение не имеет своей целью предсказание результатов встречи между идеями современной физики и традиционными идеями. Однако, видимо, можно указать пункты, в которых взаимодействие между различными идеями может произойти.</p>
99.	<p>Если рассматривать, каким образом шло распространение современной физики, то его, конечно, не надо отрывать от мирового распространения естествознания, техники, медицины, иными словами, всей современной цивилизации. Современная физика есть только звено длинной цепи развития, которое началось работами Бэкона, Галилея и Ньютона и практическим применением естествознания в XVII и XVIII веках. С самого начала возникла взаимопомощь естествознания и техники. Успехи техники, совершенствование инструментов и приборов, создание новой аппаратуры для измерения и наблюдения создавали основу для более полного и более точного эмпирического знания о природе. Прогресс в познании природы и, наконец, математическая формулировка законов природы открывали путь для нового применения этого знания в технике. Так, например, открытие телескопа дало возможность астрономам точнее измерять движение звезд, в сравнении с тем, как это было прежде. Благодаря этому были достигнуты успехи в астрономии и в небесной механике.</p> <p>С другой стороны, точное знание механических законов имело большое значение для совершенствования механических приборов, для создания машин, преобразующих энергию, и т. д. Победное шествие этой связи естествознания и техники началось с того момента, когда научились ставить на службу человеку некоторые силы природы. Например, энергия, которая содержится в угле, оказалась способной производить ряд работ, которые прежде должны были выполняться самими людьми. Отрасли промышленности, которые развились на базе этих новых возможностей, можно рассматривать прежде всего как естественное продолжение и развитие древнего ремесла. Во многих случаях действия машины подобны действиям, которые присущи старому ручному труду, и работы на химических фабриках могут рассматриваться как продолжение работы в красильнях и аптеках старого времени. Но позднее были созданы совершенно новые отрасли промышленности, например электротехника, которая не имела никакого сходства с ремеслом. Проникновение естествознания в более отдаленные области природы дало возможность инженерам использовать силы природы, которые прежде были почти не известны. А точное знание этих сил в виде математически сформулированных законов природы, которым подчиняются эти силы, образовало прочную основу для создания разнообразных машин. <...></p> <p>Как и во все прежние времена, нужно отдавать отчет в том, что то, что кажется оправданным исторически и морально для одной стороны, может оказаться неоправданным для другой. Сохранение status quo не всегда бывает правильным решением. Напротив, по-видимому, чрезвычайно важно найти мирный путь к урегулированию международного положения. Во многих случаях вообще очень трудно найти правильное решение. Поэтому, пожалуй, не будет пессимистическим сказать, что только тогда можно избежать большой войны, когда все политические группы будут готовы отказаться от своих мнимо очевидных прав, принимая во внимание тот факт, что вопрос о справедливости и несправедливости будет поразному выглядеть для различных сторон. Это, конечно, не новая точка</p>

зрения; фактически необходимо только то отношение к жизни, которому в течение многих веков учат великие религии.

Изобретение атомного оружия поставило и перед наукой, и перед учеными совершенно новые проблемы. Влияние науки на политику стало много больше, чем оно было перед Второй мировой войной, и это обстоятельство налагает двойную ответственность на ученых, особенно на физиков-атомщиков. Ученый может или активно участвовать в управлении своей страной ввиду важности науки для общества (в этом случае он должен, в конечном счете, взять на себя ответственность за такие важные решения, которые выходят далеко за рамки решений, связанных с узким кругом исследовательской и университетской работы, к которой он привык до сих пор), или же он может отстраняться от всякого участия в решении политических вопросов. Потом он все же будет ответствен за ложные решения, которым он мог бы, пожалуй, воспрепятствовать, если бы он не жил спокойной жизнью кабинетного ученого. Очевидно, долг ученых - информировать свои правительства о совершенно не виданных ранее размерах разрушения, которые принесла бы война с применением термоядерного оружия. <...>

<...> В этом отношении современная физика является лишь одной из многих отраслей науки, и даже если техническое применение, а именно атомное оружие и мирное использование атомной энергии, придает ей особое значение, все же нет никаких оснований считать международное сотрудничество в области атомной физики гораздо более важным делом, чем сотрудничество в других областях естествознания. Однако теперь мы должны остановиться еще раз на основных чертах современной физики, которые существенно отличаются от прежнего развития естествознания, и по этой причине мы еще раз должны вернуться к европейской истории этого развития, которое осуществлялось благодаря взаимосвязи естествознания и техники.

Среди историков часто обсуждался вопрос, являлось ли вполне закономерным следствием прежних течений в духовной жизни Европы возникновение естествознания после XVI века. В этой связи можно указать на определенные тенденции в христианской философии, приведшие к такому абстрактному понятию бога, когда бог был настолько высоко удален от мира, что оказалось возможным рассматривать мир, не усматривая в нем в то же самое время и бога. Картезианское разделение может считаться последним шагом в этом развитии. Многие теологические разногласия вызвали общее недовольство такими проблемами, которые не могут быть разрешены рационально и которые обуславливали политические столкновения того времени; это недовольство возбуждало интерес к проблемам, резко отделенным от теологических дискуссий. Нужно отметить также громадную активность и новое направление мысли, которое пришло в Европу в период Ренессанса. Во всяком случае, в это время появился новый авторитет, который был совершенно независим от христианской религии, философии и церкви, авторитет опыта, эмпирического знания. Можно проследить истоки этого авторитета в более ранних философских направлениях, например в философии Оккама или Дунса Скотта, однако решающей силой в развитии человеческой мысли этот авторитет стал только начиная с XVI века. Галилей хотел не только рассуждать о механическом движении — маятника и падающего камня, — но он хотел исследовать количественно с помощью эксперимента, как происходят эти движения. Эта новая сфера деятельности вначале, видимо,

не рассматривалась как отклонение от традиционной христианской религии. Напротив, говорили о двух видах божественного откровения. Один записан в Библии, другой находится в книге природы. Священное Писание было написано людьми и потому подвержено человеческому заблуждению. Природа является непосредственным выражением божественной воли.

Однако то большое значение, которое придавали опыту, привело к медленному и постепенному изменению во всем понимании действительности.

В то время как то, что мы сегодня называем символическим значением вещи, в Средние века в некотором смысле являлось ее первичной реальностью, теперь реальность стала только тем, что мы в состоянии воспринимать нашими чувствами. Первичной реальностью оказалось то, что мы можем видеть и осязать. И это новое понятие реальности связывалось с новой деятельностью. Мы можем экспериментировать и обнаружить, каковы вещи в действительности. Легко можно представить, что этот новый подход означал не что иное, как прорыв человеческой мысли в бесконечную область новых возможностей, и поэтому вполне понятно, что церковь в новом движении увидела для себя скорее опасность, чем надежду. Известный процесс против Галилея из-за его выступления в защиту системы Коперника означал начало борьбы, которая длилась более столетия.

В этом споре представители естествознания утверждали, что только опыт может претендовать на неоспоримую истину. Они отрицали право за человеческим авторитетом решать, что в действительности происходит в природе, и считали, что это решение — дело самой природы или в этом смысле самого бога. С другой стороны, представители традиционной религии говорили: если слишком направлять наше внимание на материальный мир, на чувственно воспринимаемое, то мы потеряем связь с важнейшими ценностями человеческой жизни, с той частью реальности, которая находится по ту сторону материального мира. Оба эти довода не соприкасаются, и потому проблема не может быть разрешена путем какого-либо соглашения или решения.

Между тем естествознание создавало все более ясную и обширную картину материального мира. В физике эта картина описывалась понятиями, которые мы сегодня называем понятиями классической физики. Мир состоит из вещей, находящихся в пространстве и времени, вещи состоят из материи, а материя вызывает силы и может быть подвергнута воздействию сил. Процессы совершаются путем взаимодействия материи и силы. Каждый процесс является и следствием, и причиной других процессов.

Одновременно отношение человека к природе превращалось из созерцательного в практическое. Теперь уже интересовались не природой, как она есть, а прежде всего задавались вопросом, что с ней можно сделать. Естествознание поэтому превратилось в технику. Каждый успех знания связывался с вопросом, какая практическая польза может быть получена из этого знания. Это нашло место не только в физике; и в химии, и в биологии в основном была та же самая тенденция, и успех новых методов в медицине или сельском хозяйстве решающим образом способствовал распространению нового направления.

Таким образом, в XIX веке естествознание было заключено в строгие рамки, которые определяли не только облик естествознания, но и общие взгляды людей. Эти рамки во многом определялись основополагающими

	<p>понятиями классической физики, такими, как пространство, время, материя и причинность. Понятие реальности относилось к вещам или процессам, которые мы воспринимаем нашими чувствами или которые могут наблюдаться с помощью усовершенствованных приборов, представленных техникой. Материя являлась первичной реальностью. Прогресс науки проявлялся в завоевании материального мира. Польза была знаменем времени.</p> <p>С другой стороны, эти рамки были настолько узкими и неподвижными, что трудно было найти в них место для многих понятий нашего языка, например понятий духа, человеческой души или жизни. Дух включался в общую картину только как своего рода зеркало материального мира, и если свойства этого зеркала изучались в психологии, то ученые всегда впадали в искушение — если продолжать это сравнение — направить свое внимание больше на механические, чем на оптические свойства этого зеркала. И здесь еще пытались применять понятия классической физики, особенно понятие причинности. Подобным образом и жизнь понималась как физико-химический процесс, который происходит по законам природы и полностью определяется законом причинности. Это понимание получило сильную поддержку со стороны дарвиновского учения о развитии». <...></p>
100.	<p>«Природа как таковая в своем стремлении к своему внутреннему углублению не доходит до этого для-себя-бытия, до сознания самой себя; животное — совершеннейшая форма этого внутреннего углубления — представляет собою только чуждую всему духовному диалектику перехода от одного единичного, наполняющего всю его душу ощущения к другому равным образом единичному ощущению, столь же исключительно в нем господствующему. Только человек впервые поднимается от единичности ощущения к всеобщности мысли, к знанию о самом себе, к постижению своей субъективности, своего «я», — одним словом, только человек есть мыслящий дух и этим — и притом единственно только этим — существенно отличается от природы» .</p> <p>«Мышление составляет не только субстанцию внешних вещей, но также и всеобщую субстанцию духовного. Во всяком человеческом созерцании имеется мышление. Мышление есть также всеобщее во всех представлениях, воспоминаниях и вообще в каждой духовной деятельности, во всяком хотении, желании и т.д. Все они представляют собой дальнейшие спецификации мышления. Если мы будем так понимать мышление, то оно выступит в совершенно ином свете, чем в том случае, когда мы только говорим: мы обладаем способностью мышления наряду с другими способностями, как например, созерцанием, представлением, волей и т.д. Если мы рассматриваем мышление как подлинно всеобщее всего природного, а также всего духовного, то оно выходит за пределы всех их и составляет основание всего. От этого понимания мышления в его объективном значении (как <i>vous</i>) мы можем непосредственно перейти к мышлению в субъективном смысле, объяснить, что оно такое. Мы говорили, что человек есть прежде всего мыслящее существо, но вместе с тем говорим, что оно есть созерцающее существо, волящее существо и т.д.»</p>
101.	<p>«Нет никакой природы человека, как нет и Бога, который бы ее задумал... Он есть лишь то, что сам из себя делает... Если существование действительно предшествует сущности, то человек ответствен за то, что он есть..., экзистенциализм отдает каждому человеку во владение его бытие и возлагает на него полную ответственность за существование...</p>

	<p>Достоевский как-то писал, что «если Бога нет, то все дозволено». Это — исходный пункт экзистенциализма. В самом деле, все дозволено, если Бога не существует, а потому человек заброшен, ему не на что опереться ни в себе, ни вовне...</p> <p>...Если Бога нет, мы не имеем перед собой никаких моральных ценностей и предписаний, которые оправдывали бы наши поступки. Таким образом, ни за собой, ни перед собой — в светлом царстве ценностей — у нас не имеется ни оправданий, ни извинений. Мы одиноки, и нам нет извинений. Это и есть то, что я выражаю словами: человек осужден быть свободным... Однажды брошенный в мир, отвечает за все что делает... Человек ответствен за свои страсти.</p> <p>Заброшенность предполагает, что мы сами выбираем наше бытие. Заброшенность приходит вместе с тревогой...</p> <p>Выбор возможен в одном направлении, но невозможно не выбирать. Я всегда могу выбрать, но я должен знать, что даже в том случае, если ничего не выбираю, тем самым я все-таки выбираю... Если верю, что, находясь в какой-то ситуации..., я вынужден выбирать какую-то позицию, то, во всяком случае, я несу ответственность за выбор... Даже если никакая априорная ценность не определяет моего выбора, но все же не имеет ничего общего с капризом...</p> <p>Мы определяем человека лишь в связи с его решением занять позицию. Поэтому бессмысленно упрекать нас в произвольности выбора» .</p>
102.	<p>чаще бросает вызов, чем отрицает. Сначала он не устраняет Бога, а только разговаривает с ним на равных. Но речь идет не о куртуазной беседе. Речь идет о полемике, воодушевляемой желанием взять верх. Раб начинает с требования о справедливости, а заканчивает стремлением к господству. Ему в свою очередь тоже хочется власти. Бунт против удела человеческого сочетается с безоглядным штурмом неба, цель которого пленить царя небесного и сначала провозгласить его низложение, а затем приговорить к смертной казни... Поскольку трон Всевышнего опрокинут, бунтовщик признает, что ту справедливость, тот порядок, то единство, которое он тщательно искал в своей жизни, ему теперь предстоит созидать своими собственными руками, а тем самым оправдать низложение Бога. Тогда-то и начинаются отчаянные усилия основать царство людей, даже ценой преступления, если потребуется. Это не обходится без ужасающих последствий... Но эти последствия не обусловлены бунтом как таковым, или по крайней мере, они проявляются только тогда, когда бунт забывает о своих истоках, устает от мучительного напряжения между “да” и “нет” и предается, наконец, либо всеобщему отрицанию, либо тотальному подчинению...</p> <p>Свобода, «это страшное слово, начертанное на колеснице бурь», — вот принцип всех революций. Без нее справедливость представлялась бунтарям немислимой. Однако приходит время, когда справедливость требует временного отказа от свободы. И тогда революция завершается большим или малым террором. Всякий бунт — это ностальгия по невинности и призыв к бытию. Но в один прекрасный день ностальгия вооружается и принимает на себя тотальную вину, то есть убийство и насилие».</p>
103.	<p>Н.А. Бердяев (1874–1948) — русский философ. «Учение о прогрессе предполагает, что задачи всемирной истории человечества будут разрешены в будущем, что наступит какой-то момент в истории человечества, в судьбе человечества, в которой будет достигнуто высшее</p>

	<p>совершенное состояние и в этом высшем совершенном состоянии будут примирены все противоречия, которыми полны судьбы человеческой истории... Правомерно ли такое предположение?</p> <p>Внутренне неприемлема, религиозно и морально недопустима позитивная идея прогресса, потому что природа этой идеи такова, что она делает невозможным разрешение муки жизни, разрешение трагических противоречий и конфликтов для всего человеческого рода, для всех человеческих поколений, для всех времен, для всех когда-либо живших людей с их страдальческой судьбой. Это учение заведомо и сознательно утверждает, что для огромной массы, бесконечной массы человеческих поколений и для бесконечного ряда времен и эпох существует только смерть и могила. Они жили в несовершенном, страдальческом, полном противоречий состоянии, и только где-то на вершине исторической жизни появляется, наконец, на истлевших костях всех предшествующих поколений такое поколение счастливых, которое взберется на вершину и для которого возможна будет высшая полнота жизни, высшее блаженство и совершенство».</p>
104.	<p>В.И. Вернадский (1863–1945) — русский естествоиспытатель и мыслитель «...природа не аморфна и не бесформенна, как это веками считалось, а имеет определенное, точно ограниченное строение, которое должно, как таковое, отражаться и учитываться во всех заключениях и выводах, с Природой связанных...»</p> <p>Живая природа является основной чертой проявления биосферы... Эта новая форма биогеохимической энергии, которую можно назвать энергией человеческой культуры или культурной биогеохимической энергией, является той формой биогеохимической энергии, которая создает в настоящее время ноосферу.</p> <p>У человека... эта форма биогеохимической энергии, связанная с разумом, с ходом времени, растет и увеличивается, быстро выдвигается на первое место. Этот рост связан, возможно, с ростом самого разума — процессом, по-видимому, очень медленным (если он действительно происходит), но главным образом с уточнением и углублением его использования... Разум есть сложная социальная структура, построенная как для человека нашего времени, так и для человека палеолита, на том же самом нервном субстрате, но при разной социальной обстановке, слагающейся во времени...</p> <p>В долгие тысячелетия человек резко изменил свое положение в живой природной среде и коренным образом изменил живую природу планеты. Это началось еще в ледниковый период, когда человек начал приручать животных, но долгие тысячелетия это не отражалось ярко на биосфере... Коренное изменение началось в Северном полушарии после отхода последнего ледника, за пределами оледенения...</p> <p>В течение последнего тысячелетия с XV в. до XX в. непрерывно шло, все усиливаясь, развитие мощного влияния человека на окружающую природу и ее им понимание. В это время совершился охват единой культурой всей поверхности планеты...</p> <p>Вопрос о плановой единообразной деятельности для овладения природой и правильного распределения богатств, связанных с созданием единства и равенства всех людей, единства ноосферы, стал на очередь дня».</p>
105.	<p>Ж. Эллюль "Другая революция" (1969): "Мы живем в техническом и рационалистическом мире... Природа уже не есть наше живописное окружение. По сути дела, среда, мало-помалу создающаяся вокруг нас, есть</p>

	<p>прежде всего вселенная Машины. Техника сама становится средой в прямом смысле этого слова. Техника окружает нас как сплошной кокон без просветов, делающий природу совершенно бесполезной, покорной, вторичной, малозначительной. Что имеет значение — так это техника. Природа оказалась демонтированной науками и техникой: техника составила целостную среду обитания, внутри которой человек живет, чувствует, мыслит, приобретает опыт. Все глубокие впечатления, получаемые им, приходят от техники" .</p> <p>"Искусство по-настоящему укоренено в этой новой среде, которая со своей стороны вполне реальна и требовательна. И совершившегося перехода от старой, традиционной среды к этой технической среде достаточно для объяснения всех особенностей современного искусства. Все творчество сосредоточивается в области техники, и миллионы технических средств выступают свидетельством этого творческого размаха, намного более поразительного, чем все то, что смог произвести художник. Художник уже не может оставаться творцом перед реальностью этого колоссального продуцирования вещей, материалов, товаров, потребностей, символов, выбрасываемых ежедневно техническим производством. Теперешнее искусство — отражение технической реальности" .</p> <p>"Что мне кажется новым в недавней эволюции технических средств, — пишет он, — так это то, что развитые технические средства за последние десять лет (в основном в секторе информатики, телематики) привели к абсурду, производят, требуют абсурдного поведения со стороны человека и ставят нас в абсурдные ситуации с точки зрения экономики. Иначе говоря, совершенно непредвидимо экстремальная точка развития современной техники встретила философию абсурда" .</p> <p>"Мы производим то, в чем нет никакой нужды, что не соответствует никакой пользе, но производим это, потому что имеется техническая возможность сделать это, и нужно использовать эту техническую возможность, нужно устремиться в этом направлении неумолимо и абсурдно. Так же и используем продукт, в котором никто не нуждается, тем же самым абсурдным и непреклонным образом". "Ничто не имеет смысла, ничто не имеет ценности, следовательно, развитие техники так же приемлемо, как и все остальное" .</p>
106.	<p>Н.А. Бердяев</p> <p>"Я думаю, что победоносное появление машины есть одна из самых больших революций в человеческой судьбе... Переворот во всех сферах жизни начинается с появления машины. Происходит как бы вырывание человека из недр природы, замечаемое изменение всего ритма жизни. Раньше человек был органически связан с природой и его общественная жизнь складывалась соответственно с жизнью природы. Машина радикально меняет это отношение между человеком и природой, она не только по видимости покоряет человеку природные стихии, но она покоряет и самого человека. Какая-то таинственная сила, как бы чуждая человеку и самой природе, входит в человеческую жизнь, какой-то третий элемент, не природный и не человеческий, получает страшную власть и над человеком, и над природой. Эта новая страшная сила разлагает природные формы человека" .</p> <p>"Но, кроме того, что человек отдаляется от природы и между ними выстраивается искусственная среда орудий, машина налагает печать своего образца на дух человека, на все стороны его деятельности"</p> <p>"Культура обездушивается... Развитие техники ведет к истреблению</p>

	<p>духовности" .</p> <p>"Происходит головокружительное ускорение, бешеная быстрота всех процессов. Человек не имеет времени опомниться. Происходит острый процесс дегуманизации, и он происходит именно от роста человеческого могущества. В этом парадокс. В мещанский век технической цивилизации происходит непомерный рост богатств, и богатства эти периодически разрушаются страшными волнами. В известном смысле, разрушительные волны, вызванные волей к могуществу, являются роком обществ, основанных на господстве технической цивилизации и погруженных в мещанское довольство" .</p> <p>"Государство становится все более тоталитарным, оно не хочет признавать никаких границ своей власти... Человек становится средством внечеловеческого процесса, он лишь функция производственного процесса. Человек оценивается утилитарно, по его производительности. Это есть отчуждение человеческой природы и разрушение человека" .</p> <p>"Машина и техника, — отмечает он, — наносят страшные поражения душевной жизни человека, и прежде всего жизни эмоциональной, человеческим чувствам. Душевно-эмоциональная стихия угасает в современной цивилизации... Машинная, техническая цивилизация опасна прежде всего для души. Сердце с трудом выносит прикосновение холодного металла, оно не может жить в металлической среде. Для нашей эпохи характерны процессы разрушения сердца как ядра души. Все разложилось на элемент интеллектуальный и на чувственные ощущения... Техника наносит страшные удары гуманизму, гуманистическому мирозерцанию, гуманистическому идеалу человека и культуры. Машина по природе своей антигуманистична... Техника убийственно действует на душу" . Техника, отмечает он далее, может привести также к гибели человечества. И от напряжения силы духа зависит, избежит ли человек этой участи. Исключительная власть технизации и машинизации влечет именно к этому пределу, к небытию в техническом совершенстве. Невозможно допустить автономию техники, предоставить ей полную свободу действия, она должна быть подчинена духу и духовным ценностям жизни... Дух человеческий справится с грандиозной задачей в том лишь случае, если он не будет изолирован и не будет опираться лишь на себя, если он будет соединен с Богом. Только тогда сохранится в человеке образ и подобие Божие, т. е. сохранится и человек" . "Эпоха неслышанной власти техники над человеческой душой кончится, но кончится она не отрицанием техники, а подчинением ее духу" .</p>
107.	<p>Формально-юридический метод состоит в исследовании правовых категорий, дефиниций, юридических конструкций и законодательной техники специально-юридическими приёмами, предполагающими изучение внутренней и внешней формы изучения явлений.</p> <p>Метод, предполагает изучение права в «чистом» виде, вне связи с другими социальными явлениями (политикой, экономикой, идеологией и т.д.).</p>
108.	<p>Сравнительно-правовой метод, предполагает сопоставление юридических понятий, явлений и процессов, установление их сходства и различий, т.е. этот метод в конечном итоге предназначен для изучения различных государственно-правовых систем путём сопоставления одноимённых институтов, принципов, школ.</p>
109.	<p>Безусловная личная собственность, промышленное соревнование (конкуренция) и разделение труда, вытекающая из общего начала прогрессивного движения, составляют необходимые условия</p>

экономического развития, и между тем нельзя отрицать, что в современном цивилизованном обществе они нередко приводят к совершенно ненормальным результатам. Нельзя отрицать, что разделение между трудом и капиталом сплошь и рядом выражается как эксплуатация труда капиталом, производящая пролетариат со всеми его бедствиями, что промышленное соревнование превратилось в промышленную войну, убийственную для побежденных, что, наконец, разделение и специализация труда, доведенные до крайности ради усовершенствования производства, приносят в жертву достоинство производителей, превращая всю их деятельность в бессмысленную механическую работу. Я не буду останавливаться на изображении всех экономических зол современной цивилизации. Много красноречивых страниц, посвященных этому изображению, можно найти у представителей социализма всех толков, от Сен-Симона и Фурье до Прудона и Лассаля. Указывая ненормальные явления в экономической области, социалисты приписывают их указанным трем факторам цивилизации и требуют устранения этих трех факторов и прежде всего коренного из них — безусловной личной собственности, причем некоторые из них (собственно социалисты), отрицая лишь безусловную собственность с правом передачи и наследства (*dominium*), допускают, однако, право лица владеть произведениями своего труда (*possession*), другие же (коммунисты) требуют устранения и этого последнего, оставляя лицу только временное пользование (*usus*) общественным имуществом. Но не есть ли это, как указывают противники социализма, более или менее полное возвращение к первобытному коммунизму, — возвращение столь же невозможное, как и нежелательное?»

«Животное непосредственно отождествлено со всей жизнедеятельностью. Оно не отличает себя от своей жизнедеятельности.

Оно есть эта жизнедеятельность. Человек же делает свою жизнедеятельность предметом своей воли и своего сознания. Его жизнедеятельность — сознательная. Это не есть такая определенность, с которой он непосредственно сливается воедино. Сознательная жизнедеятельность непосредственно отличает человека от животной жизнедеятельности. Именно лишь в силу этого он есть родовое существо. Или можно сказать еще так: он есть сознательное существо, т.е. его собственная жизнь является для него предметом именно лишь потому, что он есть родовое существо. Только в силу этого его деятельность есть свободная деятельность.

В переработке предметного мира человек впервые действительно утверждает себя как родовое существо. Это производство есть его деятельная родовая жизнь. Благодаря этому производству природа оказывается его (человека) производением и его действительностью. Предмет труда есть поэтому опредмечивание родовой жизни человека: человек удваивает себя уже не только интеллектуально, как это имеет место в сознании, но и реально, действительно, и созерцает самого себя в созданном им мире...

Отчужденный труд, отнимая у человека его предмет производства, тем самым отнимает у него его родовую жизнь, его действительную родовую предметность, а то преимущество, которое человек имеет перед животным, превращается для него в нечто отрицательное, поскольку у человека отнимает его неорганическое тело, природу.

...Самоотчуждение человека в его предмете выражается в том, что чем

	<p>больше рабочий производит, тем меньше он может потреблять; чем больше ценностей он создает, тем больше сам он обесценивается и лишается достоинства; чем лучше оформлен его продукт, тем более изуродован рабочий; чем культурнее созданная им вещь, тем более похож на варвара он сам; чем могущественнее труд, тем немогущественнее рабочий; чем замысловатее выполняемая им работа, тем большему умственному опустошению и тем большему закабалению природой подвергается сам рабочий... Труд является для рабочего чем-то внешним, не принадлежащим к его сущности;... он в своем труде не утверждает себя, а отрицает, чувствует себя не счастливым, а несчастным, не разворачивает свободно свою физическую и духовную энергию, а изнуряет свою физическую природу и разрушает свой дух... Отчужденность труда ясно сказывается в том, что как только прекращается физическое или иное принуждение к труду, от труда бегут, как от чумы... Этот труд принадлежит не ему, а другому, и сам он в процессе труда принадлежит не себе, а другому» .</p>
110.	<p>Д.А. Керимов считал, что методология права общенаучный феномен, объединяющий всю совокупность принципов, средств и методов познания (мировоззрение, философские методы познания и учения о них, обще- и частнонаучные понятия и методы), выработанные всеми общественными науками, в том числе и комплексом юридических наук, и применяемых в процессе познания специфики правовой действительности, её практического преобразования</p>
111.	<p>Юридический либерализм — это установившийся образец (эталон) мышления, совокупность онтологических убеждений, ценностных установок, схем решения типичных проблем, обеспечивающих непрерывность определенной научной или мировоззренческой традиции.</p>
112.	<p>Метафизическая интуиция - способность человека к внерациональному постижению высших смыслов нормативно-ценностной реальности и ее связей с трансцендентными первоначалами бытия.</p>
113.	<p>Герберт Спенсер (1820–1903) — английский философ, один из родоначальников позитивизма .</p> <p>«Требуется определить нормальное общество. Определяющим началом признается материальное богатство, производимое трудом. Чтобы служить нормой общества, эти богатство и труд должны быть общими, то есть труд и богатство отдельного лица должны быть определенным образом связаны с трудом и богатством всех других, и, следовательно, труд и богатство всего общества должны быть организованы. Таким образом, определяющее значение принадлежит не материальному началу труда и богатства, а формальному началу их организации. Члены общества являются не как рабочие только, не как производители богатства или экономические деятели, а как учредители или законодатели общественной жизни, и, следовательно, прежде чем быть организованными в качестве производителей, они должны быть организованы в качестве учредителей и правителей общества, а так как организация по предположению должна быть основана на справедливости, то есть давать каждому то, что ему принадлежит по праву, или то, на что он имеет право, то, таким образом, организация труда предполагает организацию прав, то есть нормальное экономическое устройство зависит от нормального политического устройства, правильный хозяйственный союз (земство) требует правильного гражданского союза или государства» .</p>

114.	Когнитивный диссонанс - понятие, введенное в 1950-е гг. американским социопсихологом Л. Фестингером для обозначения такого состояния индивидуального сознания, когда в нем сталкиваются в единой смысловой плоскости два противоположных представления об одном объекте или факте, не согласующиеся между собой, но представляющиеся субъекту в равной степени убедительными.
115.	Инволюция правосознания - регрессивный процесс, в ходе которого сложные нормативно-ценностные структуры повреждаются или разрушаются и в силу этого доминировать начинают структуры нижележащие, более простые и примитивные, легко подпадающие под власть разнообразных идеологем и мифологем.
116.	Методологический плюрализм - установка современной неклассической философии (науки), которая отличается признанием зависимости методов познания от свойств, особенностей и задач субъекта, его концептуальных ориентаций и ракурсов подхода к действительности; методологический плюрализм допускает возможность оправданного использования разнообразных методов, которые могут объединяться между собой на основе дополнительности.
117.	Естественно-правовое понимание - одна из ведущих парадигм философско-правового и юридического мышления, опирающаяся на идею единых нормативно-ценностных принципов, господствующих в космосе, природе и обществе и способных быть мерилем справедливости законоположений, устанавливаемых государством.
118.	Социологический эксперимент - специфический метод исследования, позволяющий получить информацию о возникновении количественных и качественных изменений в жизнедеятельности исследуемого социального объекта в результате воздействия вводимых и контролируемых экспериментатором новых факторов.
119.	Правовая реальность - понятие, которое употребляется для обозначения особого автономного мира права со своими законами и логикой функционирования и развития, со своими «несущими конструкциями» и способом их связи в одно целое.
120.	Общество как союз существ человеческих, обусловленных внешнею природой, нуждается в материальных средствах существования. Совокупность этих средств, которыми обладает общество, называется богатством, деятельность же человека, направленная на внешнюю природу для добывания этих средств, есть труд (в собственном смысле). Богатство и производящий его труд представляют первый необходимый элемент общественного быта, элемент хозяйственный (экономический), без которого самое существование общества было бы материально невозможно. Исключительное утверждение экономического элемента — признание за ним господствующего, верховного значения в жизни, то есть признание его не только за материальное основание общественной жизни (каким он на самом деле является), но и за цель, и определяющее начало ее — ведет к отвлеченному началу социализма, полагающему, что объективная нравственность, или правда, то есть нормальный строй общества и общественной жизни, прямо обуславливается правильным устройством экономических отношений». «Социализм же выражает отвлеченное начало именно потому, что он берет человека исключительно как экономического деятеля, отвлекаясь от всех других сторон и элементов человеческого существа и человеческой жизни. Как все отвлеченные начала, социализм, представляя один частный

	<p>элемент цельного человеческого бытия и ограничиваясь этим частным элементом, вместе с тем стремится стать всем, покрыть собою все, и в этом стремлении к полноте и универсальности вступает во внутреннее противоречие с самим собою и логически уничтожается» .</p> <p>«В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли не зависящие отношения - производственные отношения, которые соответствуют определенной степени развития их материальных производственных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» .</p>
--	---

Тема 1. Развитие научного познания.

Задание 1

И право, и мораль ограничивают свободу нашего поведения, накладывают на нас определенные обязанности, говорят о долге, ответственности и т.д. Очень часто они требуют одного и того же, например, запрещают убийство и грабеж. Поэтому иногда трудно провести грань между правом и моралью. Каково соотношение права и морали? Есть ли между ними различия?

Задание 2

Среди юридической научной общественности продолжается спор о роли и месте философии права. Суть его можно свести к следующим позициям:

- 1) Проф. О.В. Мартышина полагает, что теория государства и права как комплексная общетеоретическая наука включает в себя три компонента: юридическую догматику, философию права, социологию права.
- 2) Акад. В.С. Нерсисянц и проф. В.П. Малахов - философия права является частью не теории права, а юриспруденции, т.е. всей совокупности юридических наук.
- 3) Чл.-корр. РАН Д.А. Керимов считает философию права частью теории права, но признает за философией права «относительную самостоятельность и автономность».

Какой позиции придерживаетесь Вы? Ответ аргументируйте.

Задание 3

В трактате «Об обязанностях» Цицерон рассказывает о знаменитом учебном споре Мания Курия. Проблема состояла в следующем: некто Копоний назначил Мания Курия своим наследником в случае, если у завещателя родится сын и этот сын умрет, не достигнув совершеннолетия. Однако случилось так, что у завещателя вообще не родилось никакого сына, поэтому возник спор о том, имеет ли Маний Курий право на наследство. Квинт М.

Сцевола, знаменитый правовед, считал, что Курий не может претендовать на наследство, так как в тексте завещания явно оговаривается условие, которое не реализовалось. Защитник Курия Луций Крас и солидарный с ним Цицерон считали, что здесь необходима интерпретация воли завещателя, то есть, Копоний желал видеть Курия своим наследником и в случае отсутствия сына.

Какими правовыми принципами руководствовались оппоненты, выдвигая свои доводы? Как бы вы решили этот казус?

Задание 4

В Дигестах Юстиниана «Свобода есть естественная способность каждого делать то, что ему угодно, если это не запрещено законом». Дайте правовой и философский комментарий этого положения.

Задание 5

Почему Августин называет государства «разбойничьими шайками»? В чем различие между царством земным и небесным? Обоснуйте свое мнение.

Задание 6

Что означает термин «интеллигибельный»?

Задание 7

Дайте общую характеристику правовой дефиниции. Найдите в нормативных правовых актах и выпишите не менее 3 примеров правовой дефиниции (относящихся к различным видам). Аргументируйте свой выбор.

Задание 8

Каков предмет трансцендентальной философии выделяет И. Кант, в каком смысле трансцендентальная философия является пропедевтикой чистого разума?

Тема 2. Современные представления о научном познании

Задание 9

Что такое практический разум и чем он отличается от “чистого” (спекулятивного) разума?

Задание 10

В каком смысле практический разум выше спекулятивного? Откуда берет практический разум свои априорные принципы?

Задание 11

Что значит: «бытие не есть реальный предикат...»? (реальный от лат. res- вещь, предмет, realis — вещественный, действительный). Каково содержание бытия, если оно сводится к связке «есть»? Содержит ли оно новое знание о вещи, о которой высказывается?

Задание 12

До какой степени Кантом преодолевается разрыв между сущностью и явлением, и в какой мере он еще сохраняется?

Задание 13

В чем суть системы панлогизма Гегеля? Насколько адекватно раскрывает Гегель содержание «нуса» («Разума») Анаксагора? В чем состоит идеалистическая тенденция гегелевского понимания разума?

Задание 14

В чем рациональный смысл понимания духа как «чистой деятельности»? Как связана с идеей саморазвития духа гегелевская диалектика?

Задание 15

Как Гегель оценивает бытие в качестве природы? Что теряет и что приобретает при этом идея? Какое значение имеет перенесение бытия на природу?

Тема 3. Методология научного познания

Задание 16

Какая связь существует между неистинным и злом? Является ли зло случайным или субъективным отклонением от истины?

Задание 17

Чем отличается материалистическое понимание бытия как принципа существования мира от идеалистического понимания бытия как чистой абстракции? В чем суть критики гегелевской концепции бытия?

Задание 18

Как Шопенгауэр понимает волю? Допустимо ли наделять волей неживую природу? Согласны ли Вы с мнением Шопенгауэра о том, что воля образует первичную и более глубокую основу жизненности организма?

Задание 19

Как Вы оцениваете дилемму Ницше: «Мир обманчив сам по себе и наше мышление дает нам обманчивую картину мира»? В чем ценность, по Ницше, человеческих иллюзий? Есть ли рациональный смысл в его утверждениях?

Задание 20

Сопоставьте со словами Ницше известную сентенцию: «Тьме вечных истин нам дороже нас возвышающий обман». Разделяете или нет Вы такую позицию?

Задание 21

Охарактеризуйте экзистенциализм XX в. На примере позиции М. Хайдеггера.

Тема 4. Проблемы методологии социальных и гуманитарных наук

Задание 22

Что означает для человека быть повсюду дома? Как из такой трактовки бытия вытекает понимание Хайдеггером философии?

Задание 23

Каков смысл выражения: «сущность предшествует существованию»? Каков экзистенциальный смысл тезиса — существование человека предшествует его сущности?

Задание 24

Что в экзистенциализме обозначается терминами «парадокс» и «абсурд»? Является ли разум действительно «самым большим несчастьем человека»?

Задание 25

Что означает различие бытия? Чем оно вызвано?

Задание 26

Значит ли, по Декарту, что мысль есть условие всякого существования? В чем рациональный смысл связи бытия и мысли у Декарта?

Задание 27

В чем суть идеи абсолютного пространства, которое И. Ньютон принципиально отличает от пространства относительного и которое играет важную роль в его трактовке силы и инерции?

Задание 28

Охарактеризуйте идеи Федорова о космосе и человеке

Задание 29

Как понимается материя в теории К.Э. Циолковского?

Тема 5. Понятие и принципы методологии юридической науки.

Задание 30

Что понимается под «энергией человеческой культуры»?

Задание 31

Почему З. Фрейд понятие «быть сознательным» называет чисто описательным?

Задание 32

Соотнесите понятие «бессознательного» с философским пониманием психики? В чем заключается роль «бессознательного» для «Я» личности?

Задание 33

Правомерно ли говорить о содержаниях бессознательного? Как соотносятся «бессознательное» и душа?

Задание 34

Является ли интуиция частью процесса мышления?

Задание 35

Что собой представляют термины «интерсубъективность» и «юридический либерализм»?

Задание 36

Какова роль разума в познании по Локку? Почему разум изменяет человеку?

Задание 37

Какое значение для правильного понимания своих идей Максвелл придает историческому изучению науки?

Задание 38

Обоснуйте роль новой физики в современном развитии человеческого мышления. Что Гейзенберг понимает под «взаимопомощью естествознания и техники» в истории культуры?

Задание 39

На каком этапе отношение человека к природе превратилось из созерцательного в практическое?

Тема 6. Основы юридической эпистемологии

Задание 40

Какое место мыслящий дух занимает в системе саморазвития разума? Что такое мышление по Гегелю? Как оно относится к первичному nous?

Задание 41

Что означает выражение Сартра: «Человек осужден быть свободным»? О какой свободе идет речь? Означает ли свобода человека отсутствие его ответственности за свершенное?

Задание 42

Как А. Камю связывал бунт и революция со свободой?

Задание 43

Разделяете ли Вы критику Бердяевым оправдания страданий человека блаженством грядущих поколений? В чем смысл страданий человека и есть ли он вообще?

Задание 44

Как физически очерчено пространство бытия человека? Какое место оно занимает в природе? Какова природно-биологическая структура человеческого бытия?

Задание 45

Охарактеризуйте научную работу Ж. Эллюль "Другая революция" (1969)

Задание 46

Обозначьте основные умозаключения Н.А. Бердяева относительно развития методологии юридической науки

Тема 7. Методологические подходы в юридической науке

Задание 47

Охарактеризуйте формально-юридический метод изучения права

Задание 48

Охарактеризуйте сравнительно-правовой метод изучения права

Задание 49

В чем состоит родовое бытие человека, создаваемое трудом? Является оно закономерным результатом эволюции человека или нарушением этой закономерности?

Задание 50

Охарактеризуйте терминологию «методология права» с учетом позиции Д.А. Керимова

Задание 51

Охарактеризуйте терминологию «юридический либерализм»

Задание 52

В чем сущность метафизической интуиции

Тема 8. Структура методологии юридической науки

Задание 53

Охарактеризуйте философскую позицию Герберта Спенсера (1820–1903) —
родоначальника позитивизма

Задание 54

Охарактеризуйте терминологию «когнитивный диссонанс»

Задание 55

Охарактеризуйте терминологию «инволюция правосознания»

Задание 56

Охарактеризуйте терминологию «методологический плюрализм»

Задание 57

Охарактеризуйте терминологию «естественно-правовое понимание»

Задание 58

Охарактеризуйте терминологию «социологический эксперимент»

Задание 59

Охарактеризуйте терминологию «правовая реальность»

Задание 60

Охарактеризуйте влияние экономического фактора на уровень развития
современной науки «юриспруденции»